

Кировское областное отделение Международного общественного фонда
«Российский фонд мира»

Совместная научная лаборатория «Этнокультурные процессы в Камско-Вятском регионе»
Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН
и Вятского государственного университета

Этнокультурное наследие стран и регионов
Том 27

Знаменитые личности русского зарубежья

Учебно-методическое пособие — хрестоматия

Составители В. А. Богов, И. Ю. Трушкова

Учебное электронное издание

в рамках проекта № 18-1-001896 Фонда Президентских грантов на тему:
«Книги, культура, родина» (русские культурные традиции в России
и у соотечественников за рубежом)»

Киров
Аверс
2019

ББК Э37281(2)–81(07)
УДК 27(=82)(07)
З-72

Издание подготовлено в рамках проекта № 18-1-001896 Фонда Президентских грантов на тему: «Книги, культура, родина» (русские культурные традиции в России и у соотечественников за рубежом)» за 2018-2019 гг.

Рецензенты:

Рязанова С. В. — д.ф.н., ведущий научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук;
Головчанский Г. П. — к.и.н., доц. кафедры древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета

З-72 Знаменитые личности русского зарубежья : учебно-методическое пособие — хрестоматия [Электронный ресурс] / сост. В. А. Богов, И. Ю. Трушкова). — Электрон. текстовые дан. (7 Мб). — Киров : Аверс, 2019. — 152 с. — (Этнокультурное наследие стран и регионов ; т. 27). — Систем. требования: ПК Pentium или выше ; Windows 95 или выше ; Adobe Acrobat Reader ; дисковод CD ROM ; мышь. — ISBN 978-5-6042672-5-7.

В учебном пособии — хрестоматии представлены материалы по истории и культуре русского зарубежья, вкладе соотечественников в экономику и культуру стран пребывания и во всемирное наследие.

Издание адресовано общественным организациям, работающим с соотечественниками, историей и культурой различных этноконфессиональных групп Русского мира, а также преподавателям, старшеклассникам, студентам колледжей и вузов, а также всем, кто интересуется русским зарубежьем.

ББК Э37281(2)–81(07)
УДК 27(=82)(07)

© Кировское областное отделение Международного общественного фонда «Российский фонд мира», 2019

© Совместная научная лаборатория «Этнокультурные процессы в Камско-Вятском регионе» Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН и Вятского государственного университета, 2019

© Богов В. А., Трушкова И. Ю., составление, 2019

ISBN 978-5-6042672-5-7

© Оформление. ООО «Издательство «Аверс», 2019

Содержание

Введение	4
Основная часть	6
Анна Русская.....	6
Бабкин Борис Петрович.....	13
Бахметев Борис Александрович	18
Безикович Абрам Самойлович	22
Бердяев Николай Александрович.....	26
Билимович Александр Дмитриевич	32
Бродович Алексей Вячеславович.....	37
Вертинский Александр Николаевич	43
Врангель Петр Николаевич.....	50
Герцен Александр Иванович	56
Дягилев Сергей Павлович	62
Зворыкин Владимир Козьмич.....	70
Кандинский Василий Васильевич	77
Ковалевская Софья Васильевна.....	85
Лещенко Петр Константинович	91
Павлова Анна Павловна	97
Прокофьев-Северский Александр Николаевич	102
Прокудин-Горский Сергей Михайлович.....	108
Рерих Николай Константинович	114
Основатели Голливуда — из России.....	119
Сикорский Игорь Иванович.....	123
Стравинский Игорь Федорович	128
Шагал Марк Захарович.....	133
Шаляпин Федор Иванович	139
Юркевич Владимир Иванович	144
Приложения	151
Вопросы и задания	151

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время актуализируются контакты с российскими соотечественниками в странах Запада и Востока. Общественные организации развивают свою работу в разных направлениях, в том числе — и в сфере просвещения и воспитания. В этой связи представляется важным изучение тем жизни и деятельности выдающихся соотечественников, уроженцев России, прославивших и ее, и страны нового места жительства своими достижениями.

Кто такие соотечественники? Так называют людей, родившихся в одном государстве, проживающих, либо проживавших в нём и обладающих признаками общности культурного наследия, а также потомков указанных лиц по прямой нисходящей линии. Зарубежными российскими соотечественниками именуют лиц, имеющих происхождение из ранее единого государства (Российского государства, Российской Республики, РСФСР, СССР, Российской Федерации), владеющих русским языком, идентифицирующих себя с Россией и лояльно относящихся к ней, ощущающих духовно-культурные связи с прародиной, поддерживающих контакты с Российской Федерацией.

В 2002 году был учреждён Международный совет российских соотечественников, объединяющий 140 организаций из 53 стран мира. Согласно статье 26 закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», высшим представительным органом, обеспечивающим взаимодействие соотечественников с органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, является Всемирный конгресс соотечественников.

С таким явлением, как «русские соотечественники» соотносится другое — «Русский мир». Это культурно-историческая идея международного межгосударственного и межконтинентального сообщества, объединённого причастностью к России и приверженностью к русскому языку и культуре. По мнению сторонников концепта, слово «русский» в названии указывает на исторические корни общности, берущей своё начало в древней Руси, а в слово «мир» — вкладывается значение «весь свет», «все люди».

Известно, что впервые понятие «Русского мира» предложил президент Императорской Санкт-Петербургской академии наук граф Уваров. Другие считают автором термина генерала Михаила Черняева. Однако иногда «Русский мир» начинают и с эпохи Средневековья.

В новейшей истории понятие «Русский мир» было возвращено в поле активных общественных дискуссий в 2007 году. С того года в России ежегодно проводятся Ассамблеи Русского мира, где в поддержку идеи «Русского мира»

высказываются как первые лица государства, так и представители основных религиозных объединений страны.

Деятельность по сохранению и развитию Русского мира — это, прежде всего, работа по распространению русского языка и популяризации русской культуры в мире. Для этой цели Россией создан ряд правительственных и неправительственных организаций, а также ведётся работа по линии Русской православной церкви. Наряду с работой фонда «Русский мир», реализуются грантовые, образовательные программ, информационные проекты, международные фестивалей русской культуры и т.д. В рамках конкурсов Фонда Президентских грантов имеется соответствующее направление, в поле деятельности которого идут работы и по данному проекту.

Выдающихся российских соотечественников можно воспринимать как неких пассионариев. Свою духовную энергию они направляли и направляют на дело созидания, творчества и упрочения благополучия в жизни. В этом просматривается определенное мессианство. Они с уважением, ностальгией и любовью относятся в своей исторической Родине — России.

Предлагаемое учебное пособие-хрестоматия предназначено для просветительской работы среди молодежи в российских регионах и русских общин за рубежом. Материалы издания могут быть использованы при написании рефератов, исследовательских работ, проведения дискуссий. Также по предлагаемым текстам можно проводить внеклассное чтение, отрабатывать разговорный русский язык с целью сохранения родной речи в инолингвистическом окружении. Обучающее значение данного пособия состоит в том, что оно не только может быть использовано для просвещения, но и для чтения на родном, русском языке, в том числе — вслух,

Кроме прочей литературы в учебном пособии использованы материалы из книги «Русское зарубежье. Великие соотечественники. 100 судеб русской эмиграции в XX веке» (Москва, 2018, 664 с.); авторство статей из данного издания отмечено.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Анна Русская (ок. 1024, 1032 или 1036 – 1075 или 1089 гг.)

Точная дата рождения, как и дата смерти, княгини Анны Ярославны доподлинно неизвестна. Однако имя ее навсегда осталось в славной истории России. Анна была младшей из трех дочерей Ярослава Мудрого от его брака со шведской принцессой Ингегердой.

Анна Русская. королева Франции.
дочь великого князя Ярослава Мудрого

Имя княгини Анны известно в истории благодаря тому, что еще в XI в., будучи русской по происхождению, она стала королевой Франции, а вместе с тем и основательницей новой династической линии в Европе — Гербентинов.

Король Франции Генрих I после смерти жены начал подыскивать в европейских княжествах новую невесту, достойного звания. Основным из условий королевского брака стало отсутствие у потенциальной невесты каких-либо родственных связей с будущим супругом. Не найдя подходящих невест в Европе, Генрих I отправил в середине 1040-х гг. несколько посольств в Киев в надежде на женитьбу с дочерью Ярослава Мудрого¹. Естественно, как и любые другие мно-

¹ Bauthier, Robert-Henri. Anne de Kiev reine de France et la politique royale au Xe siècle, Revue des Etudes Slaves, Vol. 57, p. 549.

гочисленные династические браке, этот тоже был по расчету — Генриху I требовались могущественная поддержка русского князя и его финансовая помощь. Киевский князь тоже имел надежды на своего нового европейского родственника, который смог бы помочь ему в борьбе Руси с Византией, несмотря на тот факт, что сама Русь была многократно больше по территории и более развита в культурном отношении.

Король Франции Генрих I

Итак, весной 1049 г. будущая королева Франции Анна в сопровождении католических священников и приближенных короля Генриха, отправляется в далекий Реймс, где 19 мая 1051 г. в реймском соборе состоялось венчание короля Франции Генриха I и русской княгини Анны Ярославны¹. Согласно легенде, будучи православной, Анна присягнула на верность супругу на привезенном с собою Евангелии, написанном на церковнославянском языке. Научных подтверждений этому факту нет, но сегодня в библиотеке Реймса хранится поздний чешский список части праздничных евангелий по обряду православной церкви времен королевы Анны. С этим списком также связан еще один удивительный случай. В 1717 г. Петр I, пребывая с визитом в Реймсе, посетил знаменитый собор, где хранилось Евангелие, и каково же было удивление окружающих, когда царь Петр начал читать загадочную книгу²... А ведь до сего момента на этой загадочной книге присягали короли Франции, начиная от Генриха III и заканчивая Людовиком XIV.

¹ Там же. С. 550.

² Уразов А. Евангелие от Анны. // "Русский мир.ru", №6, 06.2010.

Реймское Евангелие

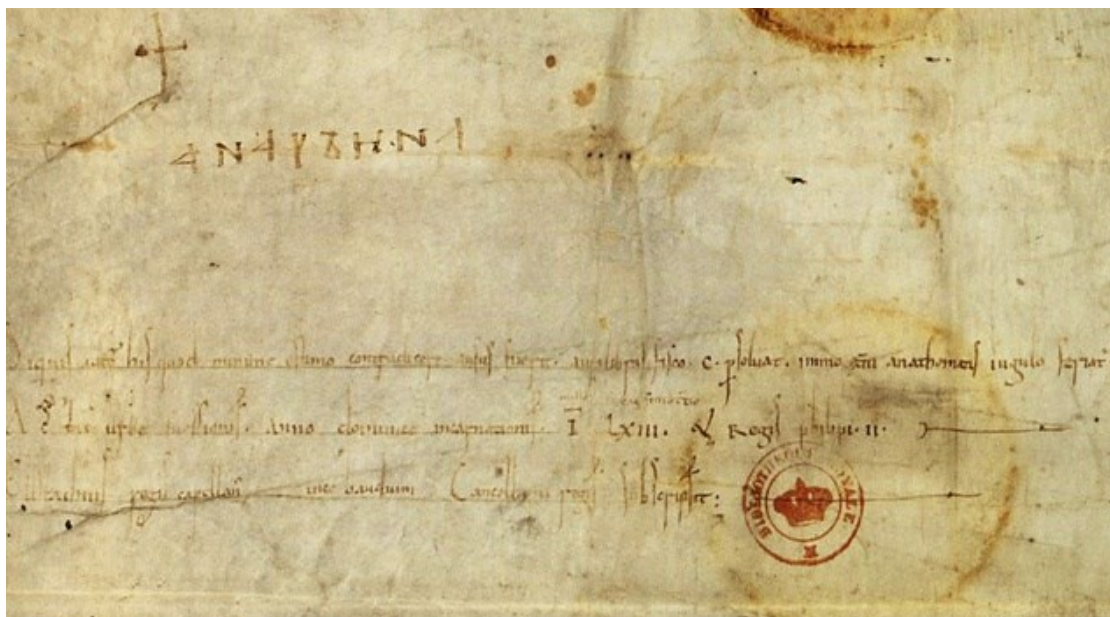
Для того времени бракосочетание франкского короля и русской княгини не было чем-то неординарным — ни одна из хроник того времени не выделяет это событие как из ряда вон выходящих и во всех источниках оценивается как вполне себе рядовое. И только со временем это брак прославился в истории обеих стран. Примерно с XVII в. эта история начинает привлекать умы исследователей, а уже к началу XX в. это событие почти девяти вековой давности становится символом франко-русской дружбы. В 1893 году на праздновании франко-русского альянса, в ходе которого состоялся визит русского флота во Францию, виконт де Кокс де Сент-Аймур опубликовал биографию королевы Анны. Издание дважды переиздавалось и сегодня считается одним из лучших исследований на эту тему¹.

Вскоре после венчания королева сменила имя с Анны на Агнесу². Она, будучи образованной, умела читать и писать как на русском, так и на латыни. Анна стала единственной женой короля Франции, которая имела право подписи на государственных документах и помогала мужу в делах — на сохранившихся документах можно увидеть ее подпись «Анна», причем остальные придворные расписывались крестиками. О том, насколько была велика ее роль в государственном управлении Францией, может служить наличие таких надписей на исторических документах: «С согласия супруги моей Анны», «В присутствии королевы Анны»³.

¹ Bauthier, Robert-Henri. Anne de Kiev reine de France et la politique royale au Xe siècle, Revue des Etudes Slaves, Vol. 57. — P. 540.

² Recueil de pieces historiques sur la reine Anne ou Agnis épouse de Henri 1er roi de France et fille de Iaroslav 1er grand duc de Russie. — P. ix.

³ Серяков М. Л. Любовь и власть в русской истории. — М.: Нева, 2002. — С. 67.

Подпись Анны Ярославны на одном из распоряжений ее сына

Спустя год после венчания у королевской четы родился сын. Наследнику престола королева дала необычное для тех времен Франции греческое имя Филипп. Так Филипп I стал первым из череды королевских имен в династии Капетингов. Свое желание в таком наречении сына королева Анна объяснила тем, что она ведет свой род от Филиппа, короля Македонии, отца Александра Великого. Затем на свет появились ещё два сына: Роберто и Гуго. Была и дочь, но она, как и Роберто, умерла в младенчестве. Анна приложила все усилия, чтобы её сыновья выросли просвещенными и образованными людьми.

Римский папа Николай II в 1059 г., удивленный замечательными политическими способностями Анны, написал ей в письме: «Слух о великих добродетелях, восхитительная девушка, дошел до наших ушей, и с великою радостью слышим мы, что вы выполняете в этом очень христианском государстве свои королевские обязанности с похвальным рвением и замечательным умом»¹.

4 августа 1060 г. королева Анна овдовела². После смерти мужа Анна вместе со своим зятем графом Болдуином V стала первой в истории Франции женщиной регентом своего сына Филиппа, которому исполнилось 7 лет³. Но не все окружающие одобрятельно соглашались с ее ролью регента — основной протест вызывало ее незнание французского языка.

Через год после смерти короля Анна влюбилась в графа Рауля IV из Валуа и Вексена, человека, чьи политические амбиции побудили его развестись со сво-

¹ Там же.

² Monumenta Germaniae Historica, Scriptores, tomus XIII, Annales Nivernenses, anno 1060. — P. 90. (Эл. источник: www.dmgh.de).

³ Monumenta Germaniae Historica, Scriptores, tomus XXIII, Chronica Albrici Monachi Trium Fontium, anno 1060, p. 792. (Эл. источник: www.dmgh.de).

ей женой Элеонорой, чтобы жениться на Анне, спровоцировав тем самым скандал. Прежде всего Рауль был двоюродным братом первого мужа, короля, и его обоих потомков Герберта де Вермандуа: двоюродных братьев в пятом поколении. Кроме того, Анна бросила своих малых детей и отказалась от управления королевством, которое она возложила на графа Бодуэна, в тот момент, когда наступил новый политический кризис¹. Жена Рауля Элеонора, обвинив мужа в измене, обратилась лично к папе Александру II, что бы он разлучил Рауля и Анну и не позволил им обвенчаться. Рауль вместе с Анной оставили Париж и жили во владениях графа. Это время Анна посвятила делам веры. В 1060-е гг. она основала монастырь Святого Винсента в Санлисе, в который передала большую часть наследства, привезенного из Руси. Это аббатство и храм в честь Св. Винсента (Викентия) стало её последним убежищем.

Граф Рауль скончался в сентябре 1074 г. Молодой король Филипп простил свою мать, не зная, что он окажется в очень похожей ситуации через 30 лет. Анна вернулась ко французскому двору, но с 1075 г. Анна больше не называлась королевой, а была матерью короля Филиппа (*Annae, matris Philippi regis*). Дата смерти Анны в точности неизвестна, но предполагается, что она умерла 5 сентября², между 1075 и 1078 г., поскольку из документа от 1079 г. Известно, что Анна уже умерла и похоронена в Аббатство Вилье, недалеко от Ла-Ферте-Але³. Поскольку после 1075 г. имя Анны больше не фигурирует ни в одном документе, некоторые историки, говорят, что она вернулась на Родину, но это не более чем догадки и измышления.

Сын русской королевы и внук Ярослава Мудрого Филипп I (1052-1108) оказался удачным правителем Франции. За свои 48 лет правления он значительно увеличил территории королевства, наладил стабильное управление, стал менее зависимым от притязаний соседей. Во времена его правления Париж стал главным городом его королевства. Будучи весьма амбициозным по характеру, он хотел влиять на все государственные процессы, в том числе и церковные. Так, например, известно, что он за некоторые суммы назначал священнослужителей на нужные им должности, в результате чего, естественно возник конфликт с папой римским, который неоднократно пытался его отлучить от церкви за излишнюю самостоятельность. Однако, несмотря на разногласия с Ватиканом, Филиппу удалось выстроить отношения с папским престолом так, что они надолго стали основой для союза между Францией и Ватиканом⁴.

¹ Bauthier, Robert-Henri. Anne de Kiev reine de France et la politique royale au Xe siècle, *Revue des Etudes Slaves*, Vol. 57. — P. 555.

² Labanoff De Rostoff, Alexandre. Recueil de pieces historiques sur la reine Anne ou Agnis épouse de Henri 1er roi de France et fille de Iaroslav 1er grand duc de Russie. — Paris: 1825. — P. 37-41.

³ Grand Princes of Kiev 1019-1093. (Эл.ресурс: <http://fmg.ac/Projects/MedLands/RUSSIA,%20Rurik.htm>)

⁴ The Editors of Encyclopaedia Britannica. Philip I. King of France. // Encyclopaedia Britannica. (Эл.ресурс: <https://www.britannica.com/biography/Philip-I-king-of-France>).

Король Франции Филипп I

Младший сын киевской княжны, внук Ярослава Мудрого, Гуго Великий, граф Вермандуа (1057-1102), прославился на ниве военных походов и сражений. Так, в 1085 г. Гуго помог Уильяму Завоевателю отразить вторжение Дании в Англию. Позже, в 1096 г., он стал участником Первого крестового похода¹. После того, как крестоносцы успешно прошли через территорию сельджуков и в 1098 г. захватили Антиохию, Гуго был отправлен назад в Константинополь, чтобы просить подкрепление у Алексея. Однако император не захотел присоединиться к походу, и Гуго вместо того, чтобы вернуться в Антиохию и помочь спланировать осаду Иерусалима, вернулся во Францию. Там его встретили с презрением за то, что он не выполнил свою клятву крестоносца совершить паломничество в Иерусалим, а папа Пасхалий II угрожал отлучить его от церкви. Тогда он, чтобы оправдать свое честное имя, присоединился ко второму крестовому походу 1101 г., но был ранен в битве с турками во главе с Килием Арсланом I во втором сражении у Гераклеи в сентябре и умер от ран в октябре в Тарсе².

Не менее известен в Европе и правнук Анны Ярославны Гуго (Феликс) де Валуа (1127-1212), которого католическая церковь причислила к лику святых. После смерти отца в 1152 г. он стал наследником огромного состояния, однако спустя несколько лет он отказался от наследства, земель и титулов, принял постриг в монахи под именем Феликс и стал пустынником. В 1198 г. они вместе со священником Жаном де Мата основали орден св. Троицы, главной задачей которого стал выкуп христианских пленников из мусульманского плена³.

¹ Thomas Asbridge, *The First Crusade, a new history. The roots of conflict between Christianity and Islam*. — New York: 2004. — P. 56.

² Brown, Reginald Allen. *The Normans*. — Suffolk: 1984. — P. 161.

³ The Editors of *Encyclopaedia Britannica*. Saint Felix of Valois. // *Encyclopaedia Britannica*. (Эл.ресурс: <https://www.britannica.com/biography/Saint-Felix-of-Valois>)

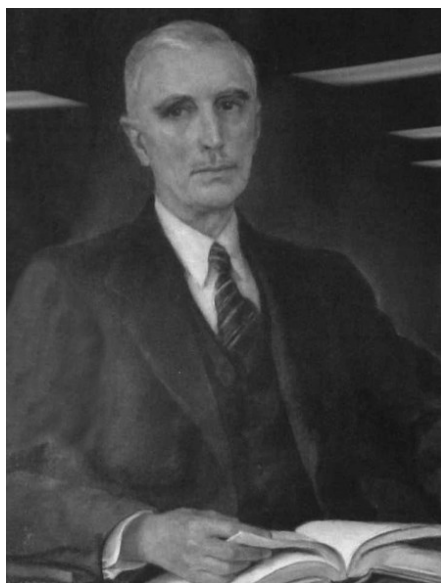

Гуго (Феликс) де Валуа

Королеву Анну Ярославну во Франции помнят до сих пор. Еще в XVII в. в храме Св. Винсента ей поставили памятник, о ней пишут исторические и художественные романы, а династия Капетингов, в которой текла её кровь, правила государством до XIV века.

**Бабкин Борис Петрович
(1877-1950)**

Борис Петрович Бабкин, доктор медицинских наук, доктор юридических наук родился 17 января 1877 г. в Курске в семье армейского офицера. Выдающийся физиолог, работал в России, Англии и Канаде.

Портрет профессора Бориса Петровича Бабкина.

Портрет висит на факультете физиологии Университета Макгилла в Монреале, в память как об ученом и заведующем кафедрой в период с 1940 по 1941 г.

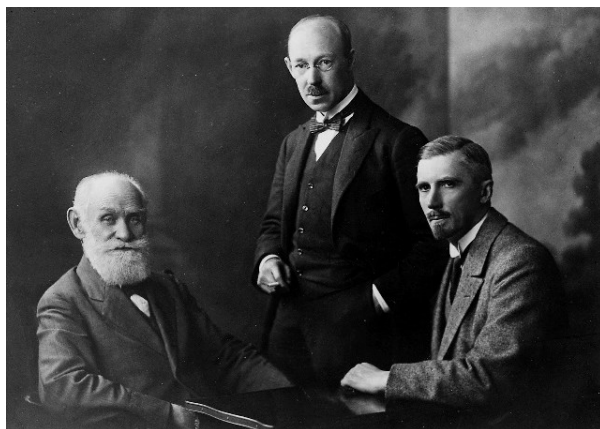
В 1901 г. с золотой медалью окончил Военно-медицинскую академию Санкт-Петербурга. Несмотря на обучение в медицинской академии, Бабкин только к 1902 г. твердо решил стать физиологом. В этом же институте в 1904 г. он получил докторскую степень. Бабкин, мало увлеченный клинической медициной, надеялся объединить свое изучение истории болезни с реальным опытом в клинических и экспериментальных аспектах. В связи с этим он одним из первых попал в лабораторию Ивана Павлова при Институте экспериментальной медицины. Павлов откровенно не поддерживал интерес Бабкина к истории медицины, который он считал чисто академическим, тем не менее, ученый позволил молодому медику Бабкину присоединиться к своей лаборатории.

Бабкин стал помощником Павлова в то время, когда тот только начал переходить от изучения работы пищеварения к проблеме условных рефлексов. Основываясь на опыте Павлова, доктор Бабкин на протяжении всей своей научной жизни продолжал объединять исследования влияния нервной системы на функцию желудочно-кишечного тракта. Многие из его ранних работ были опублико-

ваны на русском языке, с которыми могли ознакомиться лишь немногие европейцы или американцы¹.

Позднее Бабкин был направлен на стажировку за границу, работал в лабораториях Э. Фишера, Э. Геринга и на биологической станции в Неаполе. Ассистентом в лаборатории Павлова он оставался до 1912 г., после чего был назначен на кафедру физиологии животных в сельскохозяйственном институте Новой Александрии. Здесь занимал должности профессора, позднее (с 1915 г.) ему была предложена должность профессора физиологии и в Одесском университете². Здесь его основная работа была посвящена работе секреции желез, моторике кишечника, их химической стимуляции и взаимосвязи.

После Октябрьской революции Борис Бабкин, обладая весьма либеральными политическими взглядами, нередко критиковал советские власти за их излишнюю жестокость, за что в 1922 г. был на некоторое время заключен в одесскую тюрьму и вскоре выслан из России³. Оказавшись за границей, он провел два года в Англии, работая в Университетском колледже Лондона под руководством Эрнеста Старлинга. Спустя некоторое время он оставил эту должность, для того чтобы уехать в Монреаль. В 1925 г. Лондонский университет присвоил ему ученую степень доктора наук. В 1928 г. Бабкин стал профессором-исследователем в Университете Макгилла в Монреале при профессоре Джоне Тейте⁴.

Портрет Павлова, Анрепа и Бабкина в Лондоне, 1928 г.

¹ Ivan T Beck. The life, achievements and legacy of a great Canadian investigator: Professor Boris Petrovich Babkin (1877–1950). // Canadian Journal of Gastroenterology. (Эл.ресурс: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2659943>).

² Professor Boris Babkin. // Canadian Medical Association Journal. 1929 Jan. Nr. 20/ – P.55. (Эл.ресурс: www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1710358).

³ Ivan T Beck. The life, achievements and legacy of a great Canadian investigator: Professor Boris Petrovich Babkin (1877–1950). // Canadian Journal of Gastroenterology. (Эл.ресурс: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2659943>).

⁴ McGill.CA. Department Of Physiology. About Us. (Эл.ресурс: www.mcgill.ca/physiology/about-us/history-department-1821-1949).

После иммиграции в Америку, Бабкин в 1924 г. получил должность профессора физиологии в университете Далхаузи, Галифакс, и занимал эту должность до 1928 г., т.е. до того момента, когда он приехал в Университет Макгилла. Бабкин был профессором-исследователем физиологии в Университете Макгилла до 1946 г. и занимал должность заведующего кафедрой в 1940-1941 гг. У русского профессора поначалу были большие трудности с английским языком. Языковые проблемы и акцент заставляли его беспокоиться о том, что студенты-медики не смогут в полной мере понять его. В первые годы он писал свои лекции на русском языке. «Хотя последнее обстоятельство действительно имело место во многих случаях, личность и большие способности человека компенсировали и производили неизгладимое впечатление на его учеников»¹.

Бабкин в то время уже был широко известным и уважаемым авторитетом в области физиологии пищеварительных желез и их автономной иннервации, и вскоре он был окружен в Макгилле группой энтузиастов, аспирантов и посетителей. Одним из таких заинтересованных аспирантов был Семен Комаров, опытный биохимик и политический беженец из Риги, который в 1936 г. под наблюдением Бабкина выделил и охарактеризовал тогда еще гипотетический гормон «гастрин» — важное открытие в изучении физиологии желудка и эндокринологии.

Доктор медицины Латвийского университета
Семен Комаров (1892-1964)

В университете Макгилла Бабкин был научным сотрудником по физиологии с 1942 по 1947 г. После 1946 г. Бабкин связал свою научную деятельность с Монреальским неврологическим институтом и одновременно был научным сотрудником по неврологии в Макгилле. За год до своей смерти в 1950 г. Амери-

¹ de Burgh Daly I, Komarov SA, Young EG. Boris Petrovitch Babkin. 1877-1950. Obituary Notices of Fellows of the Royal Society. 1952. — p. 13–23.

канская гастроэнтерологическая ассоциация наградила Бабкина медалью Юлиуса Фриденвальда за 1949 г.

Всю свою жизнь Бабкин продолжал экспериментальную работу и выпустил много научных статей. Кроме того, он и его жена Елена вели личную переписку с Иваном Павловым и его семьей. Его основная исследовательская деятельность касается работы пищеварения, моторики пищеварительного канала и центральной нервной системы. Профессор Бабкин является автором около сорока монографий на темы, связанные с физиологией пищеварительной и нервной систем. В 1950 г. Борис Бабкин был избран членом Королевского общества за «работу по пищеварительным железам, условным рефлексам и корковому представлению автономно иннервированных органов. Он продемонстрировал, что а) три панкреатических фермента секретируются параллельно; б) симпатические и парасимпатические волокна иннервируют различные клетки слюнных желез; и в) гистамин стимулирует исключительно париетальные клетки желудка. Его исследования не только опровергли теорию «секреторных» и «трофических» нервов Хайденхейна, но и привели к концепции элементов пищеварительных желез, активирующихся различными нервами и гормонами. Бабкин является автором исследований «Die aussere Sekretion der Verdauungsdrusen» и «Секреторный механизм пищеварительных желез». Его личные документы хранятся в библиотеке Университета Макгилла, в фондах Библиотеки истории медицины Ослера и в архиве Университета Макгилла.

Исследование «Die aussere Sekretion der Verdauungsdrusen», 1914 г.

За всю свою научную деятельность профессор Борис Бабкин получил множество наград. В 1924 г. удостоен степени доктора наук в Лондонском университете. Получил почетную степень доктора права в Университете Далхаузи в 1943 г. Был избран членом Королевского общества Канады в 1930 г. и был президентом его секции биологических наук в период с 1945 по 1946 гг. Был удостоен Королевской медали Флавелля. Был президентом Канадского физиологического общества между 1944 и 1945 гг. Весной 1950 г. стал избранным членом Лондонского королевского общества. К сожалению, его смерть в том же го-

ду лишила его возможности лично получить эту награду. Его назначение на заслуженного профессора в Макгилле было объявлено посмертно. Доктор Бабкин по-прежнему пользуется большим уважением в Макгилле.

Медаль Фриденвальда вручена Борису Бабкину в 1949 г.
Эта медаль является высшей наградой Американской ассоциации
гастроэнтерологов

Бахметев Борис Александрович (1880-1951)

Борис Александрович Бахметев (Бахметьев) родился 14 мая 1880 г. в Тбилиси. Инженер, предприниматель, профессор гражданского строительства в Колумбийском университете и единственный посол Временного правительства России в Соединенных Штатах.

Борис Александрович Бахметев

Окончил Тифлисскую классическую гимназию с золотой медалью (1898), затем в 1902 г. Петербургский институт инженеров путей сообщения. В 1903 г. продолжил образование в Цюрихском политехническом институте. В студенческие годы увлёкся марксизмом, вступил в РСДРП. В 1906 г. был избран членом ЦК партии от фракции меньшевиков. После революции 1905-07 гг. от партийной работы отошёл. В 1911 г. защитил докторскую диссертацию в Институте инженеров путей сообщения. С 1905 по 1917 гг. был профессором по кафедрам гидравлики, гидроэнергетики, теоретической и прикладной механики Петербургского политехнического института.

После начала Первой мировой войны Бахметев стал заниматься общественно-политической деятельностью: в 1915 г. он включился в работу Международного Красного Креста на территории Российской империи; был членом Военно-промышленного комитета и Закупочной комиссии, которая занималась организацией поставок снаряжения для российской армии с США и Великобритании.

В 1917 г. Бахметев стал товарищем (заместителем) министра торговли и промышленности Временного правительства. Он стал инициатором создания в

США Российского гуманитарного фонда («Бахметевский гуманитарный фонд»), который он возглавлял в течение многих лет. Документы различного характера, в том числе и дипломатические, русской эмиграции, которые он собирал долгое время, стали основой организованного им архива российский и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета США, который позже был назван его именем. Он также был директором организованного при его участии фонда помощи российским студентам.

В апреле 1917 г. Временное правительство поручило Бахметеву чрезвычайную дипломатическую миссию для ведения переговоров о получении займа у американского правительства для приобретения сельскохозяйственной техники и инвентаря. Руководителем миссии был назначен Бахметев; как представитель Министерства земледелия в ее состав был включен Н.А. Бородин. Миссия отбыла через Владивосток до Тихоокеанского побережья США, откуда специальным поездом переехала в Чикаго. Приезд российской делегации и пребывания в крупнейших городах Америки, включая Нью-Йорк, Вашингтон и Бостон, широко и очень доброжелательно освещался в американской прессе¹.

В июне 1917 г. миссия была преобразована в посольство России в США, а Бахметев назначен послом Временного правительства в США. После Октябрьской революции в России Бахметев остался в США и, формально оставаясь послом, он продолжил свою деятельность в закупочной комиссии и в работе Российского информбюро в Нью-Йорке. Поскольку Конгресс критиковал правительство США за поддержку российских дипломатов, которые больше не представляли настоящее правительство России 30 июня 1922 г. Бахметев ушел в отставку. Он взял на себя заботы об эмигрантах, прибывших из России в США, в том числе помогал в обустройстве в США таким выдающимся деятелям науки В. Зворыкину, А. Струве, И. Сикорскому, С. Тимошенко.

В период гражданской войны Бахметьев был активным защитником адмирала Колчака и атамана Семенова. Несмотря на неоднократные протесты Наркоминдела РСФСР, Бахметьев пользовался полагающимися ему правами посла в США и тратил на контрреволюционные цели и личную жизнь крупные суммы, принадлежавшие Российскому Правительству. После аннулирования статуса и прав посланника России, Бахметьев продолжал пользоваться поддержкой американских правительственных органов в своей антисоветской деятельности².

¹ Иванян Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. — М.: Международные отношения, 2001. — С. 71.

² Борис Александрович Бахметьев. Биография. (Эл.ресурс: http://hrono.ru/biograf/bio_b/bahmetevba.php).

Вашингтон, в помещении российского посольства в США. Третий справа — глава миссии, а затем российский посол Б. А. Бахметьев. 1918 (?) г.

Бахметев принимал активное участие в разработке проектов документов для Парижской мирной конференции 1919-1920 гг. Сыграл огромную роль в организации финансовой и дипломатической поддержки белого движения. В 1920 г. пришёл к выводу, что ликвидация советской власти в России военным путём невозможна. В 1921 г. финансировал образование в Париже Комитета членов Учредительного собрания и издание газеты П. Н. Милюкова «Последние новости»¹.

После подписания в 1922 г. Рапалльского договора Советской России с Германией Бахметев вернулся к научно-инженерной деятельности. В 1923 г. им была открыта в Нью-Йорке консультационная фирма по проектированию гидравлических систем, а также он был одним из основателей ряда других фирм научно-технического характера. Наиболее тесно Бахметев сотрудничал с фирмой «Lion Match Co», в которой он стал председателем совета компании.

Борис Александрович в США

¹ Будницкий О. В. Бахметев. // Большая российская энциклопедия. (Эл.ресурс: https://bigenc.ru/domestic_history/text/1857329).

В это же время он занимался научными исследованиями по гидродинамике — он исследовал переменные потоки жидкости в лаборатории гидравлики Колумбийского университета Нью-Йорка, а с 1931 г. стал профессором кафедры гражданского строительства этого университета. Бахметев один из первых применил методы аэродинамики в гидродинамике, что открывало новые перспективы в развитии этой науки о ходе жидкостей.

Им были написаны и получили широкую известность научные работы по гидродинамике: «Переменные потоки жидкости» (1914), «Гидравлика открытых каналов» (1923), «Механика турбулентного движения» (1936). В середине 1940-х гг. Бахметев стал одним из членов-основателей Американского Национального фонда научных исследований, он также входил в Национальный внешнеполитический совет, Ассоциацию прогресса науки, Академию наук историков Нью-Йорка и Коннектикута.

В 1936 г. Бахметев стал основателем, первым директором и главным спонсором Гуманитарного фонда (США), который оказывал поддержку И. А. Бунину, Г. В. Вернадскому, Н. В. Валентинову, П. Н. Игнатьеву, А. Ф. Керенскому, Н. О. Лосскому, С. П. Мельгунову, С. Н. Прокоповичу, Г. П. Федотову, А. Л. Толстой, а также выделял средства русскому детскому дому и гимназии в Париже и др. Кроме того, он стал одним из основателей в 1939 г. и спонсоров Толстовского фонда для оказания помощи российским эмигрантам. В 1945 г. Бахметев стал учредителем еще одного фонда — Инженерного фонда для поддержки научных исследований. По завещанию Бахметева, большая часть средств от ликвидации Гуманитарного фонда в 1973 г. была передана Колумбийскому университету, в том числе его Архиву русской и восточноевропейской истории и культуры, носящему с тех пор имя Бахметева. В 1947 г. он получил Нормандскую медаль Американского общества инженеров-строителей.

Вклад Бахметева в мировую политику весьма заметен. После ухода с дипломатической работы Бахметев трудился в Нью-Йорке, в Колумбийском университете. Ученый исследовал переменные потоки в жидких средах и впервые применил методы аэродинамики в своей предметной области. Благодаря своим связям экс-дипломат активно помогал бывшим соотечественникам. Борис Александрович поспособствовал трудоустройству Зворыкина и Тимошенко в «Вестингауз», а также помог получить Игорю Сикорскому заказ от американских властей на разработку трехмоторного самолета¹. Умер 21 июля 1951 г. в Брукфилде, штат Коннектикут, от сердечного приступа.

¹ Отец телевидения, великий авиаконструктор и другие ученые, которые эмигрировали из России (Эл.песчур: <https://hi-tech.mail.ru/review/sozdatel-televideniya-velikij-aviakonstruktor-i-drugie-uchenye-kotorye-ehmigirovali-iz-rossii/#a01>).

Безикович Абрам Самойлович (1891-1970)

Безикович Абрам Самойлович, российский математик. С 1927 г. жил в Англии. Труды по теории почти периодических функций (этот класс функций носит его имя), а также по теории меры и теории функций комплексного и действительного переменных¹.

Безикович Абрам Самойлович

Родился 11 января 1891 г. в Бердянске (Украина) и стал четвертым ребенком в многодетной семье караимов Самуила и Евы Безиковичей. Отец занимался ювелирным делом и владел собственным магазином, однако после ограбления сменил профессию на кассира. Необычные способности у Абрама проявились уже в детском возрасте: от отца он унаследовал упорство и стремление к совершенству, от матери — способность к математике². Отец тоже постоянно поощрял его и требовал, чтобы он прикладывал все усилия при решении математических задач.

В 1908 г. Безикович окончил Бердянскую гимназию и поступил на математическое отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Здесь Абрам Безикович учился под руководством Андрея Маркова. Еще будучи студентом, он написал работу «Новый вывод предельного выражения вероятности для случая независимых испытаний», которая в 1915 г. была опубликована в Известиях Академии наук³. Окончив университет в 1912 г., Безикович

¹ Сукач Г. Абрам Безикович — математик из Бердянска. (Эл.ресурс: <http://gorod-online.net/nuwspoln.php?nuws=103&number=198>).

² Костицын В.И. Ректоры Пермского университета. 1916-2006. — Пермь: 2006. — С.35.

³ Костицын В.И. Ректоры Пермского университета. 1916-2006. — Пермь: 2006. — С.35.

получил степень доктора философии¹. Позже он начал исследования в области теории вероятностей.

В 1916 г. он принимает православие для того, чтобы жениться на Валентине Дойниковой, поскольку караимские законы не позволяли вступать в брак с лицами иного вероисповедания.

В 1917 г. он получил должность профессора в Пермском университете. Позже он избирается членом библиотечной комиссии от физико-математического факультета (17 ноября 1917 г.), становится заместителем представителей университета в Городской комитет по народному образованию (30 января 1918 г.), членом комиссии по выработке правил приема студентов в университет (23 мая 1918 г.) и членом комиссии для разработки вопроса об учреждении и организации просветительной ассоциации (16 августа 1918 г.). Собрание ученых физико-математического факультета в количестве шести профессоров и преподавателей под председательством и. о. ректора университета профессора Н. П. Оттокара избрало профессора А.С. Безиковича деканом факультета с 1 октября 1919 г.²

Вскоре Пермь оказалась под контролем Белой армии и оставалась таковой до августа 1919 г., после чего Красная армия снова взяла город в свои руки. Пермь сильно пострадала от боев 1919 г., в том числе библиотека и другое имущество университета.

В следующем году, когда гражданская война еще продолжалась, он получил кафедру в Петроградском университете в Педагогическом институте. Тем не менее, из-за новой государственной политики стало сложнее преподавать в университете: Безикович должен был обучать людей без образования, чем был очень опечален. Все чаще он стал задумываться об отъезде за границу.

П. Эренфест, высоко ценивший талант коллеги из России, отправил научные работы А.С. Безиковича авторитетным математикам: Х. Бору в Данию, Н.Г. ван дер Корпуту в Голландию, Дж. Литлвуду и Г. Харди в Англию. Отзывы на публикации Безиковича оказались хорошими, и в ноябре 1924 г. Безикович получил Рокфеллеровскую стипендию для научных занятий за рубежом, но не получив разрешения властей на эту поездку, он, как и его коллега Я.Д. Тамаркин, решил нелегально покинуть Советскую Россию. Он перешел латвийскую границу, затем перебрался в Копенгаген. Рокфеллеровская стипендия дала ему возможность заниматься в течение года под руководством Харальда Бора исследованиями в области квазипериодических функций³.

¹ J J O'Connor and E F Robertson. Abram Samoilovitch Besicovitch. Biography. (Эл.ресурс: <http://www-history.mcs.st-andrews.ac.uk/Biographies/Besicovitch.html>).

² Костицын В.И. Ректоры Пермского университета. 1916-2006. — Пермь: 2006. — С.36.

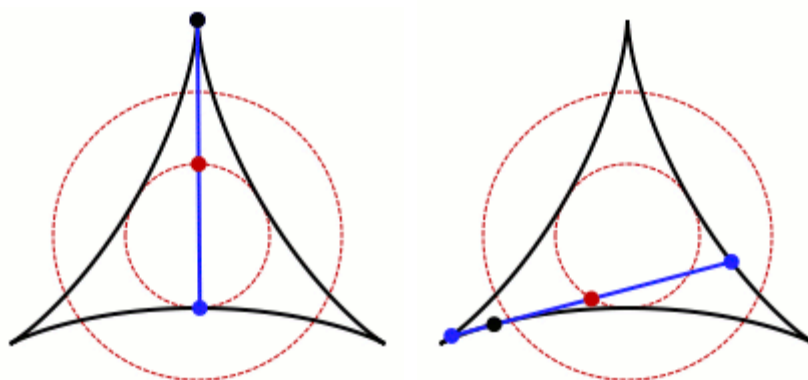
³ Костицын В.И. Ректоры Пермского университета. 1916-2006. — Пермь: 2006. — С.36.

Безикович Абрам Самойлович, 1954 г.

В 1927 г. Безикович переехал в Кембриджский университет, и к 1950 г. он был назначен на кафедру математики им. Рауса Болла, которую занимал до своей отставки в 1958 г., затем он переехал в США на восемь лет, а позже вернулся в Тринити-колледж в Кембридже до своей смерти в 1970 г. Он был назначен лектором на математическом факультете. Безикович работал в основном над комбинаторными методами и вопросами реального анализа, такими как проблема иглы Какейи и Измерение Хаусдорфа-Безиковича. Эти две конкретные области становятся с годами все более важными для современного исследования.

Его труды оказали большое влияние на экономиста Пьеро Сраффа после 1940 г., когда они оба стали членами Тринити-колледжа в Кембридже, а также на Денниса Линдли, одного из основателей Байесовского движения в Соединенном Королевстве.

Задача об иглке. Состоит в определении минимальной площади фигуры на плоскости, в которой единичный отрезок, «иглу», можно развернуть на 180 градусов, вернув его в исходное положение с обращённой ориентацией.

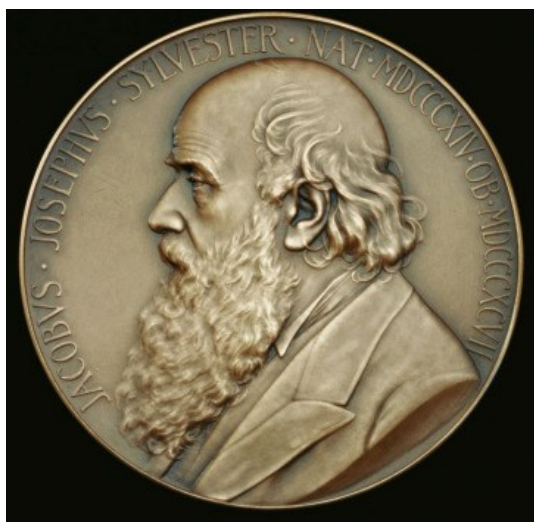
Такое возможно проделать в круге радиуса $1/2$.

Оказывается, что можно построить фигуру с произвольно малой площадью

Основное направление математических исследований Безиковича — теория почти периодических функций, которой он какое-то время занимался вместе с Х. Бором. Класс почти периодических функций, введенный им, теперь носит имя Безиковича. В 1932 г. Безикович опубликовал в издательстве Кембриджского университета по этой теме монографию, получившую высокую оценку специалистов. Занимался также теорией меры, теорией функций комплексного и вещественного переменных и другими вопросами анализа. Результаты, полученные им в области плоской топологии, в настоящее время приобрели большое значение, и имя Безиковича связывается с новейшими исследованиями в этой области. За свою жизнь он опубликовал около 130 научных работ.

Необычайный математический талант сочетался с обаянием и остроумием, ученый пользовался любовью и уважением своих коллег и студентов. За время своей работы в Англии он подготовил немало математиков: более 10 из них внесли существенный вклад в математический анализ и стали известными профессорами.

Заслуги А.С. Безиковича были отмечены избранием его в 1934 г. членом Королевского общества в Лондоне и награждением медалью имени Дж. Сильвестра в 1952 г. («За выдающуюся работу о почти периодических функциях, теории меры и интегрирования и многих других темах теории функций»). Еще ранее, в 1930 г., за исследования почти периодических функций он получил премию Д. Адамса Кембриджского университета, а в 1950 г. — медаль А. Де Моргана Лондонского математического общества.

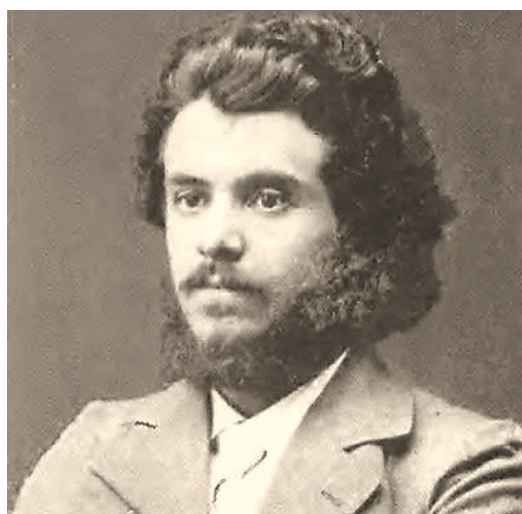
Медаль имени Дж. Сильвестра

Медаль имени А. Де Моргана

Бердяев Николай Александрович (1874-1948)

Николай Александрович известен во всем мире как русский философ религиозного и политического направления, представитель экзистенциализма и персонализма. Является автором концепции нового средневековья. «Новым средневековьем я называю ритмическую смену эпох, переход от рационализма новой истории к иррационализму или сверхнационализму средневекового типа»¹. Его мысль — одна из вершин христианского экзистенциализма.

Бердяев Николай Александрович

Мышление Бердяева соответствует традиции русского мессианизма, но это мессианство очищается и просвещается радикальной критикой противоборствующих сил, в том числе посредством критики церковного института и государства, которое он осуждает как основные источники духовного отчуждения. Бердяев поддерживает мистический подход к христианству, основанный на греческих отцах (Григорий Нисский и др.) и западных мистиках. Несмотря на многочисленные критические замечания, которые он обращает к православной церкви и христианству в целом, он остается верным православной церкви русской традиции до конца своей жизни. Для Бердяева основной философский принцип — не бытие, а свобода. Из этой свободы Бог создает человека, чтобы быть свободным. Следовательно, свобода по своей природе иррациональна и может привести как к добру, так и ко злу. Зло — это свобода, которая оборачивается против себя. «Человек попадает в рабство к идеальным культурным ценностям. Человек превращает в идолы науку, искусства, все качества культуры, и это делает его ра-

¹ Бердяев Н. Новое средневековье. Размышление о судьбе России. — М.: АСТ. 2002.

бом. Сциентизм, эстетизм, снобизм культурности — сколько форм человеческого рабства»¹...

Николай Бердяев родился в Обухове, Киевской губернии, в 1874 г. в семье аристократов. Его отец, Александр Михайлович Бердяев, происходил из старого рода киевской и харьковской знати. Почти все предки Александра Михайловича служили высокопоставленными офицерами, но он ушел из армии довольно рано и стал активистом в общественной жизни киевской аристократии. Мать Николая Алина Сергеевна Бердяева была наполовину француженка и происходила из высших слоев французского и русского дворянства. В своем роду она также имела польские и татарские корни².

В детстве

Отец Александр Михайлович был весьма образованным человеком, особенное влияние на него оказали труды известного французского философа Вольтера, отчего сам себя считал вольнодумцем и нередко выражал скептицизм по отношению к религии. Мать Николая хотя и была по происхождению православной, однако в своих взглядах на религию была скорее католичкой. Николай провел одинокое детство дома, где библиотека отца позволяла ему много читать. Он читал Гегеля, Шопенгауэра и Канта, когда ему было всего 14 лет, и он преуспел в изучении языков. По словам самого Николая, именно тогда, еще в подростковом возрасте, «явилось желание сделаться профессором философии»³.

¹ Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. — Париж: YMCA-Press, 1939. (Эл. ресурс: http://liv.piramidin.com/publ/berdiaev/Berdiaev_O_svobode_i_rabstve_cheloveka.htm).

² George M. Young. The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers. — New York: Oxford University Press. 2012. — P. 134.

³ Бердяев Н. А. Автобиография // Бердяев Н. А. Самопознание. — М.: 1991. — С. 351.

Бердяева Л.Ю., Бердяев Н.А., Герцык А.К., Герцык Е.К., Волошин М.А., Жуковская Л.А.

В 1894 г. Николай Бердяев определился с будущей карьерой и поступил на естественный факультет Киевского университета. В это же время в России происходит расцвет революционного энтузиазма среди студентов и интеллигенции. Он стал марксистом, его арестовали на студенческой демонстрации и выгнали из университета. Его участие в незаконной революционной деятельности привело к тому, что в 1897 г. его приговорили к ссылке в Вологду.

В 1904 г. он женился на Лидии Трушевой. Супруги переехали в Санкт-Петербург, центр русской интеллектуальной и революционной деятельности. Бердяев полностью включается в общественные и духовные дебаты, что в конечном итоге его приводит к мысли отказаться от радикального марксизма, чтобы сосредоточить свое внимание непосредственно на философии и христианской духовности.

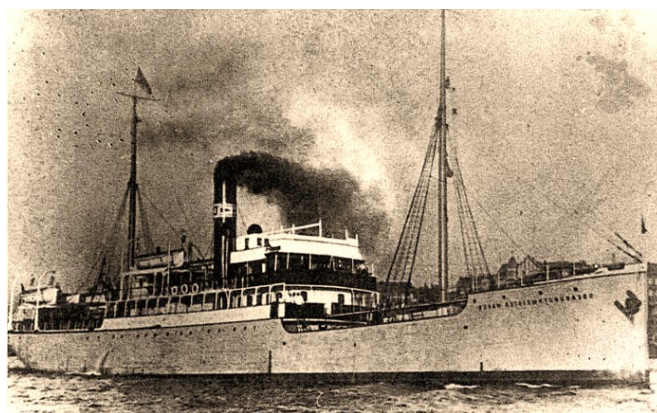
Одна из его статей об отношении веры и религии вышла в 1913 г. под названием «Гасители духа». После выхода статья наделала много шума и вызвала определенный скандал. В статье критиковались недавние события, участником которых был Священный Синод русской православной церкви. Иеросхимонах именованец Антоний Булатович приехал с Афона в Россию искать правды Божией у русской церкви, но по просьбе Синода его подвергли обыску, а потом св. синод предложил Министерству внутренних дел выслать Антония из Петербурга, как человека беспокойного... Напряженность возникла по поводу догматического спора именославцев и именовборцев. В статье Бердяев встал на сторону афонских монахов, которые, по мнению автора, содержали в себе большую духовность, нежели официальная церковь, за что Синодом был объявлен богохульцем, позднее был приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь. Но разразившаяся Первая мировая война, а затем и две революции, так и не позволили Бердяеву предстать перед судом.

После Октябрьской революции 1917 г., когда большевики начали консолидировать свою власть с растущим подавлением неленинской марксистской интелли-

генции, Бердяев оставался стойким в своей критике тоталитаризма и господства государства над свободой личности. Тем не менее, ему было разрешено пока продолжать читать лекции и писать. Постепенно его недовольство окружающей действительностью росло. В 1919 г. он стал основателем собственной частной «Вольной академии духовной культуры», где он мог читать лекции по актуальным темам дня и представлять их с христианской точки зрения. Кроме того, Бердяев читал открытые лекции и каждую неделю по вторникам проводил встречи у себя дома. Выражать свои религиозные взгляды становилось все сложнее, поскольку советская антирелигиозная деятельность только нарастала, принимались антирелигиозные законы, пропагандировался государственный атеизм¹.

В 1920 г. Бердяев стал профессором философии в Московском университете. В том же году его обвинили в участии в заговоре против правительства; он был арестован и заключен в тюрьму. Причем, по некоторым сведениям, глава ВЧК Феликс Дзержинский пришел лично допросить его², и которому Бердяев пояснил свое видение проблем большевизма.

Религиозному философу и советской власти так и не удалось найти общий язык. В конце концов, советская власть изгнала Бердяева из России в сентябре 1922 г. Так он стал одним из пассажиров т.н. «Философского корабля», которых отправили в принудительное изгнание.

29 сентября 1922 г. из Петрограда в немецкий порт Штеттин отплыл пароход «Обербургомистр Хакен», навсегда увозивший из Советской России интеллигенцию

Как и многие другие эмигранты, поначалу Бердяев отправился в Берлин, где он вновь основал академию философии и религии, но тяжелые экономические и политические условия в Веймарской республике заставили его вместе с женой переехать в Париж в 1923 г. Он перевел туда свою академию и снова там пре-

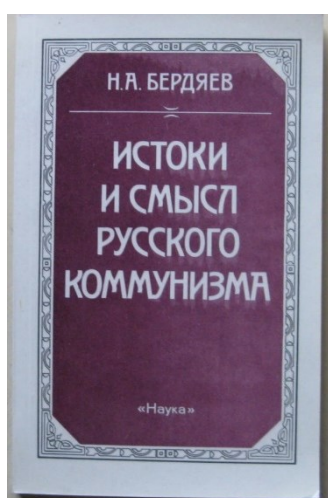
¹ Marko Markovi, *La Philosophie de l'inégalité et les idées politiques de Nicolas Berdiaev*. — Paris: Nouvelles Editions Latines. 1978.

² Berdyaev N. A Conference in Austria. // *Journal Put'*, aug. 1927, No. 8. — P. 130.

подавал, читал лекции, писал, работал над обменом идеями с французскими и европейским умами, участвовал в ряде международных конференций¹.

В это же время, в 1923 г., выходит одна из его фундаментальных работ — «Смысл истории». Согласно мировоззрению Бердяева, вся история человечества — это движение вперед, и он подчеркивал радикальное отличие библейского мировоззрения от античного и индийского. История Индии и Греции статичны, и только Библия говорит человеку, что у мира есть цель. Бердяев возразил, в частности, и Шпенглеру на его книгу «Закат Европы»: «Христианство бросает вызов судьбе и никогда не может примириться с механическим, мертвящим, фатальным».

В конце 30-х гг. XX в. Бердяев делает попытку объяснить и понять коммунизм, не критикуя, а дать какие-то логические трактовки того, что же произошло в России. В 1938 г. в Париже опубликована его новая работа под названием «Источник и смысл русского коммунизма»². Попытка объяснить произошедшую в России социальную революцию приводит его мысль на связь идейной составляющей коммунизма с древними русскими духовными направлениями, определяет его зависимость от особого уклада жизни русского народа. В России антирелигиозный коммунизм сам превратился в религию, где даже техника и труд приобретают мистический характер, который охватывает всего человека. Русский народ, как и раньше, снова мечтает стать праведником для всего мира, пусть даже эта праведность и распространяется огнем и мечом. Автор задается вопросом: как мог марксизм, доктрина, разработанная главным образом для промышленно развитых стран Запада, победить в России? Как вся эта необычайная путаница европейских идей социального переустройства привела к Ленину и Октябрьской революции?..

Репринтное издание одной из самых известных книг Н. А. Бердяева

¹ Berdyaev N. A Conference in Austria. // Journal Put', aug. 1927, No. 8.

² Nicolas Berdiaev. Les sources et le sens du communisme russe. — Paris: 1938.

За время эмиграции Бердяев опубликовал множество своих работ, среди которых можно назвать: «Новое средневековье» (1924), «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» (1931), «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии» (1939), «Русская идея» (1946), «Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация» (1947). В 1946 г. он получил советское гражданство. Умер Бердяев в 1948 году за письменным столом в своем рабочем кабинете в доме в Кламаре от разрыва сердца. За две недели до смерти он завершил книгу «Царство Духа и Царство Кесаря», и у него уже созрел план новой книги, написать которую он не успел. Похоронен в Кламаре, на городском кладбище Буа-Тардьё.

Говоря о личности Бердяева, необходимо сказать, что он является одним из тех, кто очень рано заметил и проанализировал кризис современности и объявил о рождении «новой эры». Возвращение к внутренней жизни и развитие общественных связей являются для него источником, который охарактеризует эту новую эру, которая уже наступает, но еще не имеет названия, — писал он в 1924 г. На публику выносятся понятие общинного персонализма и его противопоставление «буржуазному духу»¹. Мысль Бердяева привлекает в первую очередь людей, ищущих размышлений о кризисе цивилизации. Завлекает тех, кто находится во внутреннем поиске «мистического», бросает вызов тем, кто заперт в сугубо личном духовном искании, тем, кто хочет сэкономить на работе человека над самим собой и думает только о реформе общества. Любое движение социальных изменений, преобразование общества имеет для Бердяева только личностную основу, глубокую мутацию личности и движение собственного рождения как личности, как человеку-божественному, принадлежащего человеческому сообществу, найти божественное в космосе.

С 1942 по 1948 гг. несколько раз был номинантом на Нобелевскую премию в области литературы.

¹ Etkind Efim. Histoire de la littérature russe. Le XXe siècle. L'Bge d'argent. — Fayard: 1987. — p. 252.

Билимович Александр Дмитриевич (1876-1963)

Экономист «белой» России

Среди известных ученых русского зарубежья личность Александра Дмитриевича Билимовича до сих пор остается малознакомой нашим современникам. По сравнению с фамилиями известных философов, политиков, публицистов и писателей, фамилии ученых-экономистов не вызывают особого пиетета у нынешних читателей. Между тем научные разработки многих из них достаточно продуманы и во многом остаются актуальными для сегодняшней России.

Александр Дмитриевич Билимович родился в 1876 году в Житомире, в семье военного врача. В 1900 году Александр окончил юридический факультет университета Святого Владимира в Киеве с золотой медалью. Первые свои статьи, посвященные вопросам финансовой политики, он опубликовал на страницах известной газеты «Киевлянин». Научно-педагогическая деятельность Билимовича началась в Киевском университете и продолжалась до 1918 года; он работал на кафедре экономики и статистики, где защитил диссертацию и получил ученое звание профессора.

В перерыве между лекциями в университете

На протяжении всей жизни Александр Билимович всегда оставался прежде всего ученым-экономистом, который не прекращал своей преподавательской и научной деятельности, где бы он ни оказался.

Его научная специализация касалась в первую очередь развития отечественного сельского хозяйства. Он поддерживал программу аграрной реформы П. А. Столыпина. В своих работах «Землеустроительные задачи и землеустроительное законодательство России» (Киев, 1907), «Разбор положения о землеустройстве» (Киев, 1910) он отмечал необходимость сохранения частной собственности, которая позволит обеспечить социальную и политическую стабиль-

ность в России. «Известная часть земли даже в высококультурных странах должна еще долго оставаться в руках крупных и средних землевладельцев, — писал Билимович. — Они при нормальных условиях дают очень ценный общественный класс, на котором покоится здоровое местное самодержавие... Лишь при очень грубых и простых состояниях общества переделы собственности могли удаваться ко благу тех, ради кого старались таким путем улучшить неправильное ее распределение... но сельское хозяйство так индивидуально, что при малейшем движении его по пути интенсификации товарищеское владение землей распадается».

Осенью 1918 года Билимовичу пришлось испытать на себе все тяготы российской братоубийственной войны. После занятия Киева петлюровцами он выехал в Екатеринодар. Здесь он принял участие в работе Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) генерале А. И. Деникине. Профессор руководил деятельностью Комиссии по национальным делам. Его обобщенное резюме работы КОМИССИИ ВЫШЛО в свет в начале 1919 года в виде брошюры «Деление Южной России на области».

Проанализировав практически все известные к тому времени проекты унитарного, федеративного и конфедеративного устройства Европейской России, Билимович пришел к выводу, что наиболее обоснованным критерием в выделении районов является общность экономических и социальных признаков и в меньшей степени национальных особенностей. Исходя из этого, он подразделял Юг России на несколько областей: Новороссийскую, или Таврическую, Киевскую, Харьковскую, Дон и Кубань. Предложенный им проект был поддержан комиссией и стал основой для последующего разделения южнорусских губерний на отдельные области.

Помимо работы в Комиссии по национальным делам, Билимович участвовал и в политической жизни, входил в состав национально-патриотического «Русского избирательного блока» — организации, созданной по инициативе В. В. Шульгина и выставившей своих кандидатов на выборах в местные органы власти в Севастополе, Харькове и Ставрополе. К этому же времени относится сближение Билимовича с правоцентристским Советом государственного объединения России (лидеры — А. В. Кривошеин, Н. В. Савич). Совет одной из главных задач ставил корректировку «чересчур либерального» курса деникинского правительства и добивался включения в его состав тех, кто считался сторонником более консервативных методов управления.

Несмотря на то, что участие в политике не стало для киевского профессора главным занятием, именно его кандидатура была поддержана Советом при назначении на должность главы Управления земледелия и землеустройства. В новой должности Билимович осуществил одно из главных дел своей жизни — разработал аграрный законопроект, реализация которого предполагалась после «победы над большевизмом».

В 1919 году он уже отошел от своей позиции безусловного сохранения крупной земельной собственности, признав возможность примирения с прошедшим «черным переделом»: «После величайшей смуты, пережитой в годы революции, значительная часть крупного землевладения должна быть быстро передвинута в руки мелких и средних хозяев-крестьян. Так диктуется необходимость широкой земельной реформы с применением принудительного отчуждения земли. Переход земли должен произойти на основании точного закона, определяющего, у кого сколько земли отрезается и кому сколько из нее дается. Земля должна перейти не в виде дарового подарка, а за правильно установленную плату...».

Но Билимович по-прежнему был убежден в необходимости защиты только производительного крупного землевладения: «Владельческое хозяйство выше технически, оно отличается лучшей обработкой земли и более высокими урожаями... хлеб крупных владений поступает почти полностью на рынок и обеспечивает снабжение городов, фабрично-заводского населения и вывоз за границу». Подробно эти положения были изложены им в брошюрах «Собственность и земля» и «Революция, большевики и хозяйство России», изданных в Ростове-на-Дону в 1919 году. Разработанные принципы легли в основу проекта землеустроительной комиссии, подготовленного к ноябрю 1919 года. По нему все губернии Европейской России разделялись на пять категорий, в зависимости от плотности населения и обеспеченности землей. В проекте отстаивалась необходимость сохранения высокотоварных крупных владений, развития крестьянских хозяйств за счет их интенсификации, а не за счет дополнительного наделения землей. По мнению генерала Деникина, данный проект мог стать «грандиозной социальной реформой». Однако из-за изменившегося для белых положения на фронте закон о земле так и не был окончательно утвержден.

Во время наступления Красной Армии на Ростов-на-Дону и спешной эвакуации людей не оказалось вагонов для вывоза архивов и имущества Управления. Лишь в двух товарных вагонах, благодаря распорядительности и мужеству Билимовича, были вывезены семьи служащих ведомства.

Началась жизнь Александра Дмитриевича в эмиграции. В феврале 1920 года он выехал в Югославию и поселился в г. Любляна. Здесь он председательствовал в Совете просветительской организации «Русская матица» и руководил изданием одноименного альманаха. С 1924 года Билимович стал профессором Белградского университета, а позднее «за заслуги перед славянством» — членом-корреспондентом Королевской академии наук в Югославии. Оставаясь непримиримым противником «большевизма», Билимович сотрудничал с Национально-трудовым союзом нового поколения (НТСНП, позднее — НТС), возглавлял главный комитет содействия НТСНП, занимался обоснованием принципов «солидаризма» в экономической теории. Билимович считал необходимым восстановление и укрепление в «постбольшевистской России» кооперативных объединений через которые можно было бы добиться широкого местного самоуправления.

Этому была посвящена его книга «Кооперация в России до, во время и после большевизма»: «Кооперативный сектор будет играть настолько крупную роль, что смешанное многосекторное народное хозяйство будущей России станет в значительной мере «кооперативным».

В одном из писем руководству НТСНП (январь 1937 года) он кратко и четко излагал основные положения идеологии «солидаризма» и «национально-трудового государства». Допустимо «вмешательство государственной власти в экономические отношения», полезно и содействие государства «концентрации капиталов», поскольку это позволит обеспечить средствами ведущие отрасли народного хозяйства. Но необходимо отказаться от изжившей себя «сословности» (в смысле обладания определенными привилегиями), однако нельзя игнорировать классовую структуру общества. Нужно «классовую борьбу» заменить «классовой солидарностью» и поддерживать «национальную государственность и направление ее к социальной политике».

Самое важное, считал Билимович, состоит в том, чтобы «здоровая и правильная идея национально-трудового государства» была бы воспринята и поддержана «широкими народными массами». Как в свое время марксизм «преподнес ложные идеи в упрощенной форме», так и «солидаризм» должен передавать свои идеи в «более простой и доступной пониманию форме».

В книге «Экономический строй освобожденной России» (Мюнхен, 1960), опубликованной незадолго до кончины, Билимович изложил развернутую программу построения нового экономического, социального и политического строя будущей России. Одной из главных задач государства Билимович считал создание «смешанной хозяйственной системы», при которой будет возможно разумное сочетание частной, государственной кооперативной и муниципальной форм собственности, но при обязательной частной собственности крестьян на землю, сохранении государственной монополии внешней торговли и введении «широкого самоопределения» народов России.

«Нельзя говорить: я за марксизм, но я против коммунистической диктатуры с ее государственным капитализмом. Ибо вторая есть законное дитя первого, плоть от плоти и кровь от крови его. Здесь нет частичного выбора.

Есть лишь «или — или»».

А. Д. Билимович. «(Марксизм)» (1954 г.)

Билимович отмечал, что «пора перестать навязывать несчастному русскому народу какие бы то ни было мессианские задачи... Русский народ принес уже больше жертв, чем какой-либо другой народ в истории человечества. Он имеет право жить не для мировых задач, а для самого себя. Вновь жить по-человечески. Спокойно устраивать свое народное хозяйство и мирно пользоваться продуктами своего труда».

После начала Второй мировой войны А. Д. Билимович оставался в Югославии. Но с приходом туда советских войск он, как и большинство русских эмигрантов, выехал в Западную Германию. Здесь с 1946 года он работал в должности профессора политической экономики и статистики, декана экономического и юридического факультетов университета UNRRA (The United Nations Relief and Rehabilitation Administration) в Мюнхене, а в июле 1948 года эмигрировал в США. В Америке он работал в Институте славяноведения при Калифорнийском университете, продолжал и общественную работу, сотрудничая с Центральным объединением политических эмигрантов из СССР.

А. Д. Билимович скончался в декабре 1963 года в г. Монтерей в США. До последних дней своей жизни он продолжал заниматься научной работой, готовил к изданию ряд книг, посвященных проблемам мировой экономики, перспективам развития России в случае «падения большевизма».

Богатое наследие талантливого экономиста белой России, созданное в XX веке, может быть полезно Отечеству и в XXI веке. Нужно лишь внимательно присмотреться к нему, изучить его труды и применить многие из сохранивших актуальность положений в современных российских условиях.

Василий Цветков

Бродович Алексей Вячеславович (1898-1971)

Американский дизайнер, фотограф, художник, преподаватель русско-белорусского происхождения. Алексей Бродович родился в Оголичах, Гомельской области (ныне Беларусь), в богатой семье в 1898 г. Его отец Вячеслав, или Чеслау, Бродович был уважаемым врачом, психиатром и охотником. Его мать была художником-любителем. Во время русско-японской войны семья переехала в Москву, где его отец работал в больнице для японских заключенных. Алексея отправили учиться в престижное учебное заведение князя Тенишева в Санкт-Петербурге с намерением в конечном итоге поступить в Императорскую художественную академию. В детстве у него не было специального обучения искусству, но он часто делал эскизные наброски знатных особ в залах на городских концертах.

Алексей Бродович

В начале Первой мировой войны в возрасте 16 лет Бродович отказался от своей мечты поступить в Императорскую художественную академию и убежал из дома, чтобы вступить в ряды русской армии. Вскоре после этого отец привел его домой и нанял частного репетитора, чтобы помочь Алексею окончить школу, но попытки отца дать сыну хорошее образование были тщетны — впоследствии Алексей еще несколько раз убегал из дома.

Во время гражданской войны в России Бродович воевал на стороне в Белой армии. Во время боя с красноармейцами в Одессе он был тяжело ранен и некоторое время находился в больнице в Кисловодске на Кавказе. В 1918 г. город был окружен Красной армией. Так, Бродович вынужден был отправиться в из-

гнание. Тогда же во время этого отступления на юг через Кавказ и Турцию он встретил свою будущую жену Нину¹.

По счастливой случайности брат Алексея Николай оказался одним из солдат, охранявших беженцев в Новороссийске. Вскоре их отцу, который был заключен в тюрьму в Санкт-Петербурге большевиками, удалось бежать в Новороссийск в надежде найти свою семью. Все трое снова были вместе и договорились, чтобы мать Бродовича и другие родственники присоединились к ним в Константинополе. Наконец, воссоединившись, Бродовичи переехали во Францию.

Очутившись в Париже вместе с бесчисленным количеством других русских аристократов, Бродович оказался в бедности, и ему впервые в жизни пришлось работать. В Париже Бродовичу повезло дважды. Во-первых, большой удачей для него стало поселение в парижском районе Монпарнас, куда еще с 1906 г. селились такие художники как Пикассо, Матисс, которые выбирали это место как альтернативу дорогому Монмартру. Тогда же Монпарнас уже был центром авангардного движения. С 1917 г. на Монпарнасе стали селиться бежавшие россияне из революционной России.

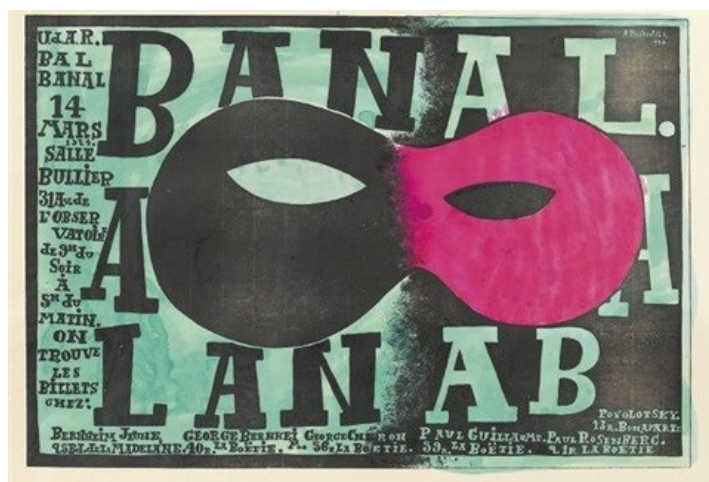
Во-вторых, ему удалось устроиться на работу в качестве оформителя сцены для балетных трупп «Русских сезонов» Дягилева. Среди художников, которые работали над созданием сценических костюмов, музыки и сценариев для русского балета с 1909 по 1929 г., были Игорь Стравинский (1910), Клод Дебюсси (1912), Пикассо (1917), Эрик Сати (1917), Жан Кокто (1917), Матисс (1920), Коко Шанель (1924), Джоан Мир (1926) и Джорджо де Кирико (1929). Эта готовность синтезировать все виды искусства оказала глубокое влияние не только на направление европейского искусства и художников, включая движение Баухауза, но особенно на Бродовича, который позднее попытается реализовать такое же слияние в области дизайна, изобразительного и письменного искусств в рамках единого стиля. Дягилев также привил Алексею страсть ко всему новому и давать волю изобретательности, которые и стали движущей силой философии дизайна Бродовича на протяжении всей его карьеры².

Жизнь на Монпарнасе в течение десяти «сумасшедших лет» позволили Бродовичу провести в непосредственной близости от известных писателей, художников, музыкантов и скульпторов со всего мира. Здесь же он познакомился с идеями кубизма, конструктивизма, пуризма и сюрреализма. Чтобы заработать дополнительные деньги, Бродович начал разрабатывать дизайн ювелирных изделий, текстиля и фарфора для таких известных дизайнеров как Скиапарелли, Бьянкини, Пуаре, Пату и Родье.

¹ Steve Anchell. Alexey Brodovitch and American Design. (Эл.ресурс: https://www.academia.edu/15157146/Alexey_Brodovitch_and_American_Design).

² Steve Anchell. Alexey Brodovitch and American Design. (Эл.ресурс: https://www.academia.edu/15157146/Alexey_Brodovitch_and_American_Design).

Бродович быстро осознал и увидел перспективу в области рекламного дизайна, особенно в области дизайна плакатов и афиш. В 1924 г. он принял участие в конкурсе плакатов «Bal Banal», организованном Союзом русских художников, и получил первый приз за свой плакат в стиле ар-деко, отодвинув Пикассо на второе место. На творчество Бродовича оказало влияние одного из течений модернистов Дадаистов, а также особенности Русского дизайна. После такого успеха плаката его взгляды как художника начали смещаться с дизайна ювелирных изделий, текстиля и фарфора на прикладной дизайн, иллюстрацию и рекламу.

Плакат «Bal Banal»

В 1925 г. Бродовичу поручили создать несколько проектов для «Arts Decoratifs et Industriels Modernes» в Париже. За свои работы он получил пять наград, включая высшую награду за дизайн павильона Coute House Becker Fils «Amour de l'Art». Его успех с плакатом Bal Banal и отмеченные наградами проекты для выставки Arts Decoratifs привлекли внимание крупных французских компаний, для которых он стал создавать плакаты. Вместе с тем он работал арт-директором в двух универмагах. Именно в этот период Бродович начал «объединять различные модернистские направления в единый подход к дизайну и иллюстрации»¹.

В начале 30-х гг. Париж начал терять прежний дух авантюризма и экспериментов, которые первоначально привлекали художников со всего мира. Обвал рынка на Уолл-стрит и смерть Дягилева в 1929 г. породили всеобщее ощущение, что прежняя эпоха закончилась. Бродович тоже начал искать другие места для продвижения своих дизайнерских идей. Прогрессивные дизайнеры в Америке тоже обратили внимание на работы Бродовича, несмотря на то, что его проекты были характерными лишь для Парижа. В 1928 г. он знакомится с

¹ Там же.

Джоном Стори Дженксом, президентом Музея искусств Пенсильвании. В результате их встречи Дженкс пригласил Бродовича организовать рекламные классы для школы промышленного искусства, связанной с Университетом Пенсильвании. Бродович принял приглашение. С этого момента новое направление стало ареной, где его идеи и влияние смогли изменить внешний облик американского дизайна.

В 1920-е гг. американский модерн отвергал идеологию европейского модернистского движения в попытке создать уникальную американскую форму модернизма. Однако финансовый крах 1929 г. с последовавшей за этим Великой депрессией, заставил американцев принять двойные ценности консерватизма и стабильности. Это отразилось в искусстве и дизайне 1930-х гг., которое вернулось назад к «наивному» первоначальному модернизму. Это означало одно — американский дизайн приходит в упадок.

Тем временем в школу Бродовича хлынул поток студентов, вдохновленные его новым подходом в изобразительном искусстве: вместо того, чтобы копировать работы мастеров, Бродович призывал своих учеников искать идеи в современной жизни. Свои революционные концепции он опубликовал в сентябрьском выпуске журнала «Commercial Art» за 1930 г. Статья «Что радует современного человека» начиналось с заявления: «Я бы предпочел не называть это прикладным искусством». Я бы назвал его «глубоким искусством» в отличие от термина «изобразительное искусство».

Бродович стал одним из первых, кто начал преподавать дизайн в Америке как профессиональную дисциплину. Он призвал своих учеников полностью контролировать процесс проектирования от начала до конца, а не просто воплощать чужую идею. Это привело к переходу от коммерческого художника к художественному руководителю, что уже практиковалось в Европе, но практически не применялось в Соединенных Штатах. Многие из учеников Бродовича стали очень уважаемыми графическими дизайнерами и арт-директорами в крупных корпорациях по всей Америке.

Еще необходимо отметить вклад Бродовича в дизайн американских журналов. До него большинство американских журналов разрабатывалось по строгой формуле с минимальными эстетическими или дизайнерскими инновациями. Фотографии обычно отображались в декоративных рамках и использовались, главным образом, для придания веса написанному слову. Иллюстрация была четко отделена от текста широкими белыми полями, чтобы читателю было ясно, где заканчивается текст и начинается иллюстрация. Инновации Бродовича в журнале «Harper's Bazaar», например, включали использование разворота на две страницы; интеграцию иллюстрации и фотографии, освобождение фотографий от ограничений и рамок, обрезка фотографии; предпочтение шрифта Bodoni с засечками и широкое использование пустого пространства.

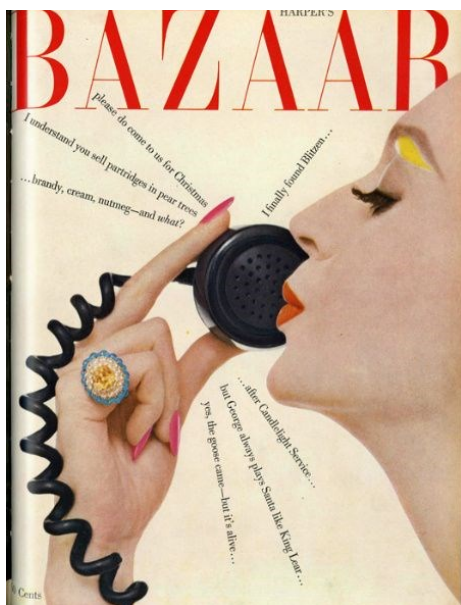

Новаторский дизайн оформления журнала «Harper's Bazaar», 1935 г.

Бродович не был первым или единственным дизайнером, который представил такую модернистскую эстетику американскому прикладному искусству. Он также не был первым, кто использовал двухстраничное расположение текста или интегрировал изображение с текстом. Новатором в данной сфере являлся арт-директор журнала «Vogue» Ага М.Ф. Также, как и Бродович, Ага получил свое образование в одно и то же с ним время в Европе, где подобные идеи находили свою реализацию на страницах европейских журналов, например, «Lef» и «Fotoauge».

Как уже отмечалось, на Бродовича оказал влияние Дягилев. Как и Дягилев, Бродович провел свою творческую жизнь, отстаивая безостановочное переосмысление визуальной стимуляции. Например, в своих ранних попытках макетирования страниц Бродович принял технику «разгона» Аги, но вскоре перешел к другим методам, отбрасывая даже те, которые успешно использовал один или два раза, открывая или изобретая новые стили. В 30-х гг. он интегрировал сюрреалистические концепции; после Второй мировой войны он отказался от сюрреализма и ввел эстетику экспрессионистского дизайна. Для Бродовича каждый выпуск «Harper's Bazaar» становился произведением искусства; и каждый следующий должен был быть лучше предыдущего.

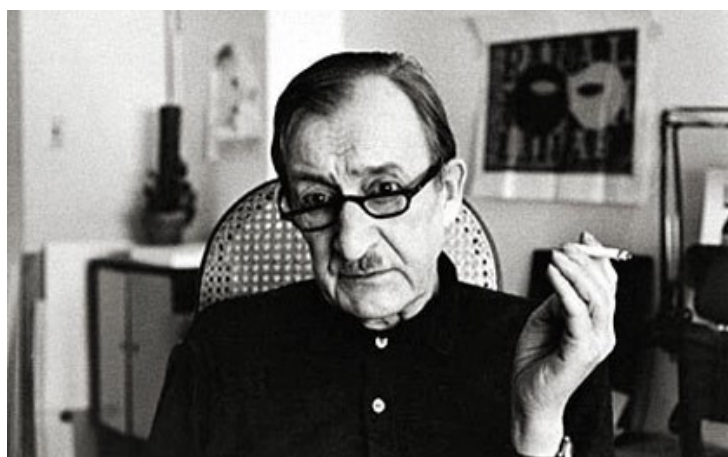
На страницах «Harper's Bazaar» Бродович создал гармоничное и содержательное целое, используя авангардную фотографию, типографику и иллюстрацию. Он использовал опыт европейских модернистов, чтобы открыть новые возможности для журнала. Верный своей философии использования всех имеющихся в его распоряжении инструментов для создания визуально захватывающих изображений, Бродович без колебаний сочетал искусство аэрографии с фотографией.

Обложка «Harper's Bazaar», 1958 г. Дизайн А. Бродовича

В 1951 г. Бродович смещает акцент своего учения на фотографию. Все фотографы устремились к нему, чтобы учиться у человека, который завоевал репутацию наставника, учителя и мастера фотографии. Его репутация возросла до такой степени, что его пригласили стать критиком в Школе дизайна Йельского университета. Каждую пятницу вечером он ездил в Йель, где критиковал и анализировал студенческие дизайнерские проекты.

Лучшую оценку Бродовичу дал фотограф Ирвинг Пенн: «В наше время нет дизайнера или фотографа, который бы не чувствовал влияния Бродовича».

Алексей Бродович

Вертинский Александр Николаевич (1889-1957)

Александр Николаевич Вертинский российский и советский художник, поэт, певец, композитор, артист кабаре и актер, оказавший своеобразное влияние на русскую художественную традицию пения.

Александр Вертинский в детстве

Александр Николаевич родился 21 марта 1889 г. вне брака, как и его сестра: их родители не могли пожениться, поскольку первая жена отца («Варвара, пожилая, злая и непривлекательная женщина») не давала развод, поэтому он усыновил своих детей. Оба родителя были православными. Его отец Николай Петрович Вертинский (1845-1894) происходил из семьи железнодорожников. Он был известным адвокатом, — по словам Александра, особенно популярным среди бедных людей, потому что он защищал их бесплатно и даже помогал средствами. Иногда подрабатывал журналистом (публиковал фельетоны под псевдонимом Граф Нивер). Хотя Александр считал себя русским, он был уверен, что в нем течет польская кровь, поскольку «я никогда не встречал людей с моей фамилией в России, но в Польше ее встречали более или менее часто ... один из моих прадедов был, вероятно, поляк»¹.

¹ Александр Вертинский: Дорогой длиною... — М.: АСТ. 2018.

Александр Вертинский в молодости

Когда мальчику было три года, умерла мать, а спустя два года погиб от скоротечной чахотки отец. Александра взяла на воспитание сестра его матери Мария Степановна, а Надежду воспитывала другая сестра Лидия Степановна. Родные тетки препятствовали встрече брата и сестры до такой степени, что Александру сказали, что сестра умерла, и наоборот; только спустя годы он увидел ее имя в театральном журнале и связался с ней. В 1898 г. Александр поступил в Первую киевскую гимназию, предназначенную для детей аристократии. Его исключили из второго класса и перевели в менее престижную 4-ю киевскую гимназию. Здесь он увлёкся театром, некоторое время играл на любительской сцене и был статистом в киевском театре Соловцова¹. В 1905 г. его снова исключили, на этот раз из пятого класса. Вертинский не любил учиться, и обвинял свою тетю, которая «ничего не знала о воспитании детей»².

В поисках работы он неоднократно пытался стать писателем, публикуя рассказы для киевских периодических изданий. Он писал театральные рецензии на выступления знаменитостей — Фёдора Шаляпина, Анастасии Вяльцевой, Михаила Вавича, Джузеппе Ансельми, Марии Каринской, Титты Руффо и др.³ В начале 1910-х гг. Вертинский вместе с сестрой переехали в Москву, где он надеялся начать литературную карьеру. На литературной ниве он сблизился с футуристами и познакомился с Владимиром Маяковским. При этом, как отмечалось позже, философия футуристов не была близка Вертинскому; гораздо большее впечатление производили на него «поэзоконцерты» Игоря Северянина.

¹ Александр Вертинский. Биография. (Эл.ресурс: <https://slova.org.ru/vertinskij/about/>).

² Александр Вертинский: Дорогой длиною... — М.: АСТ. 2018.

³ Александр Николаевич Вертинский — биография. (Эл.ресурс: <https://to-name.ru/biography/aleksandr-vertinskij.htm>).

Труппа кабаре «Летучая мышь». На снимке А. Вертинский, Л. Никулин и др.
Театр-кабаре «Летучая мышь» возник в 1908 г. из «капустников» МХТ,
первоначально существовал как клуб актеров этого театра

Так же он мечтал, но не смог в 1913 г. поступить из-за своего дефекта речи в Московский художественный театр к Константину Станиславскому. Однако его дефект речи нисколько не мешал ему сниматься в немом кино. В 1913 г. состоялся дебют Вертинского как киноактера в фильме «Обрыв», где ему досталась небольшая роль одного из гостей — кадета. Затем были роли в фильмах «Король без венца», «От рабства к воле», «Чем люди живы»¹. Съемка в кино позволила подружиться с известными актерами начала XX в. Иваном Мозжухиным и Верой Холодной. Тогда же один из фильмов был снят по сценарию стихотворения Вертинского «Бал господень»². Всего до эмиграции в 1919 г. Вертинский снялся в 18 фильмах по мотивам своих песен.

Съемки в кино не прошли даром. На молодого начинающего актера обратила внимание владелица Театра миниатюр Мария Александровна Арцыбушева. Согласившись работать в ее театре, Вертинский дебютировал с номером «Танго». Стоя в глубине сцены, он пел ироническую песню, комментируя танец балетной пары. Номер удался, и первым гонораром художника стали борщ и котлеты³.

В конце 1914 г. Вертинский пошел добровольцем на фронт — он устроился фельдшером на санитарном поезде Всероссийского союза городов, который перемещался между линией фронта и столицей. «Когда я закончил службу в поезде,

¹ Дмитерко В. Всегда поющий Пьеро. (Эл.ресурс: http://ynik.info/2008/06/21/vsegda_pojushhij_pero.html).

² Александр Николаевич Вертинский — биография. (Эл.ресурс: <https://to-name.ru/biography/aleksandr-vertinskij.htm>).

³ “Why do not you marry a Russian?” — Alexander Vertinsky. (Эл.ресурс: <http://sosimplethings.com/why-do-not-you-marry-a-russian-alexander-vertinsky/>).

на моем счету было тридцать пять тысяч бинтов!» — позже вспоминал Александр Николаевич¹. В санитарном поезде он прослужил до весны 1915 г. и после небольшого ранения вернулся в Москву.

К 1916 г. Вертинский начал использовать сценическую фигуру Пьеро с пудренным лицом, поющую миниатюрные песни-рассказы, известные как ариетты, или «печальные песни Пьеро». Каждая песня содержала пролог, экспозицию, кульминацию и трагический финал. Начинаящий исполнитель получил прозвище «Русский Пьеро», приобрел известность, стал объектом подражания и восхищения. Вертинскому удалось создать новый жанр, которого ещё не было на русской эстраде. «Я был больше, чем поэтом, больше, чем актером. Я прошел по нелегкой дороге новаторства, создавая свой собственный жанр»², — говорил сам Вертинский. Образ страдающего Пьеро породил массу последователей и пародистов, но никто не смог приблизиться к мастерству Вертинского.

В ноябре 1920 г. из-за проблем с ВЧК Вертинский решил покинуть Россию на пароходе «Великий князь Александр Михайлович» вместе с остатками армии барона Врангеля. Поначалу он выступал в Константинополе и гастролировал в румынской Бессарабии, где вскоре был объявлен советским агентом. В 1923 г. он перебрался в Польшу, где успешно выступал. В Сопоте Вертинский женился на богатой еврейской девушке Раисе (Рахиль) Потоцкой, которая после замужества стала Иреной Вертидис. С Иреной он расстался в 1930 г., но окончательный их развод произошел только в 1941 г. Накануне приезда в Польшу румынского короля Вертинский вынужден переехать в Германию (как «неблагонадежный элемент»), и поселился в Берлине. Многочисленные гастролы по Европе вместе с такими же артистами-эмигрантами постепенно завоевали сердца европейских зрителей, между гастролями он снимался в кино и выпускал сборники стихотворений.

В 1925 г. он перебирается в Париж и возвращается на сцену в качестве певца в ресторанах. На этих не столь престижных подмостках он заводит знаком-

¹ Дмитерко В. Всегда поющий Пьеро. (Эл.ресурс: http://ynik.info/2008/06/21/vsegda_pojushhij_pero.html).

² Дмитерко В. Всегда поющий Пьеро. (Эл.ресурс: http://ynik.info/2008/06/21/vsegda_pojushhij_pero.html).

ства с королем Швеции Густавом, с принцем Уэльским, Анной Павловой, Федором Шаляпины и многими другими известными людьми. Так, в кабаре Мон-мартра перед русскими эмигрантами он выступал в течение девяти лет¹...

Кто-то из эмигрантов подсказывает Вертинскому мысль организовать свою карьеру в США. Так, в 1934 г. он оказался в Соединенных Штатах Америки. Здесь ему повезло познакомиться с Чарли Чаплиным и Марлен Дитрих. Несмотря на предложения сниматься в Голливуде, он отвергает их, оправдывая тем, что не знает хорошо английского языка. Но в Америке Вертинский задержался недолго — сказывались влияние Великой депрессии и финансовая несостоятельность публики. Но зато среди его слушателей здесь были Рахманинов, Шаляпин и Марлен Дитрих. В 1935 г. он снова предпринимает попытку поискать счастья в других землях. На этот раз его целью стал Шанхай, где был достаточно большой центр русской эмиграции.

Китай для Вертинского не стал удачным финансовым проектом, здесь он впервые начинает испытывать нужду. Но вместе с тем, он встречает здесь свою новую любовь — юную грузинско-русскую красавицу Лидию Циргваву, родившейся в Харбине. Немолодой поэт и 20-летняя будущая киноактриса поженились 26 мая 1942 г. Вскоре у них родилась дочь Марианна.

Александр Вертинский и Лидия Циргвава

Все годы эмиграции Вертинский мечтал вернуться в Россию. Неоднократно писал письма с просьбами к Войкову и Луначарскому, просто «к Советским властям» разрешить вернуться на Родину, однако все его попытки были тщетны. Тем не менее, в 1937 г. ему удается устроиться на работу в советское посольство, появилась надежда на возвращение, но начавшиеся репрессии в России, вновь помешали его планам. Позднее он начал сотрудничать с советской газетой

¹ Вертинский Александр Николаевич. Биография. (Эл.ресурс: <http://rusactors.ru/v/vertinskiy/index.shtml>).

«Новая жизнь» в Шанхае, участвовал в передачах радиостанции ТАСС. Всеми силами он пытался доказать советской власти, что он лоялен к новому строю в России. Но документы на въезд ему так и не давали.

Вскоре началась Великая Отечественная. Шансы на возвращение, как ему казалось, тают. Но в отчаянии он пишет письмо лично В. Молотову с просьбой разрешить вернуться в СССР. Неожиданно его просьбу удовлетворяют, и он вместе с семьей переезжает в Москву. Здесь у Вертинского в декабре 1944 г. родилась вторая дочь — Анастасия. Вскоре началась его карьера в качестве советского артиста.

Александр Вертинский с дочерьми. Начало 1950-х гг.

Несмотря на отсутствие освещения его выступлений в СМИ, он дал около двух тысяч концертов в СССР: гастролировал от Сахалина до Риги. Чтобы прокормить свою семью, снимался в советских фильмах, часто играя дореволюционных аристократов, как, например, в экранизации чеховской «Анны на шее» (1954). Его роль антикоммунистического кардинала в «Обреченном заговоре» принесла ему Сталинскую премию в 1951 г.

Александр Вертинский в роли князя в фильме «Анна на шее».
Реж. Исидор Маркович Анненский

Артист скончался 21 мая 1957 г. от сердечной недостаточности в отеле «Астория» в Ленинграде после своего выступления. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Вертинский по-прежнему и сегодня влиятелен в русской музыкальной культуре, и его талант вспоминают и распространяют такие музыканты как Владимир Высоцкий и Борис Гребенщиков.

В период эмиграции Александр Вертинский достиг своего творческого расцвета, был популярен не только в среде эмигрантов, он имел мировую известность, несмотря на то, что исполнял свои песни исключительно на русском языке...

Врангель Петр Николаевич (1878-1928)

Последний главком

Личность и жизненный путь генерала Петра Николаевича Врангеля для участников Белого движения стали своеобразным символом непримиримости. Уже после окончания кровопролитной Гражданской войны, в эмиграции, для всех, кто ощущал себя связанным с русским воинством, генерал Врангель, даже вдалеке от России, оставался вождем, под началом которого можно было надеяться на победоносное возвращение на Родину.

Авторитет последнего главкомандующего Русской армией был столь велик, что среди русской военной эмиграции он оставался фактически вне критики. И хотя жизненный путь этого выдающегося военачальника не обошелся без ошибок, для большинства участников Белого движения он всегда был непререкаемым лидером.

Петр Николаевич Врангель родился 15 августа 1878 года в городе Новоалександровске Ковенской губернии (ныне — город Зарасай в Польше) в старинной дворянской остзейской семье, которая вела свою родословную с XIII века и получила баронское достоинство в 1653 году. Детство и юность молодого Врангеля прошли в Ростове-на-Дону. Получив начальное домашнее образование, он продолжил учебу в Ростовском реальном училище, а затем — в Горном институте в Санкт-Петербурге. По его окончании Петр отбывал воинскую повинность вольноопределяющимся в лейб-гвардии Конном полку. В 1902 году, сдав экзамен на чин корнета, он был зачислен в запас Гвардейской кавалерии. С окончанием воинской службы Врангель отправился в Иркутск, где стал чиновником для особых поручений при генерал-губернаторе. С началом Русско-японской войны П. Н. Врангель добровольно отправился в действующую армию.

Прощание с Родиной

По данным Врангеля, в ноябре 1920 года на 126 судах, вышедших из Крыма, Россию покинули 145 693 человека (без учета судовых команд), из которых 70 000 составляли войска (30 000 бойцов и 40 000 обслуживающих тыл) и 7000 раненых; остальные — гражданские лица.

Возможно, именно на фронте, получив первые боевые награды, он решил для себя, что только военная служба может стать делом всей его жизни. В марте 1907 года в чине поручика Врангель возвратился в ряды лейб-гвардии Конного полка, а затем продолжил свое образование: в 1909 году окончил Академию Генерального штаба, в 1910 году — Офицерскую кавалерийскую школу.

В это же время произошло важное событие в семейной жизни П.Н. Врангеля — он женился на дочери камергера Высочайшего двора Ольге Михайловне Иваненко. Брак оказался удачным, на протяжении всей семейной жизни супругам сопутствовали взаимная любовь и верность. В скором времени в семье родились две дочери, Елена и Наталия, и сын Петр; второй сын, Алексей, родился уже в эмиграции.

С началом Первой мировой войны П. Н. Врангель оказался со своим полком на фронте. И уже 6 августа 1914 года у деревни Каушен в Восточной Пруссии эскадрон, которым командовал Петр Николаевич, стремительной атакой захватил германскую артиллерийскую батарею, решив исход сражения. За этот подвиг П. Н. Врангель был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

К началу Февральской революции Врангель, произведенный «за боевые отличия» в генерал-майоры, командовал бригадой Уссурийской казачьей дивизии. Пришедшее к власти Временное правительство не имело в его глазах никакого авторитета Петру Николаевичу ка «не соответствующем духу времени» в апреле 1917 года пришлось уйти из армии. Лишь в июле он был назначен командующим Сводным конным корпусом. Но, поддержав в августе «мятеж» главнокомандую-

щего Русской армией генерала Л.Г. Корнилова, Врангель вынужден был уйти в отставку.

Октябрьский переворот 1917 года П. Н. Врангель рассматривал как закономерный ИТОГ развития революции в стране. Тем не менее, участия в становлении Белого движения он не принял. С конца 1917 года Петр Николаевич проживал на даче в Ялте, где после прихода к власти большевиков был арестован. Лишь чудом ему удалось избежать расправы. Отпущенный на свободу, он вместе с семьей скрывался в горных селениях вплоть до вступления в Крым германской армии. Решив начать борьбу с большевиками, Врангель отправился в Киев, где в то время установилась власть гетмана П. П. Скоропадского, его бывшего полкового товарища по лейб-гвардии Конному полку. Но, увидев слабость Украинской державы, существовавшей благодаря немецким штыкам, и не симпатизируя самостийникам, барон покинул Украину.

Отныне вся его деятельность была связана с белыми армиями Юга России. 25 августа 1918 года он прибыл в Екатеринодар и вступил в ряды Добровольческой армии. Почти сразу Петру Николаевичу было предложено принять командование 1-й конной дивизией, а с середины ноября 1918 года он был уже командиром 1-го конного корпуса. Во многом благодаря атакам врангелевской конницы к концу 1918 года весь Северный Кавказ оказался под контролем Добровольческой армии.

Сам Врангель в ноябре 1918 года за бои под Ставрополем был произведен в генерал-лейтенанты. Всего за три дня до нового, 1919, года он был назначен командующим Добровольческой армией, а 10 января — вновь созданной Кавказской Добровольческой армией. Но в январе 1919 года Петр Николаевич заболел сыпным тифом в тяжелой форме. Врачи говорили о его безнадежном положении, но не дуг благодаря заботе близких все же отступил.

Врангель вновь принял командование армией. Тогда же, весной 1919 года, впервые выявились его разногласия с главнокомандующим Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) генералом А. И. Деникиным. В рапорте от 4 апреля Врангель доказывал Деникину необходимость главного удара ВСЮР на Царицын, после взятия которого можно было попытаться соединиться с армиями верховного правителя России адмирала А. В. Колчака и создать общий фронт против большевиков. Но план Врангеля был отвергнут.

Несмотря на это, овладение Царицыном оставалось насущной задачей. Взятие города 18 июня 1919 года стало крупной военной победой Петра Николаевича. «Герой Царицына» сделался известным и популярным на всем белом Юге. 20 июня прибывший в Царицын А. И. Деникин подписал свою знаменитую «Московскую директиву», провозгласившую начало похода, главной целью которого было «освобождение Первопрестольной» от большевиков. По мнению Врангеля, настаивавшего на соединении с армиями адмирала Колчака до наступ-

ления на Москву, эта директива стала «смертным приговором армиям Юга России».

Врангель повел предписанное директивой наступление на Камышин с целью взятия Саратова. Но в то время как Добровольческая армия на путях к Москве подходила к Киеву, Курску и Воронежу, возглавляемая им Кавказская армия почти не продвинулась вперед. Врангель постоянно сообщал в ставку о невозможности дальнейшего наступления из-за больших потерь, отсутствия пополнений и нехватки вооружения. Но наступавшие в это время на Москву части несли не меньшие потери и испытывали такие же трудности.

В итоге именно из-за нехватки резервов при наступлении на Москву во время решающих боев белые потерпели неудачу и стали отходить на Юг. Ставка главнокомандующего, однако, не считала положение катастрофическим. Был разработан план контрудара, осуществить который предлагалось генералу Врангелю. 26 ноября он был назначен командующим Добровольческой армией. Но к тому времени сама по себе смена командования уже не могла кардинально изменить положения. Добровольческая армия откатывалась все дальше на Юг. К концу декабря 1919 года уменьшившиеся более чем в десять раз части Добровольческой армии отошли за Дон, где были сведены в корпус, а сам Врангель «ввиду расформирования армии зачислен в резерв главнокомандующего».

Серьезный конфликт между П. Н. Врангелем и ставкой ВСЮР в лице Деникина зимой 1919/20 года перешел в открытое противостояние. После того как Врангель был смещен с поста командарма, он начал поиск путей к смене командования ВСЮР. Во всем этом «походе на власть», как назвал его Деникин, главную роль играл уже не сам барон, а те политические круги, которые его поддерживали и рассчитывали прийти к власти вместе с ним. В результате 8 февраля 1920 года Врангель был отправлен в отставку. В конце месяца он покинул Крым и отправился в Константинополь. Борьба белых на Юге, казалось, была окончательно проиграна. Но 21-22 марта, после эвакуации остатков Добровольческой армии в оставшийся белым Крым, в Севастополе состоялся Военный совет, на котором Деникин сложил с себя полномочия главкома, назначив на этот пост своим последним приказом П.Н. Врангеля.

Шесть месяцев борьбы за удержание «последней пяди Русской земли» — белого Крыма — стали временем наивысшего напряжения сил и энергии, своеобразным «звездным» часом Петра Николаевича Врангеля. На протяжении этого времени он, став правителем Юга России и Главнокомандующим Русской армии, постарался учесть ошибки своих предшественников и смело шел на немислимые ранее компромиссы, стараясь привлечь на свою сторону разные слои населения.

Приняв командование, Врангель прежде всего начал восстанавливать дисциплину и укреплять моральное состояние войск, проведя переформирование частей. ВСЮР в скором времени были переименованы им в Русскую армию.

Большая роль в жизни армии и тыла была отведена Русской православной церкви.

Главным событием во внутренней жизни Крыма стала аграрная политика. Правительство Юга России во главе с видным экономистом и реформатором А. В. Кривошеинным разработало ряд законодательных актов по аграрной реформе. Захваченные после 1917 года крестьянами земли закреплялись в их собственность после уплаты государству определенного взноса. Не менее серьезные изменения произошли и в других сферах внутренней политики. Определяя задачу своего правительства, Врангель подчеркивал, что «не триумфальным шествием из Крыма к Москве можно освободить Россию, а созданием хотя бы на клочке Русской земли такого порядка и таких условий жизни, которые потянули бы к себе все помыслы и силы стонущего под красным игом народа».

25 мая переформированная Русская армия начала свое последнее наступление. Проведя ряд успешных операций в Северной Таврии, генерал Врангель столкнулся с серьезным численным превосходством Красной армии. Особенно это стало очевидным после заключенного в октябре перемирия между Советской Россией и Польшей. Несмотря на первоначальные успехи, поражение в Таврии становилось неизбежным. В октябре, после тяжелых боев, Русская армия отступила в Крым.

Но на этом наступление Красной армии не остановилось. К вечеру 28 октября 1920 года Перекопские позиции были прорваны, а на следующий день Врангель издал приказ об оставлении Крыма: «Дальнейшие наши пути полны неизвестности. Другой земли, кроме Крыма, у нас нет. Нет и государственной казны. Откровенно, как всегда, предупреждаю всех о том, что их ожидает. Да ниспошлет Господь всем силы и разум одолеть и пережить русское лихолетье». Сам Петр Николаевич одним из последних покинул Севастополь на крейсере «Генерал Корнилов». Белая борьба на Юге России была окончена.

Всего Крым покинули более 140 тыс. человек, из которых около 70 тыс. составляли военные. По прибытии в Константинополь перед Врангелем стояла сложнейшая задача устройства огромного числа гражданских беженцев и военных, обреченных на тяжелое существование на чужбине. При этом Врангель считал необходимым сохранить армию как боеспособную единицу для дальнейшего вооруженного противостояния большевикам. В начале 1921 года большая часть гражданских беженцев благодаря усилиям Петра Николаевича была размещена в Сербии, Болгарии, Румынии и Греции.

Гораздо сложнее складывалась ситуация вокруг частей Русской армии — присутствие русской вооруженной силы для вчерашних союзников было крайне нежелательным. Для размещения армии на турецкой земле предоставили место близ Галлиполи, прозванное Голым полем, — лагерь, где расположились части армии, сведенные в армейский корпус, строился буквально на голой земле. Тем не менее, несмотря на невыносимые условия жизни и трудности, размещенные

в нем части вскоре превратились в серьезную силу, сплоченную верой в правоту и конечную победу Белого дела. Но Галлиполийский лагерь был лишь временным пристанищем для армии. После переговоров с балканскими государствами о предоставлении частям Русской армии убежища в апреле 1921 года Болгария согласилась принять 9 тыс., а Сербия — 7 тыс. чинов. К концу года из Галлиполи была вывезена основная часть армии.

После переезда из Константинополя в Сербию Врангель оказался в центре политических страстей, которыми была охвачена русская эмиграция. Позицию Петра Николаевича определили его слова: «Главкомандующий твердо решил сделать все, чтобы армия не была вовлечена в политическую борьбу». Чтобы сохранить военную структуру и не допустить осложнений с иностранными государствами, 1 сентября 1924 года Врангель принял решение о создании на основе частей армии Русского общевоинского союза (РОВС), призванного осуществлять взаимодействие между армейскими объединениями в разных странах формировалась организация, спаянная крепкой дисциплиной и готовая в любой момент стать основной для развертывания новой армии разных странах и борьбы с большевиками. Первым председателем РОВСа стал сам П. Н. Врангель.

Последние годы жизни Петра Николаевича прошли в Бельгии. В Брюсселе, куда переехал с семьей, он много внимания уделял подготовке к печати своих воспоминаний, вышедших в свет уже после его смерти. В начале 1928 года Врангель серьезно заболел. Его организм, ослабленный ранениями и перенесенным тифом, был сильно подорван гриппом, перешедшим в тяжелую форму туберкулеза, к тому же болезнь осложнилась нервным расстройством. 25 апреля 1928 года Петр Николаевич Врангель скончался. «Боже, спаси армию...» — таковы его последние слова. Позднее тело последнего главнокомандующего было перенесено в Белград и погребено в Русской церкви.

Руслан Гагкуев

Герцен Александр Иванович (1812-1870)

Александр Герцен родился 25 марта 1812 г. Русский писатель и мыслитель, известный как «отец русского социализма» и одним из главных отцов аграрного популизма (будучи идеологическим предком народников, эсеров и аграрно-американской популистской партии. Своими сочинениями, многие из которых были написаны в Лондоне, он попытался повлиять на ситуацию в России, чем поспособствовал созданию политической обстановки, которая привела к освобождению крепостных в 1861 г. В середине 40-х гг. XIX в. Герцен опубликовал важный социальный роман «Кто виноват?», а его автобиография «Былое и думы» считается лучшим образцом этого жанра в русской литературе.

А. И. Герцен, ок. 1861 г. Фото С. Л. Левицкого

Александр Герцен родился вне брака у богатого русского помещика Ивана Яковлева и молодой немецкой протестантки Генриетты Вильгельмины Луизы Хааг из Штутгарта. Яковлев предположительно дал своему сыну фамилию Герцен, потому что он был «ребенком его сердца» (от нем. Herz)¹.

Он был двоюродным братом графа Сергея Львовича Левицкого, считавшегося патриархом русской фотографии и одним из самых выдающихся пионеров-изобретателей в Европе. В 1860 г. Левицкий увековечит Герцена на знаменитой фотографии, запечатлевшей жизнь и бытие писателя.

Герцен родился в Москве незадолго до вторжения Наполеона в Россию. Его отцу после личной беседы с Наполеоном было разрешено покинуть Москву после того, как он согласился доставить письмо от французов русскому императору в Санкт-Петербурге. Его семья вместе с ним отправилась в столицу. Год спустя

¹ Constance Garnett. Note in Alexander Herzen, *My Past and Thoughts*. — Berkeley: University of California Press, 1982.

семья вернулась в Москву и осталась там после того, как Герцен завершил обучение в Московском университете¹.

Дом А. И. Герцена в Москве

Еще в детстве Герцен подружился с Николаем Огарёвым. По его воспоминаниям, сильное впечатление на мальчиков произвело известие о восстании декабристов 14 декабря 1825 г. Под впечатлением событий у них зарождаются первые, ещё смутные мечты о революционной деятельности, и тогда же они поклялись бороться за свободу.

Александр Герцен и Николай Огарев. Ок. 1860 г.

¹ Shedden-Ralston, William Ralston. Herzen, Alexander. In Chisholm, Hugh. // Encyclopædia Britannica. 13 (11th ed.). Cambridge University Press. — P. 402-403.

В 1829-1830 гг. Герцен написал философскую статью о «Валленштейне» Ф. Шиллера. В этот юношеский период жизни Герцена его идеалом был Карл Моор — герой трагедии Ф. Шиллера «Разбойники» (1782).

В 1834 году Герцен и его друг Николай Огарев были арестованы и преданы суду по обвинению в участии в поэтическом вечере, во время которого исполнялись стихи Соколовского, осуждающие самодержавие. Он был признан виновным и в 1835 г. сослан в Вятку, ныне Киров, где был определён на службу в канцелярию губернатора. Он оставался там до 1837 г., когда сын императора, великий князь Александр (позже ставший императором Александром II) в сопровождении поэта Жуковского, посетил город и вмешался от своего имени. Герцену разрешили выехать из Вятки во Владимир, где он был назначен редактором официальной городской газеты¹. В 1837 г. он сбежал со своей кузиной Натальей Захариной², тайно женившись на ней.

На фото (в правом верхнем углу) — балкон, где часто стоял А. Герцен, взирая на унылый вятский пейзаж. Александро-Невского собора еще не было...³

В 1839 г. он был освобожден и в 1840 г. вернулся в Москву, где встретился с литературным критиком Виссарионом Белинским, который находился под его сильным влиянием. По прибытии он был назначен секретарем графа Александра Строганова в Министерстве внутренних дел в Санкт-Петербурге; но в результате жалобы на смерть, вызванную жандармом, был отправлен в Новгород, где он был назначен государственным советником. В 1846 г. умер его отец, который оставил большое наследство.

¹ Shedden-Ralston, William Ralston. Herten, Alexander. In Chisholm, Hugh. // Encyclopaedia Britannica. 13 (11th ed.). Cambridge University Press. — P. 402-403.

² Герцен А. Письма из Франции и Италии.

³ Ульянов А. Александр Герцен в Вятке: во власти черного Эрота. (Эл.ресурс: <https://listochnik.ru/posts/3713>).

В 1847 г. Герцен принимает решение эмигрировать с женой, матерью и детьми, чтобы никогда не возвращаться в Россию. Из Италии, услышав о революции 1848 г., он поспешил в Париж, а затем в Швейцарию. Он поддерживал революции 1848 г., но весьма разочаровался европейскими социалистическими движениями после их провала. Герцен обрел репутацию политического писателя. Его активы в России были заморожены из-за его эмиграции, однако барон Ротшильд, с которым у его семьи были деловые отношения, вел переговоры о выпуске активов, которые были номинально переданы Ротшильду.

Герцен разочаровался в революции 1848 г., но не в революционной мысли. Он стал критически относиться к тем революционерам 1848 г., которые «были настолько возмущены Реакцией после 1848 г., настолько раздражены всем европейским, что они поспешили в Канзас или Калифорнию»¹. Герцен всегда восхищался Французской революцией и широко принимал ее ценности. В своих ранних работах он рассматривал Французскую революцию как конец истории, заключительный этап социального развития общества, основанного на гуманизме и гармонии. На протяжении всей своей молодости Герцен считал себя революционным радикалом, призванным бороться с политическим угнетением Николая I в России. По сути, Герцен боролся против правящей элиты в Европе, против христианского лицемерия и за личную свободу и самовыражение.

Проживая еще в Москве, ему пришлось столкнуться с известным кружком гегельянцев Станкевича и Белинского, защищавших тезис полной разумности всякой действительности. Вскоре большая часть знакомых Станкевича сблизилась с Герценом и Огарёвым, образовав лагерь западников; другие примкнули к лагерю славянофилов во главе с Хомяковым и Киреевским. Герцен пропагандировал как социализм, так и индивидуализм и утверждал, что полное раскрытие качеств человека можно лучше всего реализовать при социалистическом порядке. Но на пути осуществления в России социалистического идеала стояли два серьезных препятствия: «немецкая» монархия в России и патриархальный строй самого общества. Герцен понимал, что для преодоления этих препятствий необходима социальная революция. И он начинает бороться за ее осуществление².

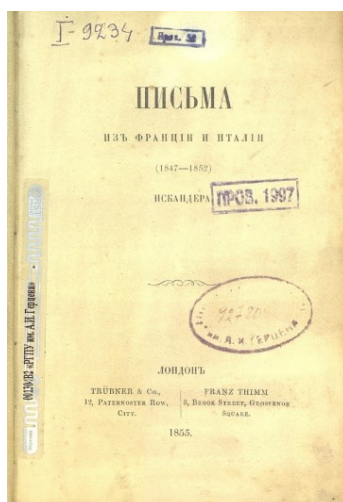
Свою литературную деятельность Герцен начал в 1842 г. с публикации на русском языке эссе «Дилетантизм в науке» под псевдонимом Искандер. Его второй работой, также на русском языке, были «Письма об изучении природы» (1845-46). В 1847 г. появился его знаменитый роман «Кто виноват?». Сам автор называл эту историю «лестницей восхождения». Эта мысль означала прежде всего духовное возвышение личности над условиями жизни определенной среды.

¹ A. Herzen. Ends and Beginnings: Letter to I.S. Turgenev. (1862). in The Memoirs of Alexander Herzen. Vol IV. Chatto and Windus. — London: 1968. — P. 1683.

² Перевезенцев С. Во что верил Герцен? (Эл.ресурс: <https://www.pravmir.ru/vo-chto-veril-gercen>)

В его романе только тогда и там личность заявляет о себе, когда она отделяется от своей среды; иначе ее поглощает пустота рабства и деспотизма.

Тогда же, в 1847 г., в русских периодических изданиях были опубликованы рассказы, которые впоследствии были собраны и напечатаны в Лондоне в 1854 г. под названием «Прерванные рассказы». В 1850 г. появились две работы: перевод с русского «С того берега» и «Письма из Франции и Италии». На французском языке вышли его эссе «О развитии революционных идей в России» и «Мемуары».

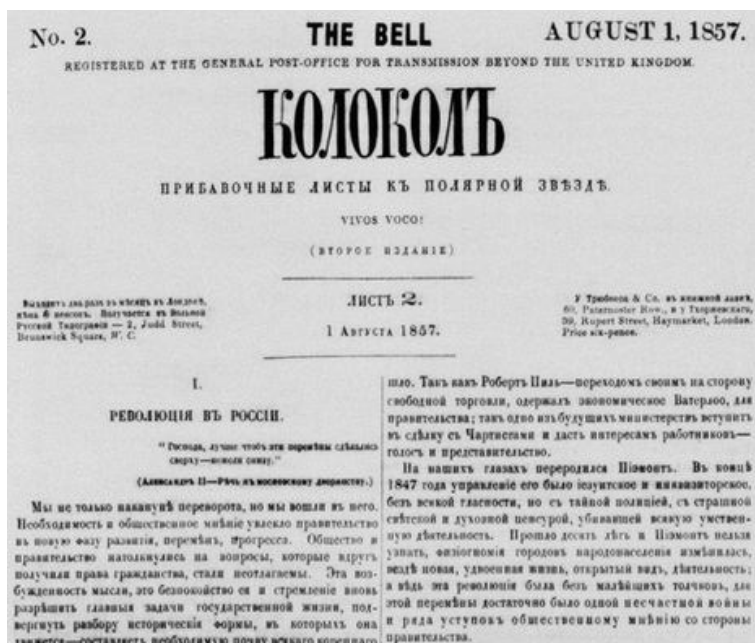
Второе издание цикла «Прерванные рассказы Искандера» (Лондон, 1855), исправленное автором, содержит небольшие художественные произведения А. И. Герцена

После череды семейных трагедий, обрушившихся на Герцена в Ницце (измена жены с Гервегом, гибель матери и сына в кораблекрушении, смерть жены и новорождённого ребёнка) он переехал в Лондон, где основал Вольную русскую типографию для печатания запрещённых изданий, и с 1857 г. издавал еженедельную газету «Колокол»¹.

В своём издательстве за свой счет он публиковал большое количество работ, направленных против господствующей системы правления в России, например, «Крещенная собственность» (1853), периодические издания «Полярная звезда», «Колокол» и «Голоса из России»². Его издания имели большое влияние в результате незаконного распространения их на территории России; говорили, что сам император читал их. Вольнодумные публикации с либеральной точки зрения о некомпетентности царя и российской бюрократии позволили Герцену обрести влияние в России.

¹ Колокол // Хронос. (Эл.ресурс: <http://www.hrono.ru/organ/rossiya/kolokol.html>)

² Shedden-Ralston, William Ralston. Herten, Alexander. In Chisholm, Hugh. // Encyclopædia Britannica. 13 (11th ed.). Cambridge University Press. — P. 402-403.

Газета «Колокол», №2, 01.08.1857 г.

Смерть Николая I и приход к власти более либерального Александра II в 1855 г. дал Герцену повод для оптимизма. Он стал призывать царский режим «Вперед, вперед!» к реформам. Герцен был весьма оптимистичен в своих надеждах на социальные перемены при Александре II. «Колокол» отчаянно начал публиковать призывы к отмене крепостного права в России. В 1857 г. «Колокол» раскрыл общественности факт, что правительство рассматривало вопрос освобождения крепостных в июле 1857 г, однако добавил, что сейчас нет возможности решить эту проблему. К маю 1858 г. «Колокол» возобновил свою кампанию по призыву освобождения крепостных. После провозглашения реформы освобождения 1861 г. в России «Колокол» сменил свои призывы за свободу и землю. Что впоследствии привело к значительным и длительным реформам в Российской империи.

«Я как настоящий скиф с радостью вижу, как разваливается старый мир, и думаю, что наше призвание — возвещать ему его близкую кончину...» (из главы ХLI «Былого и дум»).

Дягилев Сергей Павлович (1872-1929)

Сергей Павлович Дягилев родился 19(31) марта 1872 г. Искусствовед, меценат, балетный импресарио и основатель «Ballets Russes» («Русские балеты»), из которого вышли многие известные танцоры и хореографы.

Сергей Павлович Дягилев (гимназист). Фото середины 1880-х гг.

Сергей Дягилев родился в богатой и образованной семье в Селищах Новгородской губернии, его отец Павел Павлович был кавалерийским полковником, но деньги семья получала от доходов в основном от водочных заводов¹. После смерти матери его отец женился на Елене Валериановне Панаевой, артистичной молодой женщине, которая была в очень хороших отношениях со своим пасынком и оказала на него сильное влияние. Семья жила в Перми, но имела квартиру в Санкт-Петербурге и усадьбу в Бикбарде (недалеко от Перми). В 1890 г. родители Сергея обанкротились, поскольку долгое время жили не по средствам, и с тех пор Сергей, у которого был небольшой доход, унаследованный от матери, должен был содержать семью. После окончания Пермской гимназии в 1890 г. он отправился в столицу, чтобы изучать право в Санкт-Петербургском университете, одновременно с этим он посещал занятия в Санкт-Петербургской консерватории, где изучал пение и музыку (любовь к которой он перенял у мачехи). По-

¹ Joan Acocella. The Showman. // The New Yorker, September 20, 2010. – P. 112.

сле окончания учебы в 1892 г. он оставил свои мечты стать композитором, так как профессор Николай Римский-Корсаков сказал ему, что у него нет музыкального таланта.

Во время учебы в университете двоюродный брат Дягилева Дмитрий Философов познакомил его с кружком любителей искусства, которые называли себя «Невские пиквикианцы». Среди них были Александр Бенуа, Вальтер Нувель, Константин Сомов и Леон Бакст. Хотя Дягилев и не был сразу же принят в группу, Бенуа помог ему пополнить свои знания русского и западного искусства. За два года он с жадностью освоил эту новую навязчивую идею, и даже путешествовал за границу, чтобы продолжить свое обучение, благодаря чему стал уважаемым как один из самых образованных в группе¹.

Александр Николаевич Бенуа

Однажды Дягилева пригласили на музыкальное собрание в доме Платона Вакселя влиятельному музыкальному критику из «Петербургской газеты», и с этого момента он стал постоянным членом этого круга. Год спустя он начал посещать вечера, проводимые Александрой Молас, невесткой Николая Римского-Корсакова и горячим сторонником группы композиторов, известных под общим названием «Кучка» (обычно обозначаемых как «Пятерка» или «Могучая кучка»). Там он встречался с Балакиревым, Кюи и Римским-Корсаковым. Эти композиторы выступали за прогрессивную антиакадемическую национальную программу, основанную на принципах, изложенных в школе художников-передвижников. Они стремились быть музыкальным проявлением идеалов 1860-х и 1870-х годов и надеялись, что смогут ускорить зарождение

¹ Sjeng Scheijen. Diaghilev: A Life. – London: 2010. – P. 54.

национального самосознания путем введения фольклорных мотивов и неприятия западных штампов.

Присутствуя на вечерах Вакселя и Моласа, Дягилев оказался в самом центре петербургской музыкальной сцены еще в 1893 г. Впоследствии это отразится на его концертной деятельности, поскольку работа «Пятерки» займет видное место в репертуаре «Русских балетов» вплоть до Первой мировой войны. Творческие вечера дали 21-летнему Дягилеву уникальный шанс познакомиться с их репертуаром. Он установил контакты, которые позволили ему и много лет спустя общаться с известными композиторами.

В этот период у Дягилева проявилась еще одна важная черта. Даже в таком молодом возрасте вкусы и предпочтения Дягилева развивались независимо от его социального окружения. Несмотря на неодобрение его гораздо более старших товарищей, парень из провинций развил страсть к музыке Вагнера, которого ваксельский круг и Пятерка воспринимали скорее как иностранную болезнь, за исключением Римского-Корсакова.

Организаторские таланты Дягилева начали проявляться в конце 1890-х гг. После того как в его окружении появились художники московской школы К. Коровин, В. Серов, братья Васнецовы, М. Врубель, М. Нестеров и др., в 1898 г. Дягилев занялся организацией их общей художественной выставки в Санкт-Петербурге. Затем эта же выставка была представлена в нескольких европейских городах: Мюнхене, Дюссельдорфе, Кельне и Берлине.

Будучи окруженным талантливыми композиторами, музыкантами и художниками в 1899 г. он стал соучредителем журнала прогрессивного искусства «Мир искусства»¹, который поддерживали меценат Савва Мамонтов (на тот момент директор Русской частной оперной труппы) и княгиня Мария Тенишева². В 1899 г. Дягилев стал специальным помощником князя Сергея Михайловича Волконского, который руководил всеми императорскими театрами. Тогда же Дягилев был назначен художественным консультантом в Мариинском театре.

Спустя некоторое время Дягилева назначили ответственным за постановку балета Делиба «Сильвия» в 1900 г. Он воспользовался своим положением и к организации постановок привлек друзей. Так, Леон Бакст создавал костюмы для французской пьесы «Сердце Маркиза», а Бенуа имел возможность руководить постановкой оперы Александра Танеева «Месть Амура» в Эрмитажном театре Петербурга³. Кроме того, к заслугам Дягилева можно отнести то, что в Императорские театры за ним пришли многие известные художники — Ап. М. Васнецов, В. А. Серов, К. А. Коровин, Е. Е. Лансере и др.

¹ Мир искусства. (Эл.ресурс: <http://silverage.ru/miriskusstv/>)

² Richard Taruskin, *Stravinsky and the Russian Traditions*. Berkeley: 1996. — P. 493.

³ Бенуа А. Мои воспоминания. В 5-и т. Т.4-5. — М.: Наука. 1980. — С.303.

Леон Бакст

Вскоре Дягилева привлекли редактировать «Ежегодник императорских театров». И вновь он, пользуясь своим положением, в составление этой отчетной книги привлек всех своих знакомых — Бенуа, Бакста, Серова и др. Успех был огромным — восторг по новому оформлению и содержанию «Ежегодника» выразил даже император Николай II. Дягилеву удалось представить нечто совершенно невиданное, причем сухая справочная сторона была им выделена, а свое главное внимание он обратил на художественный облик сборника¹. Однако вскоре он вынужден оставить пост редактора из-за непримиримых расхождений во мнениях. В своей демонстративной манере он отказался редактировать «Ежегодник Императорских театров» и был уволен с поста Волконским в 1901 г.

Из театральной деятельности он возвращается к организации художественных выставок. В 1905 г. он организовал огромную выставку русской портретной живописи в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге. В поисках новых талантливых живописцев он много путешествовал по России, попутно открывая много новых имен. В следующем, 1906 г., он организовал большую выставку русского искусства в Петит Пале в Париже. Это стало началом его долгого общения с Францией. В 1907 г. он представил пять концертов русской музыки в Париже, а в 1908 г. организовал постановку М. Мусоргского «Борис Годунов» с Федором Шаляпиным в главной роли в Парижской опере. Очередной успех заставил задуматься о начале новой деятельности. Так, в 1909 г. он в Париже впервые представил балет и оперу, что впоследствии и приведет его к знаменитым «Русским балетам». В состав труппы входили лучшие молодые русские танцоры, среди них Анна Павлова, Адольф Болм, Васлав Нижинский, Тамара Карсавина и Вера Каралли, их премьера 19 мая 1909 г. стала сенсацией.

¹ Бенуа А. Мои воспоминания. В 5-и т. Т.4-5. — М.: Наука. 1980. — С.305.

Балерина Анна Павлова

До этого момента независимая балетная труппа была делом практически неслыханным, поскольку большинство из них были частью оперной труппы или субсидировались правительством. В своем большинстве в то время балет был частью оперы. И в России, и во Франции полагали, что Дягилев авантюрист и у него ничего не получится. Так оно и вышло, несмотря на участие в представлении Федора Шаляпина. Дягилевский дебют частной оперы на французской сцене не принес финансового дохода. После окончания первого убыточного сезона в Париже Дягилев вынужден был снова собирать деньги во время сезонного перерыва танцоров, поскольку было необходимо вернуть артистов обратно в Санкт-Петербург до начала сезона. На следующий год Дягилев решил совместить оперу и балет, рассчитывая на большой успех у французской публики¹. Причем в тот момент Дягилев, по его же воспоминаниям, относился к балету пренебрежительно: «Смотреть его с одинаковым успехом могут как умные, так и глупые — всё равно никакого содержания и смысла в нём нет; да и для исполнения его не требуется напрягать даже маленькие умственные способности»².

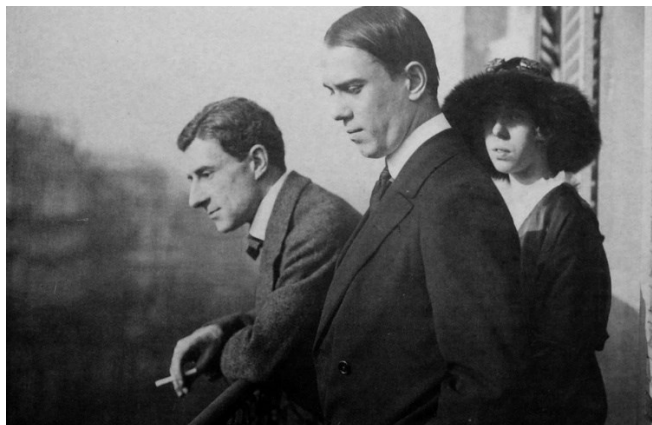

Леон Бакст и Сергей Дягилев с дамами. 1910-1911 гг.

¹ Бахрушин Ю. А. История русского балета. — М.: Советская Россия. 1965. — С. 202.

² Борисоглебский М. В. Материалы по истории русского балета. Т.2. — Л.: 1939. — С. 135.

Неоднократные визиты труппы Дягилева в последующие годы привели к образованию «Русского балета» в 1911 г. как независимой частной компании. В Париже их называли «Русские сезоны», поскольку труппа не находилась постоянно в Париже, приезжала лишь на сезон. Впоследствии для своих постановок Дягилев заказывал балетную музыку у таких композиторов как Николай Черепнин, Клод Дебюсси, Морис Равель, Эрик Сати, Рихард Штраус, Сергей Прокофьев. Его хореограф Михаил Фокин часто сам адаптировал музыку для балета. Дягилев также работал с танцовщиком и балетмейстером Леонидом Мясиным.

Морис Равель, Вацлав и Бронислава Нижинские. Париж. 1914 г.

Самым заметным среди композиторов Дягилева был Игорь Стравинский. Дягилев услышал ранние оркестровые произведения Стравинского «Фейерверк» и «Скерцо фантастика» и, будучи под впечатлением, попросил Стравинского подготовить несколько пьес Шопена для «Русского балета». В 1910 г. он заказал свой первый бал «Жар-птица» у Стравинского. Вскоре после этого последовали «Петрушка» (1911) и «Весенний обряд» (1913). Позднее они вместе работали над «Ночами» (1923) и «Пульчинеллой» (1920), а Пикассо создавал костюмы и декорации.

Служанки Царевны-Лебедь в балете «Русские сказки», 1916 г.

Художественным руководителем «Русских балетов» стал Леон Бакст. Вместе с Дягилевым они разработали более сложную форму балета с элементами шоу, предназначенными для обращения к широкой публике, а не только к аристократии. Экзотическая привлекательность русских балетов оказала влияние на фовистов и на зарождающийся стиль ар-деко.

«Русские сезоны» в Севилье, 1916 г.

После Октябрьской революции 1917 г. Дягилев решает остаться за границей. Труппа Дягилева постоянно давала сезоны в Париже и в Лондоне, а также гастролировала в Италии, Германии, США. Начиная с зимы 1923 г. она репетировала в Монте-Карло, где состоялись представления многих премьер. Общий вклад мировой культуры Дягилевым можно обозначить тем, что многие участники его труппы «Русских балетов» впоследствии основали собственные балетные традиции в Соединенных Штатах (Джордж Баланчин) и Англии (Нинетт де Валуа и Мари Рамберт). После танцев с «Русскими балетами» в 1925 г. Рут Пейдж стала основательницей своих собственных балетных трупп в Чикаго, в том числе «Chigaco Opera Ballet». Балетмейстер Серж Лифарь стал руководителем балетной труппы в Парижской опере.

Стравинский и Дягилев в аэропорту Лондона, 1926 г.

Последний сезон «Русских балетов» Дягилева состоялся в 1929 г. Дягилев умер в Венеции 19 августа 1929 г., и был похоронен на соседнем острове Сан-Микеле.

Хотя Дягилев и был новатором в европейском балете, его частная труппа нередко была на грани банкротства. Он никогда не был в России после революции 1917 г., как и «Русские балеты» никогда не выступали в России. Своим талантом и своим безупречным вкусом он предвидел то, чего хотели зрители. Вместо цельных балетов он дал им «Свадьбу Авроры» и второй акт «Лебединого озера», «Сильфиды», «Фантастический бутик» и многое другое.

«Дягилев сделал три вещи: он открыл Россию русским, открыл Россию миру; кроме того, он показал мир, новый мир — ему самому», — писал о нем его современник Фрэнсис Стейгмюллер. Композитор Клод Дебюсси отзывался о Дягилеве, как о «Русском принце, которого жизнь устраивала, только если в ней происходили чудеса»¹...

¹ Волкова Б. Он открыл Россию миру. Русские сезоны Сергея Дягилева. (Эл.ресурс: https://tass.ru/спес/sergei_dyagilev).

Зворыкин Владимир Козьмич (1888-1982)

Владимир Зворыкин — американский изобретатель русского происхождения, инженер и пионер телевизионных технологий. Получив образование в России и во Франции, он провел большую часть жизни в Соединенных Штатах. Зворыкин изобрел телевизионную передающую и приемную систему с использованием электронно-лучевых трубок. Он играл ведущую роль в практическом развитии телевидения с начала тридцатых годов, в том числе трубок типа накопителя заряда, инфракрасных трубок изображения и электронного микроскопа¹.

В. К. Зворыкин. Муром, 1906 г.

Владимир Козьмич Зворыкин родился в Муроме 17 (29) июля 1888 г., в семье купца первой гильдии. Его отец занимался продажей хлеба, владел пароходами и надеялся передать семейное дело своему сыну, но не возражал против отправки Владимира в Санкт-Петербургский технологический институт для изучения электротехники. В институте Владимир проходил обучение у талантливого русского инженера Бориса Розинга, изобретателя русского телевидения, автора первых опытов по телевидению, за которые Русское техническое общество

¹ Oral-History: Vladimir Zworykin. (Эл.ресурс: https://ethw.org/Oral-History:Vladimir_Zworykin).

присудило ему золотую медаль и премию имени К.Г. Сименса. Зворыкин помог Розингу в экспериментальной работе на телевидении в подвале его частной лаборатории в Артиллерийском училище Санкт-Петербурга. Они вместе работали над проблемой «электрической телескопии», о которой Зворыкин никогда прежде не слышал. В это время электрическая телескопия (или телевидение, как ее называли позднее) была просто мечтой. Зворыкин тогда еще не знал, что другие физики изучали эту идею с 1880-х гг., не знал он и то, что профессор Розинг работал над ней в тайне с 1902 г. и добился отличных успехов. В 1907 г. Розинг получил первый патент на телевизионную систему, где в качестве приемника использовалась самодельная электронно-лучевая трубка, а в качестве передатчика — механическое устройство. Улучшенная версия этого аппарата была представлена изобретателем в 1911 г., и стала первой в мире демонстрацией принципиальной работы телевидения¹.

Основоположник электронного телевидения Б. Л. Розинг

Окончив университет в 1912 г., Зворыкин переехал во Францию, чтобы продолжить обучение у физика Поля Ланжевена. Ориентируясь в первую очередь на явление рентгеновских лучей, Зворыкин начал изучать возможность передачи визуального сигнала через беспроводную систему. Его эксперименты и написание дипломной работы было прервано через два года в 1914 г. вместе с началом Первой мировой войны.

Во время войны он был призван, и служил в войсках связи в Гродно, затем работал в офицерской радишколе в Петрограде. Здесь, работая в качестве радиста и технического специалиста, Зворыкин смог изучить внутреннюю работу

¹ Луговой И. Придумавший телевидение. Почему Борис Розинг был незаслуженно забыт. // Аргументы и факты. 25.07.2016. (Эл.ресурс: http://www.spb.aif.ru/society/people/pridumavshiy_televidenie_pochemu_boris_rozing_byl_nezasluzhenno_zabyt).

радиосистем и получить знания, которые оказались необходимыми для воплощения его будущих изобретений. Получив некоторый опыт в радиоделе, Зворыкину удалось устроиться на работу к радиоинженеру А.С. Попову, где испытывал радиооборудование для русской армии.

Не приняв новые социальные перемены, после начала Гражданской войны в РСФСР Зворыкин решает уехать в США. «Становилось очевидным, — писал Зворыкин в воспоминаниях, — что ожидать возвращения к нормальным условиям, в частности, для исследовательской работы, в ближайшем будущем не приходилось... Новое правительство издало строгие декреты, согласно которым все бывшие офицеры обязывались явиться в комиссариат для призыва в Красную Армию... Мне не хотелось участвовать в гражданской войне. Более того, я мечтал работать в лаборатории, чтобы реализовать идеи, которые я вынашивал. В конце концов, я пришёл к выводу, что для подобной работы нужно уезжать в другую страну, и такой страной мне представлялась Америка»¹.

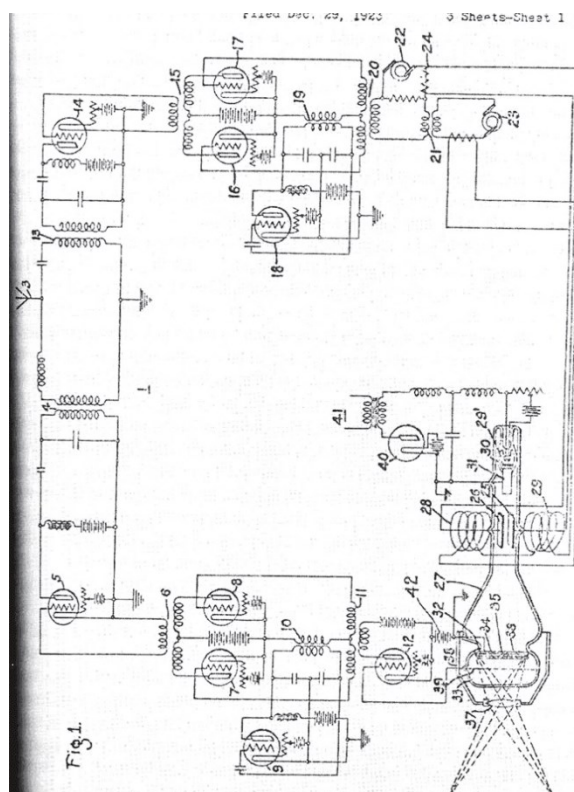
Первый путь его в Америку лежал через Сибирь по реке Обь в Северный Ледовитый океан. Он присоединился к экспедиции под руководством русского ученого Иннокентия Толмачева. Так он добрался до берегов США в декабре 1918 г. Однако долго там не задержался и вернулся обратно через Владивосток в Омск в 1919 г., на территорию Временного всероссийского правительства под руководством адмирала А.В. Колчака.

После падения правительства Колчака и краха Белого движения в Сибири Зворыкин решает оставить Россию и остаться в Америке на постоянное место жительства. Здесь он находит работу в лабораториях Вестингауза в Питтсбурге, где в итоге получил возможность участвовать в телевизионных экспериментах. Именно в этих лабораториях он совершил свое главное изобретение XX в. — электронное телевидение. Первую заявку на патент под названием «Телевизионная система» он подал в США 29 декабря 1923 г. В 1925 г. он подал вторую заявку на патент на устройство с улучшенным экраном для передачи и приема цвета.

Изобретение телевидения в 1920-е гг. многим казалось каким-то чудом, которое просто не может существовать. Так, первую заявку на патент Зворыкина на изобретение системы электронного телевидения постигла тяжелая судьба. Долгие годы Патентное ведомство США отказывало изобретателю в выдаче патента, поскольку, как казалось чиновникам, изготовить фоточувствительную пластину такого рода невозможно. Свой первый патент на изобретение телевидения Зворыкин получил лишь спустя 15 лет после подачи — 20 декабря 1938 г., при этом многие жители Нью-Йорка уже имели дома телевизионные приемники с кинескопом Зворыкина².

¹ Zworykin V.K. Recollections. — Princeton: David Sarnoff Research Center. Рукопись на англ. яз. — 105 с.

² Борисов В. П. Российско-американское изобретение электронного телевидения. (Эл.ресурс: http://www.computer-museum.ru/connect/tv_elektro.htm).

Патент В. К. Зворыкина на изобретение телевизионной системы (заявка 1923 г.)

Демонстрация изобретения, проведенная Зворыкиным в конце 1925 г. или в начале 1926 г., была еще далека от задуманного автором, хотя и смогла показать реальные возможности системы на основе электронно-лучевой трубки. Однако эти результаты не впечатлили руководство «Westinghouse» и оно посоветовало Зворыкину заняться чем-то другим и более полезным для компании. Изобретатель не оставил своих планов и продолжил эксперименты по усовершенствованию телевизионной системы. В 1926 г. в Университете Питтсбурга он получил докторскую степень.

Работу затруднял тот факт, что все текущие эксперименты достигли своего конечного предела, и требовалось нечто новое, что смогло бы пересечь этот технический рубеж. В 1929 г. Зворыкин вернулся к экспериментам с вибрирующими зеркалами и факсимильной передаче, подав соответствующие патенты.

В 1928 г. Зворыкин познакомился с эмигрантом из России Давидом Сарновым, вице-президентом фирмы «Рэдио корпорейшн оф Америка» (RCA). Сарнов назначил Зворыкина руководителем лаборатории электроники RCA. И уже в 1929 г. Зворыкин разработал высоковакуумную телевизионную приёмную трубку — кинескоп, а к 1931 г. завершил создание конструкции передающей трубки — иконоскопа¹.

¹ Zworykin V.K. Television with Cathode-Ray Tube for Receiver // Radio Engineering. 1929. — Vol. IX. — P. 38-41.

Иконоскоп конструкции В. К. Зворыкина

В июне 1933 г. Зворыкин участвовал в конференции Американского общества радиоинженеров, где выступил с докладом «Иконоскоп — современный вариант электрического глаза»¹. В своей речи он ознакомил общественность с многолетними результатами своей работы, которые до того момента никогда не публиковались. Его изобретение «иконаскопа» открыло для всего человечества новый вид коммуникации, о котором не приходилось даже мечтать².

После этого выступления изобретатель нового вида связи становится невероятно популярным. Его приглашают выступить в Англии, Франции, Германии, СССР. Первым делом Зворыкин решил посетить СССР. Его визит в Россию в значительной степени помог организовать в советской стране широкую телерадиовещательную сеть. Уже в конце 1934 г. были созданы работоспособные образцы иконоскопов с разрешением 180 строк, как и было установлено правительственным заданием³.

После удачного эксперимента был заключен договор между RCA и Наркоматом электропромышленности работа в СССР по созданию системы телевидения. Так, в телецентре на Шаболовке установили аппаратуру американской компании RCA, а на Шуховской башне разместили передающие антенны. 25 марта 1938 г. Московский телецентр начал первые опытные передачи. В эфир пошёл кинофильм «Великий гражданин», а 5 ноября того же года была организована трансляция большого праздничного концерта. 10 марта 1939 г. начались регулярные телевизионные передачи из Московского телевизионного центра на Шабо-

¹ Zvorykin V.K. The Iconoscope — A Modern Version of the Electric Eye // Proceedings IRE. 1934. — Vol. 22. — P. 16-32.

² Борисов В. П. Российско-американское изобретение электронного телевидения. (Эл.ресурс: http://www.computer-museum.ru/connect/tv_elektro.htm).

³ Там же.

ловке. В тот день их смогли посмотреть более 100 зрителей, у которых был телевизор типа ТК-1¹.

Телевизор ТК-1. СССР, Ленинград. Завод им. Н.Г. Козицкого. 1937 г.

За свою долгую научно-техническую жизнь Владимиру Зворыкину удалось получить 120 патентов на различные изобретения. После окончания Второй мировой войны изобретатель начал работы по созданию уже цветного телевидения, занимался работами по созданию фотоэлементов, фотоэлектронных умножителей и электронно-оптических преобразователей для приборов ночного видения. Зворыкин также известен и как изобретатель первого в мире электронного микроскопа. Он получил большое число различных наград. В 1967 г. президент США Линдон Джонсон лично вручил ему Национальную научную медаль США за

¹ Борисов В. П. Российско-американское изобретение электронного телевидения. (Эл.ресурс: http://www.computer-museum.ru/connect/tv_elektro.htm).

научные заслуги в 1966 г. В 1977 г. избран в Национальную галерею славы изобретателей.

Памятник «Владимир Зворыкин — изобретатель телевидения», скульптор Сергей Горяев и архитектор Алексей Тихонов, Москва.

Кандинский Василий Васильевич (1866-1944)

Василий Кандинский родился 4 (16) декабря 1866 г. Русский художник и теоретик изобразительного искусства, стоявший у истоков абстракционизма. Один из основателей группы «Синий всадник». По мнению искусствоведов, Кандинский является автором первой абстрактной работы в изобразительном искусстве. Создание абстрактной работы Кандинского последовало за длительным периодом развития и созревания напряженной мысли, основанной на его художественном опыте. Он назвал эту преданность внутренней красоте, пыл духа и духовное желание внутренней необходимостью; это был центральный аспект его искусства.

В. В. Кандинский

Родился в Москве в семье купца Василия Сильвестровича Кандинского и Лидии Тичеевой. Одной из его прабабушек была принцесса Гантимурова, которая, вероятно, объясняла «небольшую монгольскую черту в его облике»¹.

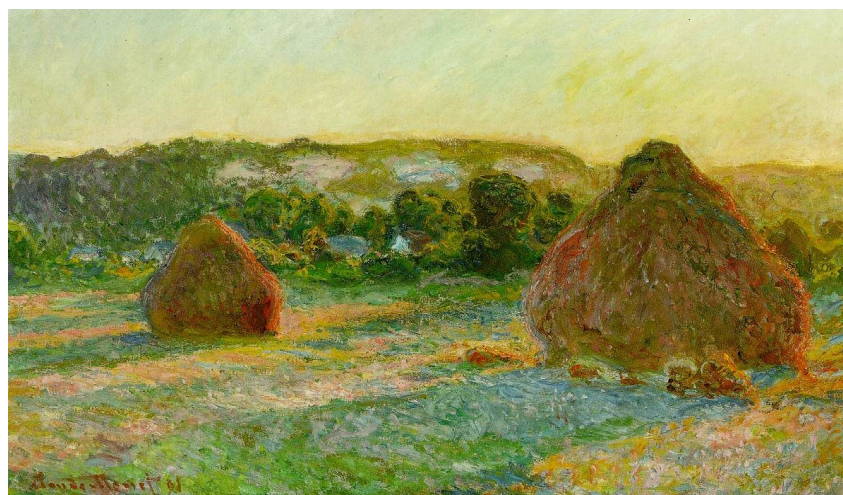
Когда Кандинскому было около пяти лет, его родители развелись, и он переехал в Одессу, чтобы жить с тетей. В одесской гимназии он обучился игре на фортепиано и виолончели, а также научился рисовать. Еще будучи совсем маленьким, он уже обрел собственный опыт в искусстве; его детские работы раскрывают довольно специфические цветовые сочетания, основанные на личном убеждении, что «каждый цвет живет своей таинственной жизнью»².

¹ Wassily Kandinsky Biography. (Эл.ресурс: <https://www.biography.com/people/wassily-kandinsky-9359941>).

² Там же.

После окончания Одесского художественного училища им. Грекова он по настоянию семьи в 1886 г. поступил в Московский университет, где изучал право и экономику. В 1893 г. Кандинский блестяще окончил юридический факультет, где тогда же начинает преподавать и назначается доцентом. За год до выпуска он женился на своей двоюродной сестре Анне Филипповне Чемякиной¹. В 1895-96 гг. работает художественным директором в московской типографии «Товарищества И.Н. Кушнерёва и Ко».

Судьбоносной для будущего художника стало посещение им в 1895 г. выставки импрессионистов, где он ознакомился с творчеством Клода Моне, и остался под впечатлением от картины «Сток сена». Он решает стать художником. В 1896 г. ему предлагают место профессора в дерптском университете, но он отказывается от должности и переезжает в Мюнхен. Здесь Кандинский начал изучать живопись сначала в престижной частной школе Антона Ажбе, а затем в Академии художеств, где его учителем стал Франц фон Штук².

«Сток сена», Клод Моне

Как художник он начал с традиционных тем и форм искусства, но все время пытался сформировать теории, основанные на изучении духовного и на взаимосвязях музыки и цвета. Его теории окрепли в течение первого десятилетия XX в., что в конечном итоге позволило ему приобрести статус основателя абстрактного искусства. Цвет стал скорее выражением эмоций, чем точным описанием природы или предмета. В этот период на Кандинского оказало влияние творчество Рихарда Вагнера, в частности опера «Лоэнгрин». По мнению Кандинского, Вагнер раздвинул границы музыки и мелодии за пределы шаблонного лиризма. Также на него в большой степени оказало духовное влияние Елены Блаватской. Так, согласно теософской теории, творение — это геометрическая

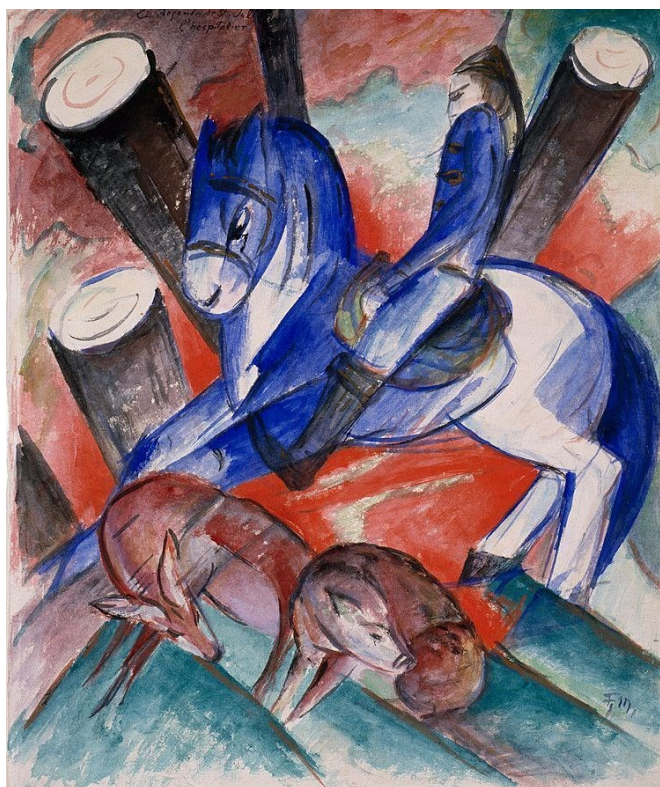
¹ Сарабьянов Д., Автономова Н. Василий Кандинский. — М.: Галарт. 1994. — С. 6.

² Dychting Hajo. Kandinsky. (Эл.ресурс: <https://astrofella.wordpress.com/2018/01/09/kandinsky-hajo-duchting>).

прогрессия, начинающаяся с одной точки. Творческий аспект формы выражается в виде нисходящей серии кругов, треугольников и квадратов. Книга Кандинского «О духовном в искусстве» (1910) и «Точка и линия на плоскости» (1926) перекликается с этим теософским принципом. Иллюстрации Джона Варли в *Формах Мысли* (1901) оказали на его художественное восприятие¹.

Он завязал дружеские связи с другими художниками того времени, такими как Пол Клее. Кандинский часто выставлялся, вел художественные классы и публиковал идеи по теории искусства². В это же время, в 1903 г., он познакомился со студенткой-искусствоведом Габриэле Мюнтер и переехал к ней, прежде чем был завершён его развод с женой в 1911 г. Они поселились в Баварии и много путешествовали.

Первой переходной работой от традиционализма к абстракции стала картина «Синий всадник», написанная в 1903 г. и отражающая пограничное состояние художника. «Синий всадник» представляет собой переход от реализма к новому направлению в живописи. «Художник не рисовал, а «думал» на холсте: его полотна — отражение мыслей. Ярких, как это бывает у всех неординарных личностей, и кажущихся хаотичными, как это свойственно работам гениям»³.

«Синий всадник». 1903 г. В. Кандинский

¹ Sixten Ringbom, *The sounding cosmos; a study in the spiritualism of Kandinsky and the genesis of abstract painting*. — Abo: Abo Akademi. 1970. — P. 89, 148a.

² Wassily Kandinsky Biography. (Эл.ресурс: <https://www.biography.com/people/wassily-kandinsky-9359941>).

³ В.В. Кандинский — российский отец мирового абстракционизма. (Эл.ресурс: <http://www.kandinsky-art.ru>).

Картины Кандинского этого периода — большие, выразительные цветные массы, самоценные независимо от форм и линий; они больше не служат для их разграничения, но свободно пересекаются, образуя картины необычайной силы. Музыка важна для рождения абстрактного искусства, так как музыка абстрактна по своей природе — она не пытается представить внешний мир, но непосредственно выражает внутренние чувства души. Кандинский иногда использовал музыкальные термины для идентификации своих работ; он назвал свои некоторые спонтанные картины «импровизациями» и описал более сложные произведения как «композиции».

Первая абстрактная акварель, В. Кандинский

Помимо живописи, Кандинский был теоретиком искусства; его влияние на историю западного искусства происходит, возможно, больше из теоретических работ, чем из картин. Он помог основать Мюнхенскую ассоциацию новых художников, и стал ее президентом в 1909 г. Однако группа не смогла объединить радикальный подход Кандинского (и других) с традиционными художественными концепциями, и группа распалась в конце 1911 г. Позднее Кандинский сформировал новую группу «Синий всадник» со своими единомышленниками Августом Макке, Францем Марком, Альбертом Блохом и Габриэлем Мюнтером. Группа выпускала альманах «Синий всадник» и провела две выставки. Они и далее намеревались продолжить свою творческо-просветительскую деятельность, но начало Первой мировой войны в 1914 г. оборвало эти планы, и Кандинский вынужден был уехать обратно в Россию через Швейцарию и Швецию.

Группа «Синий всадник»

В 1916 г. Кандинский познакомился с Ниной Андреевской (1899-1980) дочерью генерала русской армии. В феврале 1917 г. они поженились. Вскоре у них родился сын, но мальчик прожил всего три года, и тема детей для них стала запретной. После Октябрьской революции Кандинский не стал покидать Россию. С 1918 по 1921 гг. он был вовлечен в культурную политику России и сотрудничал в области художественного образования и музейной реформы, помогал создать Московский институт художественной культуры и Музей изобразительной культуры¹.

Он мало рисовал в течение этого периода, но посвятил свое время художественному обучению программе, основанной на анализе формы и цвета. После возвращения в Россию на его художественный вкус оказало влияние конструктивистское движение, основанное на жестких линиях, точках и геометрии. Его духовный, экспрессионистский взгляд на искусство был в конечном счете отвергнут радикальными членами Института как слишком индивидуалистический и буржуазный «его духовное мировоззрение ... было чуждо аргументированному материализму советского общества»².

В декабре 1921 г. Кандинский выехал для организации отделения РАХН в Берлин. Участвовал в Первой выставке русского искусства в Германии. В Бер-

¹ Lindsay Kenneth, Vergo Peter. *Kandinsky: Complete Writings on Art*. —New York: Da Capo Press. 1994.

² Там же.

лине Кандинский начал преподавать живопись, а с лета 1922 г. по приглашению архитектора Вальтера Гропиуса работал в «Баухаузе», став теоретиком школы. Здесь он преподавал базовый курс дизайна для начинающих и курс по продвинутой теории, также проводил уроки рисования и вел мастерскую, где он дополнил свою теорию цвета новыми элементами психологии формы.

Открытка выставки Баухауза, В. Кандинский

Развитие его работ по изучению форм, особенно по точкам и формам линий, нашло отражение в его второй теоретической работе «Точка и линия на плоскости» в 1926 г. Его исследования влияния сил на прямые линии, приводящие к контрастированию тона изогнутых и угловатых линий совпали с исследованиями гештальт-психологов, работа которых обсуждалась и в Баухаузе¹. Геометрические элементы приобретали все большее значение как в его преподавании, так и в живописи, в частности, круг, полукруг, угол, прямые и кривые.

Этот период был чрезвычайно продуктивным. Эта свобода характеризуется в его работах обработкой плоскостей, богатыми цветами и градациями, как, напри-

¹ Dьchting Hajo. Kandinsky. (Эл.ресурс: <https://astrofella.wordpress.com/2018/01/09/kandinsky-hajo-duchting>).

мер, в «Желто-красно-синем» (1925), где Кандинский иллюстрирует свою дистанцию от влиятельных в то время движений конструктивизма и супрематизма.

«Жёлтое-красное-синее». В. Кандинский

В межвоенный период Кандинский получил всемирное признание как один из ведущих мастеров абстрактного искусства. В мае 1922 г. он принял участие в Международном конгрессе прогрессивных художников и подписал «Воззвание русских прогрессивных художников». Позднее, в 1923 г., Кандинский стал одним из организаторов группы «Синяя четверка» как преемницы группы «Синий всадник», с которой все они были связаны. Кроме Кандинского в нее входили Пауль Клее, Лайонел Фейнингер и Алексей Явленский¹. Группа проводила выставки не только в Германии, но и в Соединенных Штатах.

Из-за враждебности немецких националистов «Баухауз» покидает Веймар и основывается в Дессау в 1925 г. Но и там художников преследуют и после нацистской клеветнической кампании «Баухауз» вынужден оставить Дессау в 1932 г. и переехать в Берлин, где он и распался в июле 1933 г. После этого Кандинский покинул Германию и поселился в Париже. Во Франции Кандинский прожил до конца своей жизни, став ее гражданином в 1939 г.

Проживая в Париже, Кандинский остается в творческом одиночестве — французские художники не принимают абстракционизм. И он вынужден общаться лишь со старыми друзьями. На этом фоне Кандинский вновь переходит к новым творческим идеям и теориям: он не использует сочетания основных цветов, а работает с неяркими, рафинированными, тончайшими цветовыми нюансами, дополняет и усложняет репертуар форм: на первый план выходят новые, биоморфные элементы, которые непринужденно чувствуют себя в пространстве картины, словно плавая по всей поверхности холста. В этот период он создает такие ше-

¹ Кандинский. Биография. (Эл.ресурс: <http://www.wassilykandinsky.ru/>).

девушки как «Небесно-голубое» (1940), «Сложное-простое» (1939), «Пестрый ансамбль» (1938) и др.

«Сложное-простое». 1939 г. В. Кандинский

По словам самого художника, этот период творчества для него стал «поистине живописной сказкой». Из-за нехватки материалов форматы его картин становятся меньше. Художник вынужден довольствоваться работой гуашью на картонах небольшого формата. И вновь он сталкивается с неприятием публикой и коллегами своего искусства. И вновь развивает и совершенствует свою теоретическую базу: «Абстрактное искусство создает рядом с «реальным» новый мир, с виду ничего общего не имеющий с «действительностью»¹.

Он умер в Нейи-сюр-Сен в декабре 1944 г. Картин его российского периода сохранилось мало, хотя многие из работ, которые он создал в Германии, до сих пор сохранились. Нью-йоркские аукционные дома гордятся наличием работ Кандинского — в последние годы некоторые произведения были проданы за более чем 20 миллионов долларов. Кандинский считал, что каждый период времени накладывает свой неизгладимый отпечаток на художественное выражение; его яркие интерпретации цвета через музыкальные и духовные чувства определенно изменили художественный ландшафт в начале XX в., ускоряя современную эпоху².

¹ Там же.

² Wassily Kandinsky Biography. (Эл.ресурс: <https://www.biography.com/people/wassily-kandinsky-9359941>).

Ковалевская Софья Васильевна (1850-1891)

Софья Васильевна Ковалевская (урожд. Корвин-Круковская) родилась 3(15) января 1850 г. в Москве. Была русским математиком, который внес значительный вклад в анализ, уравнения в частных производных и механику. Она была пионером среди женщин по математике во всем мире — первой женщиной, получившей докторскую степень (в современном понимании) по математике, первой женщиной, назначенной на полную должность профессора в Северной Европе, и одной из первых женщин, работавших редактором в научном журнале. По словам историка науки Энн Хибнер Коблиц, Ковалевская была «самой известной женщиной-ученой до XX века»¹.

Софья Васильевна Ковалевская

Ее отец, генерал-лейтенант Василий Васильевич Корвин-Крюковский, служил в Российской имперской армии в качестве главы Московской артиллерии до ухода в Палибино. Родовое имение Корвиных-Крюковских находилось в Витебской губернии. Сам род принадлежал к малой знати смешанного (бела) русско-польского происхождения (поляк по отцовской линии), с возможным частичным происхождением от королевской семьи Корвинов в Венгрии. Отец Софии был предводителем дворянства в Витебской губернии².

¹ Koblitz Ann Hibner. A convergence of lives: Sofia Kovalevskaia: scientist, writer, revolutionary. — New Brunswick (New Jersey): Rutgers University Press. 1994.

² Marie-Louise Dubreil-Jacotin. Women mathematicians. (Эл.ресурс: https://web.archive.org/web/20110607183749/http://www.gap-system.org/~history/Extras/Women_mathematicians.html).

Дом, в котором родилась первая в мире женщина-профессор математики
Софья Ковалевская. Фото: Алексей Варфоломеев

Её мать Елизавета Федоровна Шуберт происходила из семьи немецких эмигрантов в Санкт-Петербург, которые жили на Васильевском острове. Ёе прадедом по материнской линии был астроном и географ Фридрих Теодор Шуберт (1758-1825), который эмигрировал в Россию из Германии около 1785 г. Он стал действительным членом Санкт-Петербургской академии наук и главой её астрономической обсерватории. Его сыном, дедом Софии по материнской линии, был генерал Теодор Фридрих фон Шуберт (1789-1865), который возглавлял военно-топографическую службу, был почетным членом Российской академии наук, а также директором музея Кунсткамеры.

С.В. Ковалевская в 1880 г.

Родители Софьи дали ей хорошее раннее образование. В разное время ее гувернантки были носителями английского, французского и немецкого языков. Когда ей было 8 или 9 лет, она была заинтригована предвкушением того, чему она должна была научиться позже на уроках исчисления; стена ее комнаты была увешана страницами лекций Остроградского, оставшихся со студенческих лет отца¹.

Физик Николай Никанорович Тыртов отметил ее необычную способность, когда ей удалось понять его учебник, открыв для себя примерное построение тригонометрических функций, с которыми она еще не сталкивалась в своих исследованиях. Тыртов назвал ее «новым Паскалем» и предложил ей дать возможность продолжить дальнейшие исследования под руководством Н. Страннолюбского². В 1866-67 гг. она провела большую часть зимы со своей семьей в Санкт-Петербурге, где ей давал частные уроки Страннолюбский, известный защитник высшего образования для женщин, который преподавал ей исчисление. В тот же период сын местного священника познакомил свою сестру Анну с прогрессивными идеями, на которые повлияло «Движение 1860-х гг.», предоставив ей копии радикальных журналов того времени, обсуждающих нигилизм³.

Несмотря на очевидный талант Софии к математике, она не смогла закончить свое образование в России, поскольку в то время женщинам не разрешалось посещать университеты в России и в большинстве других стран. Чтобы учиться за границей, София нуждалась в письменном разрешении своего отца (или мужа). Соответственно, в 1868 г. она заключила «фиктивный брак» с Владимиром Ковалевским, молодым студентом-палеонтологом, книгоиздателем и радикалом, который первым перевел и опубликовал произведения Чарльза Дарвина в России. Они переехали из России в Германию в 1869 г., после краткого пребывания в Вене, чтобы продолжить углубленное обучение⁴.

В октябре 1870 г. София переехала в Берлин, где она начала брать частные уроки с Карлом Вейерштрассом, поскольку университет даже не позволял ей проводить аудиторские занятия. Он был очень впечатлен ее математическими навыками, и в течение последующих трех лет преподавал ей тот же материал, что и его лекции в университете. В 1871 г. она ненадолго поехала в Париж вместе с Владимиром, чтобы помочь парижской коммуне. Здесь София посещала раненых, а ее сестра Анюта активно работала в коммуне⁵.

¹ Sofia Kovalevskaya. Famous Russians scientists. (Эл.ресурс: <https://web.archive.org/web/20110903172506/http://www.tristarmedia.com/bestofrussia/scientists.html>).

² Rappaport, Karen D. S. Kovalevsky: A Mathematical Lesson. // The American Mathematical Monthly. October 1981.

³ Kovalevskaya S. A Russian Childhood. — New York: 1978.

⁴ Roger Cooke. The Mathematics of Sonya Kovalevskaya. — New York: 1984.

⁵ Koblit Ann Hibner. A convergence of lives: Sofia Kovalevskaya: scientist, writer, revolutionary. — New Brunswick (New Jersey): Rutgers University Press. 1994.

Вскоре София вернулась в Берлин и продолжила учиться у Вейерштрасса еще три года. В 1874 г. она представила в Геттингенский университет три диссертации — по уравнениям в частных производных, по динамике колец Сатурна и по эллиптическим интегралам — в качестве докторской диссертации. Поддержка Вейерштрасса позволила ей получить докторскую степень по математике с отличием, после того как Вейерштрассу удалось освободить ее от обычных устных экзаменов. Таким образом, Ковалевская стала первой женщиной, получившей докторскую степень в европейском университете. Ее статья о дифференциальных уравнениях в частных производных содержит то, что сейчас широко известно, как теорема Коши-Ковалевской, которая доказывает существование и аналитичность локальных решений таких уравнений при правильно определенных начальных / граничных условиях¹.

Репродукция картины «Софья Ковалевская». Худ. М. А. Иванова

В 1874 г. София и ее муж Владимир вернулись в Россию, но Владимиру не удалось получить должность профессора из-за его радикальных убеждений. (Со-

¹ Roger Cooke. *The Mathematics of Sonya Kovalevskaya*. — New York: 1984.

фию никогда бы не приняли на такую должность из-за ее пола.) В течение этого времени они пробовали различные схемы, чтобы обеспечить себя, включая развитие недвижимости и участие в нефтяной компании. Но в конце 1870-х гг. у них возникли финансовые проблемы, которые привели к банкротству¹.

В 1875 г. по неизвестной причине, возможно, из-за смерти ее отца, София и Владимир решили провести несколько лет вместе как настоящая семейная пара. Три года спустя родилась их дочь София. После почти двух лет, посвященных воспитанию дочери, Ковалевская оставила дочь на попечение родственников и друзей, возобновила работу по математике и уехала от Владимира, у которого всегда были серьезные перепады настроения. В 1883 г., столкнувшись с ухудшением настроения и возможностью преследования за участие в мошенничестве, Владимир покончил с собой².

Ковалевская с дочерью

В том же году с помощью математика Госта Миттаг-Леффлера, которого она знала, как однокурсника Вейерштрасса, Ковалевская смогла получить должность приват-доцента в Стокгольмском университете в Швеции. Ковалевская познакомилась с сестрой Миттаг-Леффлера, актрисой, писательницей и драматургом

¹ Кочина П. Я. Софья Васильевна Ковалевская. — М.: Наука. 1981. (Эл.ресурс: www.e-reading.club/bookreader.php/1039884/Polubarinova-Kochina_-_Sofya_Vasilevna_Kovalevskaya.html).

² Roger Cooke. The Mathematics of Sonya Kovalevskaya. — New York: 1984.

Анной Шарлоттой Эдгрен-Леффлер. До смерти Ковалевской две женщины имели близкие дружеские отношения.

В 1884 г. Ковалевская была назначена на пятилетнюю должность Чрезвычайного профессора (доцента по современной терминологии) и стала редактором *Acta Mathematica*. В 1888 г. она получила премию Bordin Французской академии наук за открытие третьего классического случая разрешимости задачи о вращении твёрдого тела вокруг неподвижной точки.

В 1889 г. Ковалевская была назначена ординарным профессором (полным профессором) в Стокгольмском университете, первой в Европе современной женщиной, занявшей такую должность. После большого лоббирования от ее имени (и изменения в правилах Академии) она была принята в члены-корреспонденты Российской академии наук, но ей никогда не предлагали должность профессора в России.

Лещенко Пето Константинович (1898-1954)

«Наш Петя на уме у всех девиц»

Март 1973 года. Институт «Трансэлектропроект» в Москве. Актальный зал постепенно заполняется народом — обещали концерт самодеятельности, посвященный приближающемуся Международному женскому дню. И вот на сцене появляются развеселые девицы из числа молодых сотрудниц в «цыганских» нарядах и затягивают: «Подадим вам поросенка, Аль хотите, так цыпленка, Иль икорку черную, Блинов да горячих». Основная часть зала с предвкушением последующего банкета внимает, но не подпевает — слова незнакомы. А «сведущие» перешептываются: «Это ж Лещенко!.. Да как у них только наглости хватило!.. Ишь, ничего не боятся, паршивки!.. Только б далось!»

В Советском Союзе Петр Лещенко как популяризатор «кабацкого загула» был запрещен. Но, тем не менее, он был очень популярен, причем не только среди «простых людей», но и среди чиновников всех рангов. А молодые активисты продолжают:

Эх, запил да загулял да молодец,
Мальчишка, парень молодой, да молодой.

«Диссидентствующая» молодежь в зале начинает подпевать:

Да хозяин хвать за рубашонку:
«Да чей же ты сын такой?»
«Я сын Матрены Александровны, Отец, Бог ведает,
кто был такой»...

Петр Лещенко не знал своего отца. Мать — 17-летняя девчушка по имени Мария — родила его вне брака. Пересуды односельчан сделали ее жизнь невы-

носимой. И она с 9-месячным ребенком на руках бежит из родного села Исаево Херсонской губернии в Кишинев. Кто знает, сколько невзгод им пришлось пережить... Но в конце концов жизнь ей улыбается, и она выходит замуж за «порядочного человека» — зубного техника Алексея Васильевича Алфимова, который и разглядел в приемном сыне артистическое дарование...

...Концерт тем временем был в самом разгаре.
У самовара я и моя Маша,
А на дворе совсем уже темно.
У самовара я и моя Маша,
Вприкуску чай пить будем до утра!

Этой песне подпевал уже весь зал, не исключая захмелевшее и потому потерявшее бдительность начальство. Стихийный «вечер памяти» Лещенко продолжился уже на одной из квартир за закрытыми шторами (для «конспирации»), куда был приглашен лишь круг «избранных». Были там и записи «на костях», распространяемые из-под полы предприимчивыми дельцами, и «трофейные», и даже контрабандные пластинки, нелегально привозившиеся в Союз из загранкомандировок. Старенький Thorens давно не испытывал такого повышенного внимания к себе. Должно быть, вспоминал свою молодость под песни «бессарабского соловья».

Бессарабия, край родной,
К тебе стремлюсь я всей душой. Ты — моя одна мечта,
С тобою весел бываю я.

До конца своих дней артист томился тоской по Родине, хотел вернуться в Россию, но его планам не суждено было сбыться... А пока талантливый мальчик получает общее и музыкальное образование, но... в 1915 году у него происходит мутация голоса и о певческой карьере приходится забыть. И тогда он отправляется на фронт. В разгаре Первая мировая война. Его «военная карьера» оказалась недолгой. В августе 1917 года он с тяжелым ранением попал в кишиневский госпиталь, а в январе 1918 года румынские войска захватили Бессарабию, и она была объявлена румынской территорией. Так неожиданно для себя Петр Лещенко оказался румынским подданным.

А Thorens уже перескочил на другую дорожку:

Веселой, шумною толпою
Цыгане табором идут,
Всегда с гитарой под полою,
Всегда играют и поют.

В период с 1918 по 1925 год Лещенко ведет кочевой образ жизни, переезжая из города в город, из страны в страну. Сначала он работает токарем, псаломщиком, подрегентом церковного хора, поет в вокальном квартете и кишиневской опере. И наконец, находит свое место в танцевальной группе «Елизаров», с которой, а также в составе других танцевальных коллективов, гастролирует по Румынии. В 1925 году перебирается в «столицу» русской эмиграции — Париж и даже собирается жениться на одной из участниц труппы — Антонине Кангизер. Но...

Стаканчики граненые
Упали со стола.
Красавица манды-Раиды
Побросила меня.

Свадьба не состоялась, поскольку, по признанию самого артиста, его возлюбленная «имела много поклонников». После чего он порвал с ней всякие отношения и труппа распалась.

С тех пор прошло уж много лет,
И сколько я перетерпел уж бед.
И новой жизнью обязан ей,
Жене, рижаночке моей.

На какое-то время Петр Лещенко остается без работы, но волею случая устраивается танцором в ресторан «Норманди», поступает в балетную школу В. А. Трефиловой, которая считалась одной из лучших во Франции. В то же время он знакомится с Жени (Зинаидой) Закитт — танцовщицей родом из Риги. Они создают танцевальный дуэт и с успехом выступают в Париже. А затем со своими новыми друзьями — польскими музыкантами — отправляются на гастроль по странам Европы и Ближнего Востока. Во время этих гастролей — в турецком городе Смирна — они и поженились.

В 1928 году супруги возвращаются в Румынию и продолжают гастролировать по стране. Но Жени ждет ребенка, и танцы заканчиваются. И тогда Петр обращается к песне. Он уже выступал с песенками в перерывах между танцевальными номерами. Но теперь это становится его основным и единственно возможным заработком. Правда, голос у него был слабый, и он не мог рассчитывать на большую аудиторию. Но кусок хлеба это занятие ему приносило. А в январе 1931 года у них с Жени родился сын Игорь (Ики).

Хорош мальчик да уродился.
А у мальчонки да кудри вьются.
Все цыганочки смеются:
Ха-ха, ха-ха, ха-ха, ха-ха,
Ай да-да, ай-да, ай-да, ай-да.

Петр Лещенко пытается продолжать свою песенную карьеру. Большую роль в становлении Лещенко как певца сыграл композитор Оскар Строк, прозванный еще при жизни «королем танго», нашедший в артисте замечательного интерпретатора своих произведений. Никто лучше Петра Лещенко не мог понять замысел Оскара Строка и передать его с глубокой задушевностью и мастерством. Строк открыл Лещенко дорогу в мир грамзаписи, сделал его королем пластинок, а певец, в свою очередь, обессмертил прекрасные танго Оскара Строка.

Пластинки с песнями Лещенко выпускают такие известные фирмы грамзаписи, как Bellacord (Латвия), Columbia (США), Electrocord (Румыния), Parlophon (Германия). А сам певец продолжает гастроли: Либава, Рига, Черновцы, Кишинев, Бухарест, Вена...

... Самопровозглашенный диджей в московской квартире сменяет пластинку, и звучит фокстрот Оскара Строка:

Наш Петя на уме всегда
у всех девиц,
О нем лишь только говорят.
Он весельчак, спортсмен,
Красивый, молодой,
Его глаза любовь сулят!

Кочевая жизнь постепенно начала казаться обременительной, ребенок требовал ухода и воспитания. Созрела идея где-то обосноваться и начать наконец нормальную, оседлую семейную жизнь. Выбрали Бухарест. Там в 1935 году открывают сначала небольшой семейный ресторанчик «Наш домик», а когда этот «пилотный проект» показывает весьма хорошие результаты, то и большой солидный ресторан под названием «Петр Лещенко».

Ресторан просуществовал до 1942 года. А период от момента открытия ресторана и до самого начала мировой войны в 1939 году можно смело называть вершиной творческой карьеры Петра Лещенко.

... — А вы знаете, — вдруг произнес кто-то, — во время войны Лещенко записал песню, посвященную своей жене — Вере. Танго так и называлось «Веронька». Только пластинка так и не вышла. Говорят, там были такие строки:

Веронька, как больно расставаться.
Веронька, смогу ли я тебя увидеть вновь.
Веронька, пришел мой час,
пора мне погружаться,
И увезут меня туда,
где застывает кровь...

Действительно, эта песня увидела свет только в 2009 году, благодаря стараниям второй жены Петра Лещенко — Веры и голосу Майи Розовой.

С октября 1941 года румынские власти неоднократно пытались призвать Лещенко в армию. Но всеми правдами и неправдами он стремился уклониться от этой «почетной обязанности», предпочитая заниматься тем, чем умел, — петь. В мае 1942 года с разрешения культурно-просветительского отдела губернаторства он въехал в оккупированную румынскими войсками Одессу, где дал несколько концертов.

Здесь же, в оккупированной Одессе, он знакомится с 19-летней артисткой Верой Белоусовой. Известный дамский угодник, переживающий «кризис среднего возраста», знал, как найти подход к молоденькой девушке: «Вам 19, и у вас своя дорога, вы можете смеяться и шутить, а мне возврата нет, я выдержал так много». Ну и, конечно, цветы, подарки, продукты для семьи... Отец девушки — сотрудник НКВД — был, мягко говоря, не в восторге от такого знакомства. Но польщенная «столь высоким вниманием» молодая артистка, грезившая к тому же о «другой» жизни, не смогла устоять перед ухаживаниями знаменитого исполнителя.

Лещенко оформляет развод, и в мае 1944 года влюбленные регистрируют брак. Однако популярному исполнителю все-таки приходится «пойти на войну» — на Крымский фронт, где он сначала служит при штабе, а потом заведующим офицерской столовой (пригодились навыки ресторатора).

Нацистское командование транслировало записи Петра Лещенко по местному радио, что впоследствии дало повод для обвинения его в «участии в нацистской агитации».

В сентябре 1944 года Красная армия входит в Бухарест. Аполитичный по своей натуре Петр Лещенко со своей молодой женой дают концерты для воинских частей в различных гарнизонах. Их хорошо принимают. Семейная жизнь складывается вполне счастливо. Но... нельзя построить своего счастья на несчастье другого.

И старый Thorens, много повидавший на своем веку, подтверждает эти слова:

Эх ты, раздолье,
И счастье мое злое...
И нет мне покоя с гармошкой моей.
Каждый, кто хочет,
И вслух меня порочит,
Без передышки всем играй сильнее!

В 1951 году Петр Лещенко был арестован органами госбезопасности Румынии прямо на концерте. Его осудили на 5 лет заключения за службу в Румынской королевской армии, воевавшей против СССР на стороне нацистской Германии.

В 1952 году также на концерте последовал арест Веры по обвинению в измене Родине (проживание в оккупированной Одессе, «связь с эмигрантом Лещенко», офицером Румынской армии, «бегство» в Румынию на постоянное место жительства). Она была приговорена к смертной казни, которую заменили 25 годами лишения свободы, а в 1954 году освобождена за отсутствием состава преступления.

Его не стало в год ее освобождения. Только спустя много лет Вере Лещенко удалось получить из Румынии единственную информацию: «Lescenco, Petre. Artist. Arestat. A murit in timpul deteniei, la. Penitenciarul Targu Оспа» (Лещенко, Петр. Артист. Заключенный. Умер во время пребывания в тюрьме Тыргу-Окна).

Прощай, я ухожу.
Окончен разговор!
Я знаю, ждет меня там табор мой беспечный
И в темноте ночной раскинутый шатер! — играл на прощание старенький
Thorens.

Так закончился импровизированный вечер памяти Петра Лещенко, организованный молодыми сотрудниками института «Трансэлектропроект».

Спустя 15 лет, в 1988 году, фирма «Мелодия» выпустила первую «официальную» советскую пластинку с песнями артиста: «Поет Петр Лещенко».

Евгения Савельева

**Павлова Анна Павловна
(1881-1931)**

«Лебедь загадочный»

Рассказ об Анне Павловой, ее искусстве следует начать с того момента, когда она пришла в школу, где учили балету. Петербургская балетная школа 80-90-х годов XIX века славилась своими педагогами. Среди наставников юной Анны был знаменитый балетный артист и преподаватель танцев П.А. Гердт, а класс балетного танца вела Е. О. Вязем, требовательный педагог, заставлявшая своих воспитанниц до изнурения повторять упражнения. Сама танцевавшая ведущие партии в балетах, она знала цену выносливости для балерины и в своих подопечных формировала это качество. Анна, хрупкая изящная девочка, несмотря на некрепкое здоровье, занималась с таким усердием, что уже через четыре года танцевала в спектакле школы «Тщетная предосторожность» Ф. Герольда.

О первом выступлении Анны Павловой писал Валериан Светлов — ее будущий биограф: «Тоненькая и стройная, как тростинка». На выпускном экзамене для Павловой был поставлен балет «Мнимые дриады» Ц. Пуни. Это был февраль 1899 года, и с этого года началась ее служба в Императорском Мариинском театре. Уже как артистка Павлова выступила в *pas de trios* из «Тщетной предосторожности».

Анна была еще школьницей, когда ее способности заметили в театре, и она быстро «входит» в репертуар, получая партию за партией. За выступлениями Павловой следят и зрители, и критики: «Танцы Павловой принадлежат к тому роду истинно художественных созданий, в которых ни к чему говорить о деталях и техническом совершенстве...» Лирические героини, трагические роли, как и темпераментные бравурные, были ей равно близки. Жизель и Китри успешно уживались в ее репертуаре.

А В 1905 году она уже — балерина. В то время это было звание, свидетельствовавшее о первенствующем положении в труппе. Веря в ценность классических балетов в их традиционной интерпретации на сцене Мариинского театра, Павлова в то же время все чаще получала удовольствие от встречи с работами своего партнера — хореографа М. М. Фокина, реформатора балета. 1905 год знаменателен появлением «Лебедя», рожденного в сотворчестве с Фокиным, более известного как «Умирающий лебедь» К. Сен-Санса.

Творческую биографию Анны Павловой можно было бы условно разделить на несколько периодов. Начав свой путь в Мариинском театре, Павлова за годы работы исполнила основные ведущие партии в балетах репертуара тех лет и в 1906 году получила звание прима-балерины. Репертуар состоял из балетов так называемой академической классики, поставленных балетмейстерами Мариусом Петипа и Львом Ивановым. Павлова вносила свое толкование в любой ранее шедший на сцене или новый балет, будь то «Жизель» А. Адана. «Дон Кихот» Л. Ф. Минкуса или «Дочь фараона» Ц. Пуни. И в «Лебедином озере» П. И. Чайковского она предстала иной Одеттой, по-своему гордой и трогательной девушкой-птицей, а в «Баядерке» Минкуса — Никией-Баядеркой в собственной интерпретации, беззаветно любящей и решительно смелой в прощании с жизнью.

Вот как оценивали ее выступление критики-современники. «Мимика ее в этом балете полна настроения и выразительности, — писал В. Я. Светлов. — В ее игре и танцах — несомненный *feu sacre*, та священная искра искусства, которая согревает и освещает произведение настоящего художника. В ней есть что-то свое, оригинальное, ей од ной принадлежащее, и полное отсутствие рутины, банальщины и шаблона... Это уже не танцы, а живопись движений, пластики линий».

О последнем выходе Павловой на сцену Мариинского театра критик и искусствовед А. Л. Вольнский писал: «Она спускается, покрытая вуалью, по лестнице храма и направляется к ожидающему ее барину. Платье синеватого цвета драпирует каждый ее мускул. Перевитые жемчугом две черные косы спущены на спине. Голова убрана золотистыми бляшками на еле заметных проволоках. Тонкие руки, украшенные браслетами, вытягиваются вперед и дают жестикуляцию высокой прелести. Тон лица и плеч — смуглый... Миндалевидный разрез глаз — под дугами темных бровей. Гибкая, как змея, артистка мгновенно овладевает вниманием зрительного зала».

Анализируя и, как будто суммируя все запечатленное современниками, крупнейший историк и критик балета В. М. Красовская писала: «Гипноз личности, свойственный только великим талантам, был в высокой мере присущ и Павловой». А балетный критик А. Я. Левинсон делал вывод: «К главному в ее искусстве нет подхода: к благодати внутреннего озарения, к необъясненному чуду таинственного выбора, отмечающего своих избранных печатью необычайного».

На всю жизнь Павлова сохранила верность русской классической школе. Где бы она ни выступала, ее отношение оставалось к ней неизменным. Тем не менее,

Павлова была главной и всегда заинтересованной исполнительницей спектаклей М. М. Фокина, выступавшего, как он сам определил в своей книге «Против течения», за новую жизнь классического танца. Не только уже упомянутый «Лебедь», но и главные партии в «Виноградной лозе» А. Г. Рубинштейна, «Эвнике» Н. В. Щербачева особенно в «Шопениане» на музыку Ф. Шопена, «Павильоне Армиды» Н. Н. Черепнина и «Египетских ночах» А. С. Аренского, прославили Фокина как новатора-хореографа не без тонкого воплощения его стиля Анной Павловой.

Уже в период работы в Мариинском театре проявились черты характера балерины. Во многих воспоминаниях описывается история забастовки балетной молодежи 1905 года, а по некоторым данным, Павлова даже ее возглавила. Артисты балета добивались самоуправления. Самолюбивый и независимый характер и темперамент Анны не раз в жизни определяли ее поступки. Вышеупомянутый случай, который официальная пресса скорее замалчивала, чем писала о нем, говорит о чувстве солидарности молодой артистки с коллегами.

Получив звание прима-балерины, Павлова обрела право отпуска из театра для личных гастрольных турне. В 1907 году ее первое турне включало Швецию, Данию, Прагу и Берлин. А в 1909 году, когда С. П. Дягилев ввел в Русские сезоны в Париже балетные спектакли, их участницей стала Анна Павлова.

Восторженная парижская публика рукоплескала ей и В. Ф. Нижинскому в «Павильоне Армиды» и «Шопениане» («Сильфиды»). И в этот год, и в последующий, 1910-й, Павлова, не порывая с петербургским Мариинским театром, регулярно гастролитировала по миру. В Нью-Йорке ее импресарио стал знаменитый Сол Юрок. За Нью-Йорком последовал Лондон. Ее выступления совместно с М. М. Мордкиным в Палас-театре имели не просто успех — лондонцы встречали искусство русских артистов как некое чудо, превратившееся в своеобразный культ. Тогда-то Анна Павлова и решила создать собственную труппу.

Что же Павлова обрела за рубежом? Славу? Но она уже была у нее и там, и в России. Деньги, которые за границей всегда платили более щедро? Однако писавшие о Павловой подчеркивали, что она была человеком скромным. Чего же добивалась балерина? Ей нужна была неограниченная свобода, включавшая свободу творчества.

Готовя репертуар со своей труппой и совершая первые турне, Павлова вплоть до 1913 года не порывала с Россией и не менее двух месяцев в сезон танцевала на сцене Мариинского театра. Значительно раньше она рассталась с Русским балетом С. П. Дягилева. Ее последние спектакли с дягилевской труппой прошли в Лондоне, где вместе с В. Ф. Нижинским она танцевала в «Клеопатре» (на музыку разных композиторов) и «Жизели». Все то же стремление к независимости и, в определенном смысле, к лидерству, точнее, утверждению собственных взглядов в искусстве — фактическая причина разрыва.

Известно, что в жизнь людей порой врываются события помимо их воли. Такое случилось во втором десятилетии XX века: Первая мировая война, рево-

люционные события коренным образом изменили жизнь многих. Вынужденный разрыв Россией для Павловой затянулся: длительные пятилетние гастролы в Северной и Южной Америке, подготовка новых программ в Англии и вновь гастролы. С краткими перерывами они продолжались еще целых одиннадцать лет.

По подсчетам некоторых исследователей творчества балерины, она проделала более пятисот тысяч миль. Страны Европы, Америки, Африки, Азии, Япония, Австралия — практически весь земной шар объездила Анна Павлова, пробуждая в людях интерес к искусству классического танца. «Я хочу танцевать для всех», — говорила она. Ее репертуар включал классические балеты — «Тщетная предосторожность зель», «Коппелия» Л. Делиба, а также «Виноградную лозу», «Эвнику», «Шопениану», «Павильон Армады», «Египетские ночи» Михаила Фокина, наиболее близкого ей по духу хореографа. Специально для труппы Павловой Фокин поставил «Прелюды» на музыку Ф. Листа и «Семь дочерей горного короля» композитора А. А. Спендиарова.

«Красота не терпит дилетантства... Служить ей — значит посвятить ей себя целиком...». Эти слова Павловой не поза и не декларация. «Без остатка», — добавляла Павлова. И то было смыслом и образом ее жизни. Всегда преданная классическому танцу, она была не только главой своей труппы, но и ее творческим лидером. Занималась у станка в любых условиях, не терпела никаких поблажек. Спектакли, миниатюры строились на ее редкую индивидуальность, неповторимый личностный дар. Исполненный ею «Вальс-каприз» А. Г. Рубинштейна, воплощенные образы в миниатюре «Стрекоза» Ф. Крейслера, «Калифорнийском маке» П. И. Чайковского — целые поэмы красоты, гармонии, это духовная вера в возвышенное. «Феей» называли ее одни, «богиней» — другие. А Павлова служила искусству «божественного танца», верность которому сохранила на всю жизнь. Воздействие ее изумительного танца на людей было равно безумию: ее забрасывали цветами, на ее пути расстилали ковры.

Тайна магии ее искусства — в человечности и простоте, естественности и ненарочитой красоте, всепоглощающей и добролюбивой. Ни один портрет, коих было огромное количество, до конца не раскрывает поэзию ее души, проявляемую в танце — ее миссии на Земле. И его, танец, она дарила всем — всему человечеству, став его своеобразным символом.

Особое место в мировых гастролях Анны Павловой заняла Индия. Да, она была первой, кто мил эту страну с классическим роупейским танцем. И на нее смотрели, как на святую. Но и Индия, богатая памятниками, произвела на нее огромное впечатление. Она посетила Тадж-Махал, затем храмы в Аджанте, восторгаясь буддийскими фресками и скульптурами. Анна была уверена, что в этой стране должны быть особые ритуальные танцы, но в ту пору они еще не были найдены, никто не изучал их историю. И Павлова ставит балеты на индийскую тему: «Фрески Аджан ты», «Раджа и Кришна» и «Индусская свадьба». Она приглашает композитора Комалата Баннерджи, ей помогает танцовщик Удай

Шанкара, он исполняет роль Кришны и становится ее партнером. Те, кто видел поставленные ею танцы, свидетельствовали, что они были удивительно близки духу Индии.

Много лет работая вместе с Павловой, гастролируя вместе с ней, Шанкара не мог не «заразиться» ее отношением к искусству, преданностью и верой в силу воздействия танца. Возвратившись на родину, в Индию, он предпринимает действия по возрождению национальных школ танца. Этот блестящий танцовщик, а также Менака (знаменитая индийская танцовщица) и Рукмини Дэви, балерина, изучают храмовые танцы, сохранившиеся на юге и в ряде других районов Индии.

«Магическая сила таланта Павловой, ее несравненное исполнение танцев, ее пламенные речи и кипучая энергия зажгли сердца этих трех индийских артистов...» — это слова знатока искусства и блистательного танцовщика Рама Гапала. Он же восклицал: «История балета не знает другой такой артистки, как Павлова: скольких людей коснулся ее божественный огонь!..». Этот огонь был рожден верой, служением классическому танцу и подарен миру Россией.

Суламифь Мессерер, артистка балета, педагог, чья судьба в чем-то схожа с судьбой Анны Павловой, произнесла слова, которые вполне можно отнести и к биографии Анны Павловой: «Я всегда буду считать себя верноподданной великой, святой для меня Империи, которой я отдала всю свою жизнь. Балетной Империи».

Скучала ли Павлова по России? Безусловно, да, но она разделила судьбу своего поколения той России, о которой в Первую мировую войну писал Александр Блок: «Мы — дети страшных лет России». Жизнь ее была сплошным гастрольным турне, и где бы она ни бывала, колеся по миру, образ Родины всегда манил ее воспоминаниями о рождественской елке, о цветах, что росли в деревне во времена ее детства, о запахе скошенной травы... У нее был уютный дом в Лондоне, в Айви Хауз. Но и здесь она бывала нечасто: лишь во время отдыха между гастрольями, которые постоянно звали ее в путь. Это и была ее жизнь — концерты, спектакли, дороги, вновь концерты.

И в пути ее настигла ранняя смерть от тривиальной простуды. Ее биограф писал: «Около полуночи она открыла глаза и подняла с усилием руку, как будто чтоб перекреститься, и произнесла: «Приготовьте мой костюм Лебедя», — это были ее последние слова. Она умерла в 1931 году 23 января, как и ее Лебедь, грустно, без горечи войдя в историю как символ красоты и поэзии, как Лебедь русского балета, загадочный, полный тайны.

Загадку ее особой грации, хрупкого неповторимого арабеска увековечил художник В. А. Серов в знаменитом плакате, написанном для Русских сезонов.

Такой и остается ее, Анны Павловой, образ в истории балета России.

Валерия Уральская

Прокофьев-Северский Александр Николаевич (1894-1974)

«Aleksandr P. de Seversky»

Тифлис, 1894 год, 7 июня. В старинной дворянской семье Прокофьевых родился сын, первенец. Назвали мальчика Александр. Его отец Николай Георгиевич — высокий, статный красавец с черными усами — был военным в чине поручика, дед — Георгий Прокофьев — полковник инженерных войск.

Николай Георгиевич увлекался музыкой, особенно ему удавались цыганские романсы. Блистательные исполнения, образ гусара вдохновили молодого поручика оставить службу и погрузиться в мир эстрадной музыки. Он выступает с гастрольями по всей стране под псевдонимом Северский, который со временем стал частью фамилии.

Приз Хармана за заслуги перед авиацией из рук президента США Т. Рузвельта. Вашингтон, Белый дом. 1939 г.

Вклад Александра Северского в развитие американской авиационной промышленности в 1939 и 1947 году был отмечен Почетным призом Хармана (Harmon Trophy) «За заслуги в области авиации»

Несмотря на творческий успех отца, в семье потомственных военных маленькому Саше была предназначена судьба офицера. В 1904 году, по совету деда, он поступает в кадетский корпус. Окончив его с отличием, Прокофьев-Северский едет в Санкт-Петербург продолжать образование в Морском училище. В 1914 году Александр выпускается из Морского училища в звании мичмана.

Во время учебы в семье Прокофьевых происходит событие, повлиявшее на всю дальнейшую жизнь Александра: его отец увлекся аэропланами. Николай Георгиевич и младший сын Георгий закончили летные курсы, открытые для всех

желающих в Гатчине. Каждое увольнение Саша ездил вместе с отцом и братом в летную школу. И вот, наконец, в неполные семнадцать лет он совершил первый полет, в качестве пассажира. Пилотом самолета был Игорь Сикорский, будущий авиаконструктор. Небо произвело неизгладимое впечатление на молодого человека: «Я был изумлен, когда впервые поднялся в воздух в качестве пассажира, и это изумление продолжалось все время моего полета...» Александр Прокофьев-Северский твердо решил стать летчиком.

Выпуск гардемарinov из училища совпал с началом Первой мировой войны. В связи с нехваткой морских летчиков прошение молодого мичмана о разрешении пройти обучение было принято быстро. Александр обучается летному делу на Офицерских авиационных курсах при Политехническом институте. Здесь он получает теоретические знания о полете, о строении самолетов, изучает боевое применение авиации. Обучение полету происходит в знакомой ему летной школе в Гатчине. В июне 1915 года Прокофьев-Северский успешно заканчивает авиационные курсы и отправляется на 2-ю базу гидросамолетов на острове Эзель. Здесь он получает в свое распоряжение двухместный гидросамолет ГВА. Совершая патрулирование над заливом, утром 15 июля 1915 года мичман Прокофьев-Северский и его наблюдатель — механик Блинов — замечают немецкий эсминец. Летчик разворачивает гидросамолет и ведет его к цели для сброса бомбы. Механик уже подготовил снаряд, но в это время самолет получает повреждение. Нужно срочно садиться на воду! Неисправная машина ударяется о поверхность залива, и в этот момент детонирует приготовленная Блиновым бомба... На место взрыва прибывают патрульные катера. Механик погиб. Отброшенного взрывом израненного пилота доставляют в военный госпиталь откуда его в тяжелом состоянии, с раздробленной правой ступней, отправляют в Петербург, где проводят ампутацию на ноге, чуть ниже колена.

Прокофьев-Северский тяжело перенес новость о потере ноги — в первом бою стать инвалидом! Его поддерживали родные, медсестры старались ободрить молодого человека. Младшая сестра Ника подарила ему плюшевую обезьянку Яшку, которую впоследствии Александр сохранит как оберег для будущих боев. Молодой человек постепенно возвращался к полноценной жизни: усиленно тренировался ходить сначала на костылях, потом с протезом. Его мысли постоянно возвращались к мечте о новых полетах. Благодаря огромной силе воли и упорным тренировкам Прокофьев-Северский не только встал на ноги, но и снова стал летать. Со временем он научился играть в гольф, кататься на коньках, танцевать и даже плавать.

Выздоровевший летчик устроился работать инструктором в одну из морских авиационных частей, где руководил проверкой вооружения самолетов и подготовкой их к полетам. Его попытки снова сесть за штурвал не приносили успеха, разрешения не давало командование. 16 мая 1916 года Прокофьев-Северский решается на самовольный «показательный полет», во время просмотра боевой готов-

ности, авиационных отрядов. Он взлетает в небо на гидросамолете «М-5» и делает несколько виражей на глазах изумленных адмиралов. За! нарушение дисциплины последовали большой скандал и домашний арест. История с самовольным полетом одного летчика дошла до самого императора Николая II. Он подробно рассмотрел рапорт об инциденте, оценил смелость, отметил мастерство мичмана и дал разрешение на возвращение Прокофьева-Северского в действующую авиацию. Первая мировая была в самом разгаре. Талантливый летчик в первом же боевом вылете сбивает немецкий самолет и спасает командира отряда, прикрыв его гидросамолет от вражеской атаки. В августе 1917 года двадцатитрехлетний лейтенант становится командиром морского истребительного авиаотряда, а позже техническим консультантом при Адмиралтействе. К этому времени о его успешных полетах было известно как в России, так и за рубежом. 14 октября 1917 года, совершая разведывательный полет, Прокофьев-Северский сделал вынужденную посадку из-за остановки мотора на территории, занятой немцами. Снял пулемет с самолета, поджег неисправную машину и направился в расположение русских войск. С таким снаряжением он проделал пешком путь в 16 километров с протезом на правой ноге.

Всего Александр Прокофьев-Северский совершил около 60 боевых вылетов и сбил 13 вражеских самолетов. К сожалению, документальных подтверждений всех его боевых заслуг не сохранилось и известно о них в основном из воспоминаний летчика. За непродолжительную карьеру военного он был награжден тремя орденами Святой Анны, орденом Святого Георгия 4-й степени и Золотым Георгиевским оружием, орденом Святого Владимира, двумя орденами Святого Станислава. За время службы летчику досрочно был присвоен чин лейтенанта, а к окончанию войны на русском фронте — чин поручика.

Во время войны Прокофьев-Северский не только показал себя прекрасным летчиком, но и попробовал свои силы в качестве изобретателя. Зимой 1916 года, когда залив покрылся льдом и гидросамолеты не могли взлетать с поверхности воды, Александр собственноручно сделал чертежи конструкции лыжных опор для гидросамолетов. Его предложение было передано на завод С. С. Щетинина в Петрограде. На основе расчетов сделали опытный образец лыжного шасси. Александра пригласили руководить монтажом своего изобретения. В начале 1917 года на гидросамолете «М-11» установили пробное шасси, а Прокофьев-Северский провел успешные испытания. Первое его изобретение было удостоено премии Флота России. Кроме этого, летчик в свободное от полетов время совершенствовал свой самолет, стараясь сделать его максимально удобным для пилотирования с протезом.

Осенью 1917 года Александр Прокофьев-Северский назначается помощником военно-морского атташе посольства России в Вашингтоне. При оформлении заграничного паспорта ему пришлось изменить двойную фамилию, так как графа анкеты полностью ее не вмещала. Сокращенный вариант получился на

французский манер. В 1918 году отбыл из России Александр Прокофьев-Северский, а прибыл в США — Aleksandr P. de Seversky.

Накануне отъезда Северского из России к власти пришли большевики. Однако они не только не стали отменять его назначения, а даже подтвердили его специальным мандатом. Путь в Америку пролегал через всю страну: сначала поездом до Владивостока, затем на пароходе через Тихий океан. Через Европу ехать было опасно, там все еще продолжалась война. Добравшись до места назначения, Александр приступил к новым для себя обязанностям дипломата. Вскоре стало известно, что советская власть заключила сепаратный мир с Германией. После этой новости российское посольство в Вашингтоне было закрыто. Сотрудникам предоставили выбор: вернуться в Россию или остаться в США. Северский принимает решение остаться — он так и не примирился с новой властью в России.

Благодаря своему опыту летчика-конструктора американскую карьеру Александр начинает с работы военным инженером-консультантом и летчиком-испытателем в самолетостроительном бюро в городе Буффало. В 1921 году происходит судьбоносная для Северского встреча с генералом Уильямом Митчеллом. Этот человек станет впоследствии лучшим другом и советчиком Александра по многим вопросам в чужой стране. Герой Первой мировой, военный летчик, Митчелл отстаивал идею создания морской авиации как отдельного подразделения ВВС США. В лице Александра Николаевича он нашел единомышленника и разглядел талантливого авиатора. Одной из первых рекомендаций начинающему изобретателю Северскому был совет оформлять патенты на свои изобретения. Со временем у Северского были оформлены многочисленные патенты в различных областях авиационной техники, включая автоматический бомбовый прицел, устройство для дозаправки в воздухе, свободнонесущее крыло с работающей обшивкой, зависающие щелевые закрылки и другое. В дальнейшем деньги, полученные со своих разработок, помогли ему пережить трудные финансовые периоды жизни.

Поработав первые годы конструктором, накопив некоторые сбережения, познакомившись с нужными людьми, Александр Северский принимает решение начать свой бизнес. В 1922 году открывается компания Seversky Aero Corporation, которая занимается разработкой деталей и комплектующих для аэропланов. Но Северский хочет создавать и самолеты собственной конструкции. В 1924 году в Нью-Йорке ему выдан американский диплом инженера. Следующий шаг — получение американского гражданства. Но эта задача вскоре уходит на второй план. В жизни Северского появилась Эвелин Оллифант — молодая красивая и богатая женщина, которая к тому же прекрасно танцевала, покорила сердце русского эмигранта. Чувства оказались взаимными, и 23 июня 1925 года состоялась шикарная свадьба. Жена стала лучшим другом и помощником авиатора.

Спустя два года, в ноябре 1927-го, Александр проходит собеседование и получает сертификат, в котором написано: «Генеральный прокурор Нью-Йорка нашел, что Александр де Северский, проживающим в США и имеющий намерение жить в США в соответствии с законами натурализации, имеет право быть признанным гражданином США, и эта персона признана гражданином Соединенных Штатов Америки».

Бизнес Северского в это время процветает. Компания заключает успешные договоры, а разработанный Северским бомбардировочный прицел устанавливается на все боевые самолеты США. В 1931 году Александр Николаевич открывает новую самолетостроительную компанию Seversky Aircraft Corporation. Вместе с Северским, занимающим должность президента, а заодно исполняющим обязанности конструктора и летчика-испытателя, там работают русские эмигранты: инженер-конструктор Александр Картвели, конструктор Михаил Григорашвили и многие другие. В течение нескольких лет ими были сконструированы самолеты «ВТ-8», «Р-35», «2РА» и некоторые другие. На гоночных самолетах в 1935-1937 годах летчики Франк Фуллер и Жаклин Кокран поставили несколько мировых рекордов. В 1939 году Александр Николаевич совершил перелет из Парижа в Брюссель за 33 минуты — это был новый рекордный полет, совершенный на самолетах Северского. Но, несмотря на победы в гонках и удачные контракты на поставку самолетов, компании не хватает финансовых средств. По мнению совета директоров, затраты на конструкцию новых самолетов слишком высоки. В 1939 году Александра Северского смещают с поста президента, и компания получает новое название Republic Aviation Corporation. Главным инженером назначен Александр Картвели.

Лишившись собственной компании накануне Второй мировой войны, Северский, как опытный военный летчик, начинает заниматься прогнозами военных событий. 17 декабря 1940 года журнал Look публикует статью Александра Северского «Урок. Как гитлеровские самолеты проиграли битву за Англию». Статьи выходят одна за одной: «Летает ли Америка вслепую?», «Америка повторяет ошибки европейской авиации» — известный журналист А. Северский рассказывает о недостатках и перспективах американских боевых самолетов, описывает технические возможности совершенствования авиации. В 1942 году вышла первая книга Александра Николаевича *Victory Through Air Power* («Воздушная мощь — путь к победе»), которая разошлась полумиллионным тиражом. Со временем она стала одним из основных трудов по стратегии воздушной войны. Через несколько недель после ее выхода в свет Северского приглашают в Голливуд — Уолт Дисней хочет снять документальный мультипликационный фильм по книге, и присутствие автора необходимо ему для консультации.

После выхода книги и фильма об авиации Северский сделался необычайно популярен. Он стал консультантом ВВС США и профессором Авиационного университета, в котором проходили обучение офицеры военно-воздушных под-

разделений. 18 декабря 1946 года Гарри Трумэн награждает Александра Северского высшим знаком отличия в США для гражданских лиц — медалью «За заслуги».

В 1967 году, после 42 лет совместной жизни, Эвелин скончалась после тяжелой болезни, и ее смерть стала для Александра Николаевича тяжелым ударом. Он умер через 7 лет, 24 мая 1974 года, на 80-м году жизни. Имя летчика-авиаконструктора Александра П. де Северского можно увидеть в Дейтоне в Национальном зале славы авиации в Музее авиации рядом с именами братьев Райт, Вильяма Боинга, Вернера фон Брауна и Игоря Сикорского.

Мария Малунова

Прокудин-Горский Сергей Михайлович (1863-1944)

Российская империя в цвете

Ранним воскресным утром 3 мая 1909 года от перрона петербургского вокзала отошел специальный поезд. В нем ехали известный инженер-химик и мастер фотографического дела Прокудин-Горский и его помощники. В багаже их сопровождало новейшее проекционное оборудование и немалое количество цветных диапозитивов. Цель поездки была самая серьезная: продемонстрировать эти диапозитивы императору Николаю II, императрице Александре Федоровне, царским приближенным и сановникам.

На вокзале в Царском Селе их встретили, проводили в Александровский дворец, разместили в покоях на втором этаже. В одиннадцать часов утра каждому подали завтрак в комнату, затем фотограф и его ассистенты начали устанавливать оборудование в учебной комнате дворца. К шести часам вечера все было готово. На сцене, скрытый черными вельветовыми кулисами, висел большой белый экран для демонстрации цветных диапозитивов. К половине восьмого стали собираться придворные чины и гостившие во дворце особы.

Много лет спустя, в парижской эмиграции, Прокудин-Горский вспоминал об этом дне: «Наступил самый ответственный момент, ибо я был уверен, что от успеха этого вечера зависела в значительной мере судьба моего дела. Для этой первой демонстрации Государю мною были выбраны снимки с натуры исключительно этюдного характера: закаты, снежные ландшафты, снимки крестьянских детей, цветы, осенние этюды и т.п. Ровно в половину девятого дежурный арап возвестил: «Их Императорские Величества», и в залу вошли Государь, Государыня со старшими дочерьми и приближенные лица свиты. Поздоровавшись со мной, Государь и Государыня заняли свои места перед будкой, и Государь приказал начинать. После первой же картины, когда я услышал одобрительный ше-

пот Государя, я уже был уверен в успехе, так как программа была подобрана мною в возрастающем по эффектности порядке...»

Во время перерыва, когда был подан чай, Николай II, сам большой любитель замечательного технического новшества — фотографии, подошел к Прокудину-Горскому и поинтересовался: что профессор будет в дальнейшем делать с такими замечательными фотографиями? Прокудин-Горский так передал свой ответ: «Я изложил ему свои взгляды на различные применения, которые моя работа могла иметь, и прибавил: «Вашему Величеству было бы, быть может, также интересно видеть время от времени истинную Россию и ее древние памятники, а равно и красоты разнообразной природы нашей великой Родины».

Сергей Михайлович Прокудин-Горский родился 18 августа 1863 года в родовом имении Фуникова Гора в Покровском уезде Владимирской губернии и принадлежал к одному из старейших дворянских родов России, ведущему свое происхождение от одного из воевод Куликовской битвы, Петра Горского, вышедшего, по сказаниям старинных родословцев, из Золотой Орды. Отец Прокудина-Горского, Михаил Николаевич, отслужив на Кавказе в Тифлисском гренадерском полку, в 1862 году вышел в отставку в чине подпоручика и поступил чиновником во Владимирское дворянское собрание. Так он и служил много лет на небольших должностях во Владимире, Муроме, Коврове, Киржаче. Потом семья переехала в столичный Петербург.

О детских годах Сергея почти ничего не известно. В семье Прокудиных-Горских рассказывали, что его отправили учиться в знаменитый Александровский лицей, откуда его через три года по какой-то причине забрал отец. Однако этот факт биографии Прокудина-Горского не подтверждается документами. Установлено, что он с октября 1886 по ноябрь 1888 года слушал лекции по естественному разделу на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета. Кроме того, имеются сведения, пока еще не подтвержденные документально, что будущий пионер цветной фотографии был учеником Д. И. Менделеева. Но химиком в то время Прокудин-Горский не стал. В химической лаборатории он повредил себе руку. Может быть, по этой причине он оставил университет и в сентябре 1888 года стал слушателем Императорской Военно-медицинской академии, которую также не окончил. Зато в 1890 году Прокудин-Горский удачно женился на прелестной Анне Лавровой, дочери известного русского металлурга, одного из основателей отечественного сталепроизводства, активного члена Императорского Русского технического общества Александра Степановича Лаврова. Отставной генерал-майор А. С. Лавров был директором высочайше утвержденного Товарищества Гатчинских кокольных, медеплавильных и сталелитейных заводов и сделал своего зятя директором правления.

В 1901 году в Петербурге на Большой Подъяческой улице была открыта «фотоцинкографическая и фототехническая мастерская» Прокудина-Горского.

Именно здесь у него наконец-то появляется своя химическая «испытательная», как он назовет ее позже, лаборатория, здесь с 1906 по 1909 год будет расположена редакция журнала «Фотограф-любитель», и здесь же в течение десяти лет будет жить семья Прокудиных-Горских.

В декабре 1902 года Прокудин-Горский сделал официальное сообщение, что он владеет способом изготовления цветных диапозитивов по методу трехцветной фотографии. Петербургские газеты сообщали, что зимой 1905 года талантливый ученый «восхищал своими цветными проекциями Петербург и Москву, превзойдя, как химик сам, своего учителя Мите». В то время на практике применялся единственный способ цветного фотографирования, разработанный немецким профессором А. Мите. Процесс получения цветного изображения был чрезвычайно трудоемким: с одной точки снимали через три различных фильтра три негатива. Их проявляли и фиксировали, а затем контактным способом, используя красящие пигменты, получали три окрашенных в основные цвета позитива, которые потом совмещали. В 1905 году Прокудин-Горский открыл новое красочное вещество и изготовил бромосеребряную пластину, одинаково чувствительную ко всем частям цветового спектра. В декабре 1906 года «Петербургская газета» сообщала, что, совершенствуя чувствительность своих пластин, исследователь добился хороших результатов и предполагает демонстрировать «моментальные снимки в натуральных цветах, что представляет большой успех, так как до сего времени никем не получено».

В 1903 году лучшие германские фирмы «Гёрц» и «Бермполь» строят по чертежам А. Мите для Прокудина-Горского специальное оборудование для цветной съемки и проекции полученных цветных изображений. Во время первых демонстраций таких слайдов (говоря современным языком) в Петербурге и Москве зимой 1905 года зрители вставали с мест и устраивали автору бурные овации. В России началась эра цветной фотографии!

Когда Прокудин-Горский начал свои цветные съемки, точно не известно, но свое первое путешествие он совершил уже в сентябре-октябре 1903 года, отсняв пейзажи Карельского перешейка, Сайменского канала и Сайменского озера. В апреле 1904 года он отправляется в один из самых труднодоступных уголков европейской части России — в грозные дагестанские горы, где снимает знаменитый аул Гуниб, в котором в августе 1859 года сдался русским войскам Шамиль, окрестные ущелья и селения, а также типы местных жителей.

Летом 1904 года Прокудин-Горский фотографирует виды Черноморского побережья (Гагры и Новый Афон), затем колоритные малороссийские хутора в Курской губернии, белоснежные зимние пейзажи у себя на даче под Лугой. Прокудин-Горский почти все делал своими руками — для смены кассет соорудил самодельную походную палатку — и постоянно испытывал недостаток финансовых средств. Весной 1905 года он обратился к общине Святой Евгении (так именовалось тогда петербургское отделение Красного Креста) с предложением

отснять в цвете пол-России и издать эти снимки в виде цветных фотооткрыток, что было в те времена новшеством. Получив от общины аванс на это предприятие, он снова отправился в путь. За короткий срок им были сняты более 300 видов Петербурга, Киева, Курска, Севастополя, почти весь Крым, Новороссийск, Сочи, Гагры. На очереди была фотосъемка Москвы, Одессы, Харькова, Риги, Ревеля, Пскова. Но тут фотографа постиг первый непоправимый удар: по причине революционной смуты и из-за финансового краха община Святой Евгении оказалась не в состоянии оплатить его работу. Почти весь отснятый материал после этого бесследно исчезает...

Но фотограф упорно продолжает свою деятельность. И здесь судьбоносной для него оказывается встреча с Николаем II в мае 1909 года. Царь предоставляет Прокудину-Горскому специальный железнодорожный пудмановский вагон и дает разрешение снимать в любых местах, чтобы фотограф мог запечатлеть «в натуральных красках» все основные достопримечательности Российской империи от Балтийского моря до Тихого океана. Планировалось, что за десять лет будет сделано десять тысяч снимков. Прокудин-Горский отправляется в новые экспедиции для реализации этого грандиозного проекта: сначала по Мариинскому водному пути от Петербурга почти до самой Волги. Осенью 1909 года он снимает северную часть промышленного Урала. В следующем году Прокудин-Горский совершает два путешествия по Волге, запечатлев ее от самых истоков до Нижнего Новгорода. В промежутке, летом 1910 года, он снимает южную часть Урала, а летом 1911-го — многочисленные памятники старины в Костроме и Ярославской губернии. Весной и осенью того же года он успевает дважды посетить Закаспийскую область и Туркестан, где впервые в истории опробует цветную киносъемку. Не менее насыщенным стал и 1912 год: с марта по сентябрь Прокудин-Горский совершает две фотоэкспедиции на Кавказ, проводит обширные съемки местностей, связанных с памятью об Отечественной войне 1812 год, фотографирует Рязань, Суздаль, строительство Кузьминской и Белоомутовской плотин на Оке.

Однако внезапно в этой масштабной работе наступает перерыв. Видимо, у Прокудина-Горского кончились средства, ведь вся работа, кроме транспортных расходов, производилась за его личный счет. С 1910 года фотограф вел переговоры с правительством о приобретении его уникальной коллекции в государственную казну, чтобы обеспечить финансирование дальнейших экспедиций. После долгих рассмотрений его предложение получило поддержку у П. А. Столыпина, но в итоге коллекция так и не была куплена.

Нужно было самому добывать деньги для продолжения грандиозных проектов — создавать фотопортрет России и совершенствовать цветной кинематограф. Прокудин-Горский находит денежных компаньонов и организует акционерное общество «Биохром». Вместе со своим коллегой и компаньоном С. О. Максимовичем он хочет создать массовый цветной кинематограф. Летом 1914 года во

Франции было заказано необходимое оборудование для съемки и показа цветных фильмов, но из-за начала Первой мировой войны планы Прокудина-Горского не осуществились. Ни одна из его экспериментальных цветных кинолент, включая съемку выхода царской процессии в 1913 году, до сих пор не найдена. Война мешала все планы, заставила Прокудина-Горского почти полностью отказаться от пополнения своей фотоколлекции и работать для военных надобностей: заниматься анализом фотопрепаратов, обучением съемкам с аэропланов.

Последний раз снимки из коллекции достопримечательностей России демонстрировались на родине 12 и 19 марта 1918 года в Николаевском зале Зимнего дворца на вечерах под названием «Чудеса фотографии», устроенных Народным комиссариатом просвещения.

Вообще говоря, новая власть понимала значимость дела Прокудина-Горского, высоко оценивала его опыт, и творческие способности. Ей нужны были такие люди. В мае 1918 года В. И. Ленин распорядился включить Прокудина-Горского в состав коллегии Экспедиции по заготовлению государственных бумаг. Прокудинская типография в Петрограде получала заказы от советских властей. Но развязанная в стране большевиками Гражданская война делала практически невозможной какую-либо плодотворную работу в области цветной фотографии и кино. Да к тому же снимать разоренную и «умытую кровью» Россию Прокудину-Горскому не хотелось. В августе 1918 года Наркомпрос отправил его в командировку в Норвегию с целью закупки проекционного оборудования для школ. Из этой командировки Прокудин-Горский не вернулся, став эмигрантом. В Норвегии он хотел возобновить работы в области цветного кино, но это ему не удалось. В сентябре 1919 года Прокудин-Горский перебрался в Англию. Всю аппаратуру приходилось делать заново, хотя денег катастрофически не хватало. С 1921 года Прокудин-Горский жил во Франции вместе со второй женой и детьми от первого и второго браков.

Работа по созданию цветного кино к 1923 году окончательно потерпела финансовый крах. Были предложения из Соединенных Штатов наладить там работу, создать отлично оснащенную лабораторию, но Прокудин-Горский после длительных сомнений отказался — видимо, состояние здоровья не позволило начать новое дело. Ученому-эмигранту оставалось только заняться со своими сыновьями привычным фоторемеслом, чтобы хоть как-то прокормиться в чужой стране. Правда, свое главное богатство — коллекцию цветных негативов — ему удалось вывезти. Как и при каких обстоятельствах — это осталось тайной. В 1931 году коллекцию начали демонстрировать соотечественникам-эмигрантам. Прокудин-Горский выступал с лекциями на различных мероприятиях русской общины, рассказывал о своей работе, о встречах с царем, о том, как он фотографировал в 1908 году в Ясной Поляне Льва Толстого. Эти лекции-демонстрации вызывали немалый интерес. Периодические издания русской эмиграции дают возможность воссоздать хронику его выступлений перед русской

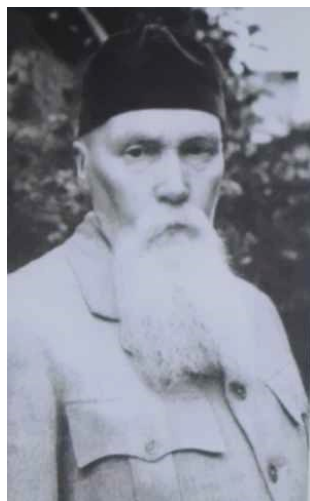
молодежью в Париже — на ежегодных детских праздниках, в Русской академической группе, в патриотическом объединении «Русский Сокол». Престарелый ученый ощутил новый прилив сил, предполагал закупить современный проекционный аппарат взамен оставленного в России, издать цветные фото в виде альбомов. Но, по всей видимости, осуществить этот замысел не удалось.

Скончался Сергей Михайлович 27 сентября 1944 года в Русском доме на окраине Парижа вскоре после освобождения города союзниками от нацистской оккупации. Его похоронили на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Прокудин-Горский совершил, без преувеличения, научный и художественный подвиг: он запечатлел на высочайшем техническом и художественном уровне Российскую империю в самом ее расцвете и накануне ее революционного краха. Это была многоцветная и многообразная Россия, включающая в себя целые миры — запад и восток, север и юг. На его снимках нашли свое бессмертие солдаты, купцы, крестьяне, торговцы, министры и отдыхающие на кавказских водах благородные дамы, красавицы грузинки и кочевницы киргизки... Спустя век мы видим монастыри и церкви, железнодорожные полустанки, заводские цеха и станки, памятник Шамилю и дворец эмира Бухарского, часовни, рынки, лавки, фабрики, крестьянские дворы... В эмиграции, подводя итоги своей деятельности, Прокудин-Горский писал: «Единственный способ показать и доказать русской молодежи, уже забывающей или вообще не видевшей своей Родины, всю мощь, все значение, все величие России и этим пробудить столь нужное национальное сознание, — это показать ее красоты и богатства на экране такими, какими они действительно и являлись в натуре, то есть в истинных цветах».

Алексей Савельев

Рерих Николай Константинович (1874-1947)

Посланник Мира и Культуры

Среди деятелей мировой культуры, внесших неоценимый вклад в ее развитие и сохранение, одно из первых мест занимает русский художник Николай Константинович Рерих. В знаменитом «Пакте Рериха» (1935) об охране культурных ценностей в случае войны он предложил своеобразный символ — «Знамя мира», которому придавались функции флага Красного Креста. Подлинный гуманист XX века, мечтавший о новом возрождении, Рерих горячо отстаивал идею о высокой миссии искусства, несущего в мир красоту и гармонию. С юношеских лет он совмещал живопись и науку, став впоследствии авторитетным исследователем в славяноведении и востоковедении. Неутомимый путешественник, он совершал грандиозные азиатские трансконтинентальные переходы, расширяя границы познания мира. Памятники древнего искусства и архитектуры, исторические и фольклорные источники вдохновляли его на создание ярких художественных образов, составивших, как отмечали его современники, «целый космос», «одушевленный мудростью», — уникальную «Державу Рериха».

Необычна была судьба этого незаурядного человека. Он родился 27 сентября 1874 года в пронизанном суровыми северными ветрами Петербурге, а закончил свою жизнь в далекой экзотической Индии. С раннего детства его окружали ученые, художники, собиравшиеся в доме отца, нотариуса Константина Федоровича Рериха; среди них — выдающийся химик Д. И. Менделеев, известный монголовед А. М. Позднеев. Частым гостем семьи был скульптор, рисовальщик и иллюстратор М. О. Микешин — автор памятника «Тысячелетие России» для Великого Новгорода. Лето маленький Николай проводил в имении Извара в Царскосельском уезде — неиссякаемом кладезе его ранних впечатле-

ний. Здесь он впервые ощутил строгую красоту северной природы, вдохновившей его на создание детских литературных очерков. «Ту радость и бодрость, которую дает Север, вряд ли можно найти в других местах», — писал позже художник. В окрестностях имения знакомый археолог обратил внимание подростка на древние курганы, и тот серьезно занялся раскопками, записывая свои наблюдения. Зарисовывая найденные черепки глиняной посуды, бусины, узоры орнамента, мальчик все больше увлекается изображением окружавшей его жизни и природы. Так, уже в Изваре в жизнь Рериха органично вошли искусство, литература и история. Примечательно, что и в самом названии усадьбы, данном ее прежним хозяином, посетившим Индию и преобразовавшим с хинди на русский лад слово «ишвара» («милость богов»), можно усмотреть некий мистический знак судьбы, указавший на связь будущего художника-ученого с этой древней страной.

Рерих получил блестящее образование в гимназии К. И. Мая, затем — в Академии художеств и одновременно на юридическом факультете Петербургского университета, где прослушал курс лекций на историко-филологическом факультете. В Академии он учился у выдающегося пейзажиста Архипа Ивановича Куинджи — прекрасного педагога и человека. Вспоминая о нем, Рерих сравнивал его с гуру — великим учителем и духовным наставником. Для своих учеников, многие из которых стали крупными пейзажистами (среди них К. Ф. Богаевский и А.А. Рылов), он всегда оставался авторитетом в искусстве и жизни. Романтико-героическое искусство Куинджи, пейзажи которого построены на художественном обобщении, оказало большое влияние на Рериха. Особенно это заметно в его первой значительной картине «Гонец. Восстал род на род» (1897), за которую он получил звание художника и Большую золотую медаль Академии. Картина выявила не только яркий талант Рериха и увлечение древнерусской литературой, но и его понимание исторической живописи. Сюжет о седой русской старине трудно передать убедительно — слишком мало было накоплено археологического материала, относящегося к этому времени. Художник, стремясь к цельности и простоте восприятия, пишет широко, «эскизно», не концентрируя внимание на деталях, чтобы передать главное: дух ушедшей эпохи. Русь словно оживает перед нами: на высоком берегу реки стоит огороженное высокими кольями поселение славян и по ровной темно-синей глади воды тихо скользит челн с гребцом и вестником о случившейся распре. Ночной пейзаж помогает создать настроение затаенного тревожного ожидания.

Картина принесла Рериху известность, покорила современников новизной трактовки темы, и стала первой в серии «Славяне. Начало Руси». Она была приобретена П. М. Третьяковым. Ее высоко оценил маститый критик В. В. Стасов, оказавший большое влияние на формирование творческой индивидуальности художника. Он познакомил Рериха с Л. Н. Толстым, и слова великого писателя, обращенные к молодому дебютанту: «Пусть ваш гонец очень высоко

руль держит, тогда доплывет», — стали для него напутствием в жизни. Так, уже в начале творческого пути Рерих заявил о себе как одаренный мастер исторического жанра. Среди художников, которые создавали полотна на темы из русской истории, он высоко ценил И. Е. Репина и В. И. Сурикова, но свою любовь всецело отдавал В. М. Васнецову, былинно-сказочные образы которого были ему особенно близки.

В 1900 году Рерих продолжил художественное образование в Париже, в ателье Ф. Кормона. В это время его увлекла живопись представителя французского символизма Пюви де Шаванна с ее монументальностью поэтических образов, мягкими приглушенными красками. После возвращения в Россию Рерих женился на Елене Николаевне Шапошниковой, ставшей его «другиней, спутницей, вдохновительницей». У них родились сыновья: Юрий — известный востоковед и Святослав — будущий талантливый художник.

Произведения Николая Рериха этого времени отличаются простотой композиции и красотой колорита. В картинах «Красные паруса. Поход Владимира на Корсунь» (1900), «Зловещие» (1901), «Город строят» (1902), «Идолы» (1902), «Дозор» (1905) он уделил большое внимание цвету, гармонично объединяющему все части композиции. Наиболее полно творческий метод Рериха проявился при работе над темой приезда варягов в русские земли. Художник поэтично описал это легендарное событие в рассказе «По пути из варяг в греки»: «Плывут полунощные гости... Вода точно напиталась синевой ясного, весеннего неба; ветер рябит по ней, сгоняя матово-лиловые полосы и круги. Стайка чаек спускается на волны... Новая струя пробивается по стоячей воде, бежит она в вековую славянскую жизнь...» Художественный образ, созданный в картине «Заморские гости» (1901), близок литературному описанию своей жизнерадостной силой, переданной звонкими сверкающими красками.

Интерес Рериха к русской старине не угасал. Он изучал фольклор и древнерусскую литературу, черпая оттуда материал для своих произведений, творчески осваивал традиции иконописи и фрески и, путешествуя по старинным городам, без усталости писал этюды, передавая неповторимую красоту Ростова Великого, Суздаля, Углича, Пскова (1903-1904). В это время Рерих — один из крупнейших художников России, академик (1909), экспонент русских и зарубежных выставок. Он изумлял всех многосторонностью деятельности: директор Рисовальной школы Общества поощрения художеств, председатель «Мира искусства» и Комиссии по учреждению Музея допетровского искусства, член совета Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины — и этот перечень можно продолжить. При такой занятости художник, не зная усталости, вдохновенно пишет сотни великолепных этюдов, создает картины. И. Э. Грабарь вспоминал: «Для меня была совершенной загадкой жизнь Рериха... Он охотно показывает десяток-другой вещей, исполненных за месяц-два... одна лучше другой, никакой халтуры, ничего банального...».

Дарование Рериха ярко проявилось также в декоративно-монументальном искусстве и в сценографии. Он — автор панно «Богатырский фриз» (1910), мозаики и росписи церкви Св. Духа в Талашкине (1912) и многих других работ. Для Русских сезонов С. П. Дягилева в Париже и Лондоне художник оформил спектакли «Псковитянка» (1909), «Половецкие пляски» из оперы «Князь Игорь» (1909 и 1914). Среди других театральных работ интерес представляют эскизы к «Снегурочке» (1908 и 1912), воплотившие дух языческой Руси. Не случайно Рерих в основном оформлял спектакли для музыкального театра: художник страстно любил музыку. его восхищали оперы Бородина, Римского-Корсакова, Вагнера с их мощным приподнято-героическим строем. Несомненно, музыкальные образы вдохновляли и Рериха-живописца. Картина «Небесный бой» (1912), освещающая одну из главных тем в его творчестве, — борьбу света и тьмы, как будто создана под впечатлением музыки Вагнера. Следует отметить еще одну грань дарования художника — создание поистине пророческих аллегорических композиций, что дало повод М. Горькому назвать Рериха «величайшим интуитивистом современности». В картинах «Пречистый град — врагам озлобление» (1911) и «Град обреченный» (1914), созданных художником накануне Первой мировой войны, он выразил свое тревожное предчувствие надвигающейся катастрофы. В эти годы в литературных и живописных произведениях Рериха все явственнее звучат восточные мотивы. Работы «Девассари Абунту с птицами» (1906), «Дары» (1909), «Мудрость Ману» (1916), «Граница царства» (1916) свидетельствовали о серьезности его увлечения историей и искусством Индии.

Октябрьскую революцию Николай Константинович встретил в доболе, где он находился на лечении. Вскоре финский фронт отрезал семью Рерихов от Петрограда. Несмотря на тревогу за судьбу Родины и изнуряющую болезнь художник много работал: писал этюды картины, вошедшие в сюиту «Карелия», литературные произведения. В 1918 году Рерихи уехали в Копенгаген, а затем — в Англию и США. Надолго оборвалась связь художника с Россией, но, живя в эмиграции, он до конца жизни сохранял русское подданство и на деле доказывал свою любовь к Родине. Так, в начале Великой Отечественной войны Рерих направил в фонд Красной армии деньги, вырученные от продажи картин, а созданные в это время образы русских воинов в сериях «Поход Игоря» (1942) и «Александр Невский» (1942) предрекали русскому народу победу.

В Америке Рерих вел активную общественную деятельность, в основе которой лежала идея культурного сотрудничества стран. Он читал лекции о русском искусстве и литературе, создал Институт объединенных искусств и международный культурный центр «Венец мира». В 1924 году в Нью-Йорке открыли Музей имени Рериха, в коллекцию которого вошли свыше 1000 работ художника, а также переданные им произведения древнерусского и восточного искусства. Все это время он занимался организацией экспедиции в Центральную Азию, мечтая проникнуть «в тайны философии и культуры безмерного материка». Для

этого Рерих задумал грандиозный переход из Индии через Алтай в Сибирь, а затем со стороны Монголии — в Тибет и, преодолев Гималаи, спуститься в Индию. В экспедиции (1923-1928) приняли участие его жена и старший сын Юрий. В тяжелейших условиях, преодолевая снежные перевалы, бурные реки, пустыни, произвол местных властей, болезни и лишения, они собрали уникальные ботанические, археологические, геологические коллекции, произведения искусства, редкие рукописи и книги. Этот беспрецедентный переход Рерих описал в книгах-дневниках «Сердце Азии», «Алтай — Гималаи» и «Шамбала сияющая». На базе привезенного ценнейшего материала художник создал Международный институт гималайских исследований «Урусвати» («Свет утренней звезды»).

После окончания экспедиции Рерихи поселились в цветущей долине Кулу в штате Пенджаб, где из окон их дома открывалась величественная панорама заснеженных горных вершин. Здесь до конца своих дней художник писал картины, работал над статьями и вел «Листы дневника». Азиатский трансконтинентальный путь нашел свое яркое отражение в живописных произведениях, запечатлевших красоту Гималаев, Тибета, Алтая. Полотна из серии «Май-трейя» (1925), «Ашрам» (1931), картины «Гуга Чохан» (1931), «Тибет. Горящая вершина» (1933), «Великий дух Гималаев» (1934), «Держательница мира» (1937), «Гэсэрхан» (1941) и многие другие снискали ему славу мастера гор. В них ярко проявилась особенность творчества художника: переплетение реального и фантастического, убедительная трактовка легендарных сюжетов. В жизни Рериха был еще один великий переход: через Филиппины и Японию в Северный Китай, Внутреннюю Монголию и Маньчжурию (1934-1935), откуда он привез превосходные этюды и ценные гербарии. «Держава Рериха» расширяла границы, наполняясь удивительными образами.

После войны Николай Константинович собирался вернуться на Родину, но смерть настигла его вскоре после того, как были оформлены документы. Это случилось 13 декабря 1947 года. В окружении магнолий и голубых кедров, под сенью вечных гор прошли последние дни великого открывателя новых путей, девизом которого стало буддийское изречение «Мир. Истина. Прекрасное».

Елизавета Ефремова

Основатели Голливуда — из России

Когда мы говорим об американском кино, мы сразу подразумеваем Голливуд. И совсем немногие знают, что практически все крупные американские кинокомпании были основаны эмигрантами из Российской империи. Так, например, компанию «Warner Brothers» основали четыре брата по фамилии Уорнер (Вонсколасер). Их родители эмигрировали в США из Российской империи, с территории нынешней Польши.

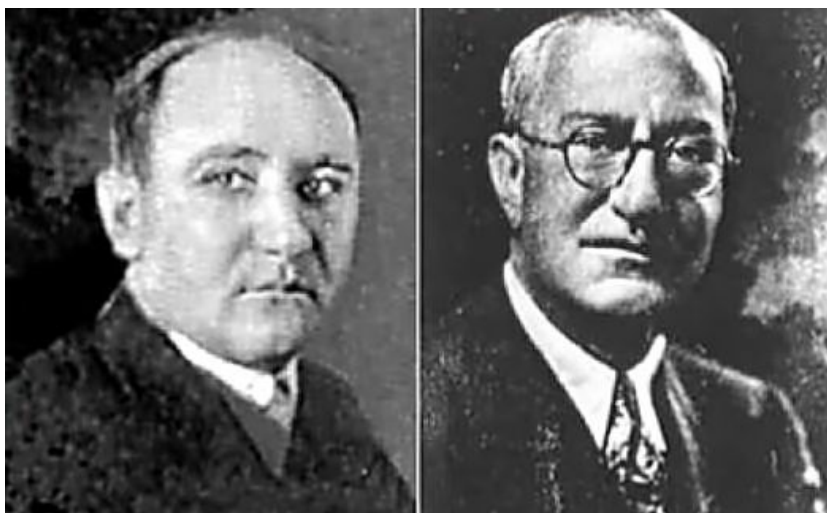
Гарри, Альберт, Сэм и Джек Уорнер

К созданию таких кинокомпаний, как «Paramount Pictures» и «MGM», имеет отношение еще один поляк — Сэмюэл Голдвин (Шмуль Гелбфиш). Уроженцы Белоруссии Давид Сарнов и Луис Майер (Лазарь Меир) были одними из основателей кинокомпаний «RKO» и «MGM» соответственно.

Кроме основателей, в Голливуде немало звезд, имеющих русские корни. Например, бабушку Леонардо Ди Каприо звали Елизавета Смирнова, а Мила Кунис и Мила Йовович говорят по-русски, так как выросли в бывшем Советском Союзе.

Знаковыми фигурами «золотого века» Голливуда стали братья продюсеры Джозеф и Николас Шенк (Иосиф и Николай Шенкеры). Родились в городе Рыбинске, Ярославской губернии в семье служащего Шекснинского пароходства. В 1893 г. семья Шенкеров эмигрирует в США. Поначалу они поселились в нижнем Ист-Сайде Нью-Йорка, но позже переехали в Гарлем. Первой работой в Нью-Йорке двух братьев стала продажа газет на улицах. Оказавшись на вокзале, они заметили, что сотням человек нечего делать в ожидании своих поездов. Тут же возникла коммерческая идея, и братья арендовали место для продажи пива.

Джозеф и Николас Шенк

Вскоре предприимчивые братья реализовали еще один коммерческий проект — они организовали водевиль в парке развлечений в Форт-Джордже. Там же они познакомились с финансистом и своим будущим компаньоном Маркусом Лоу. В 1909 г. братья Шенк совместно с Лоу выкупили большой парк развлечений «Палисадис» и несколько кинотеатров. Объединив собственные кинотеатры с кинотеатрами Лоу, братья начинают управлять сетью кинозалов корпорации Маркуса Лоу.

В конце концов, оба брата стали киномагнатами, хотя и с совершенно разными жизненными историями. Ник остался работать с Лоу и стал главой «Metro-Goldwyn-Mayer». К 1932 г. он уже управлял целой империей процветающих кинотеатров и студией «MGM». Он стал одним из самых богатых людей в Соединенных Штатах. В период немых фильмов «Metro-Goldwyn-Mayer» в них снимались Грета Гарбо, Кэтрин Хепберн, Вивьен Ли, Кларк Гейбл и Фред

Астер. Фильмы «MGM» получили более 200 Оскаров. В копилке шедевров студии «MGM» есть такие картины как «Волшебник страны Оз», «Унесенные ветром», «Поющие под дождем», мультфильмы «Том и Джерри» и еще многие другие классические произведения.

Ник Шенк был знающим и одаренным менеджером и следил за тем, чтобы гигантская корпорация работала как хорошо смазанная машина даже во время Великой депрессии. Джозеф оставил своего брата с Лоу и переехал на западное побережье. К 1925 г. он стал вторым президентом независимой студии «United Artists», созданной звездами кино немой эпохи Чарли Чаплином, Мэри Пикфорд, Дугласом Фэрбенксом и режиссером Дэвидом Гриффитом. Примерно через 10 лет он основал «20th Century Pictures».

Джозеф Шенк стал одним из основателей Академии кинематографических искусств и наук, которая учредила престижные награды киноиндустрии «Оскар». Он сыграл ключевую роль в жизни Мэрилин Монро. Джо влюбился в молодую актрису, когда она появилась в его студии в 1946 г. и помог начать её карьеру.

В 1952 году Джо получил специальную премию Оскар в знак признания его значительного вклада в развитие киноиндустрии и получил звезду на Аллее славы в Голливуде.

В России братья Шенк стали известны только в 1990-х гг., после распада Советского Союза. Неудивительно: пока еще существовал «железный занавес», различных сомнительных персонажей лучше не упоминать. Теперь в их родном городе Рыбинске есть мемориальная доска, которую посещают тысячи туристов, путешествующих в круизах по Волге.

По материалам Мищенко Е., Штейнберг А. Великолепная четверка. Братья Уорнер. (Эл.ресурс: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/581757-aleksandr-shteynberg-velikolepnaya-chetverka-bratya-uorner.html>).

Сикорский Игорь Иванович (1889-1972)

И.И. Сикорский. США. Январь 1943 г.

Воздушный путь Игоря Сикорского

Современная авиация создавалась усилиями тысяч людей. Но, как и в любой области науки и техники, есть среди них «звезды первой величины». Одной из таких «звезд» был Игорь Иванович Сикорский. Многие годы в СССР о Сикорском — человеке, эмигрировавшем на Запад, почти ничего не писали. И сегодня далеко не все читатели знают об этой замечательной личности.

Игорь Иванович Сикорский родился в Киеве 25 мая 1889 года в семье известного врача-психиатра. С детства он тяготел к технике и выбрал себе профессию инженера. Но увлечение зарождающейся авиацией оказалось сильнее, и, не доучившись.

Вертолетчик № 1. Игорь Сикорский на протяжении всей своей жизни занимался созданием вертолетов. Если первые вертолеты, построенные в России в 1908- 1911 годах, имели больше экспериментальный характер, то в США авиаконструктор стал одним из главных создателей этого типа воздушных машин в Киевском политехническом институте, Игорь Сикорский полностью посвятил себя конструированию летательных аппаратов.

Во дворе своего киевского дома он построил первый вертолет. Винт вращался, но силы двигателя было недостаточно, чтобы оторвать машину от земли. Второй вертолет, построенный молодым изобретателем, над землей поднялся, но лететь на нем было невозможно, поскольку не было средств управления. В последующие годы И. И. Сикорский все свои силы сосредоточил на создании самолетов.

В 1911 году очередной испытательный полет созданного им самолета едва не завершился трагедией. В карбюратор двигателя попал комар, и машина камнем пошла вниз. С трудом приземлившись, Сикорский пришел к выводу, что нужно строить большие многомоторные самолеты: если один двигатель заглохнет, остальные дотянут машину до места посадки. К тому же такие самолеты могли летать дальше и перевозить больше грузов. Так был построен его первый гигантский четырехмоторный биплан «Гранд».

В мае 1913 года Сикорский пролетел над Петербургом, изрядно напугав жителей столицы. Авиатора посетил сам Николай II. Самодержец даже сфотографировался в кабине «Гранда», переименованного к тому моменту в «Русского витязя», и подарил его создателю часы. Через полгода Сикорский построил самый большой в мире самолет «Илья Муромец», установившим множество рекордов. Одним из них был перелет из Петербурга в Киев. Экипаж в составе четырех человек и пса по кличке Шкалик преодолел 1200 километров за 20 часов. Длина воздушного гиганта составляла 19 метров, размах крыльев — 31 метр. Самолет был почти полностью сделан из дерева и весил больше четырех тонн. На борту имелись гостиная, спальня для пассажиров и даже невиданная в воздухе роскошь — туалет.

И хотя Сикорский конструировал мирного воздушного извозчика, «Илье Муромцу» вскоре пришлось стать «солдатом». С началом Первой мировой войны самолет-бомбардировщик отлично показал себя в схватках с немецкими истребителями. К 1917 году в России было построено больше восьмидесяти «Муромцев», из которых неприятель сумел сбить только один.

Сикорский неустанно улучшал конструкцию «Муромца». Он отрывался от чертежной доски только затем, чтобы лично обучать конструкторов и пилотов. Увы, все эти усилия оказались никому не нужными после Октябрьской революции. «Руссо-Балт», авиационное отделение которого разрабатывало самолеты «Илья Муромец», был национализирован, его директор М. В. Шидловский растерзан пьяными солдатами, а самолеты разобраны на дрова. В 1918 году, отчаявшийся найти применение своему конструкторскому таланту на родине, вынужден был эмигрировать на Запад — сначала во Францию, затем, в 1919 году, — в США. Когда 29-летний И. И. Сикорский покидал Россию, он уже был авиаконструктором с мировым именем, прославившимся как создатель первых многомоторных самолетов. Однако в Америке все пришлось заново. Война закончилась, и из-за перепроизводства военной техники найти заказчиков на новые самолеты было невозможно. После нескольких лет мытарств Сикорскому все же удалось создать собственную авиастроительную фирму. Костяк ее составили российские эмигранты — инженеры, рабочие, бывшие офицеры русской армии. Именно поэтому в США ее часто называли «русской фирмой». Успех пришел в конце 1920-х годов, когда фирма Сикорского занялась строительством гидросамолетов — так называемых «летающих лодок». Это была новая для Сикорского

область, но талант конструктора и врожденная инженерная интуиция позволили ему и здесь добиться выдающихся результатов. Достаточно сказать, что с закупок гидросамолетов Сикорского начала свой путь крупнейшая авиакомпания «Пан Америкен», а на четырехмоторной «летающей лодке» «S-42» в 1934 году было установлено сразу десять мировых рекордов.

В конце 1930-х годов Сикорский круто изменил направление своей деятельности, неожиданно для всех переключившись на создание вертолетов. В то время этот тип летательного аппарата еще не применялся на практике, а испытания немногих экспериментальных образцов, как правило, не давали повода для оптимизма. Поэтому решение Сикорского было весьма рискованным. Но, будучи по натуре конструктором-новатором, он решил рискнуть и не ошибся. Выбрав для своих винтокрылых машин малоизученную в то время одновинтовую схему, которая впоследствии стала классической для вертолетов, Сикорский и его сотрудники выпустили целую серию удачных аппаратов. Они нашли самое широкое применение не только в США, но и в целом ряде западноевропейских стран; на них установлены мировые рекорды скорости, скороподъемности, грузоподъемности, продолжительности и дальности полета. За заслуги в вертолетостроении Сикорский даже получил в США прозвище «мистер Вертолет».

Свой первый вертолет «S-46» («VS-300») Сикорский построил в 1939 году. Он сразу отказался от мысли определить все параметры аппарата путем расчетов и решил создать такой вертолет, в который в ходе летных испытаний можно было бы легко вносить конструктивные изменения. Его машина имела подчеркнуто примитивный вид: простой фюзеляж был собран в виде фермы из стальных труб, летчик открыто сидел в маленьком кресле впереди двигателя. Движение от небольшого двигателя в 65 лошадиных сил передавалось посредством ремней вверх на редуктор, от которого приводился простой по конструкции трехлопастный и трехшарнирный несущий винт. Хвостовой однолопастный рулевой винт устанавливался на длинной коробкообразной балке.

В мае 1940 года Сикорский публично демонстрировал свое детище в Бриджпорте перед американскими летчиками. На присутствующих его машина произвела большое впечатление: вертолет свободно перемещался вверх и вниз, вбок и назад, неподвижно зависал и разворачивался на месте. Он имел только один недостаток — упорно не хотел лететь вперед. Когда рулевые винты были вынесены из зоны действия основного винта, маневренность и управляемость «VS-300» сразу значительно улучшились. «VS-300» имел для Сикорского огромное значение. В ходе двухлетних испытательных полетов на нем были опробованы несколько систем управления, раз личные типы винтов и конструкций, отработана сама форма вертолета. Количество конструктивных улучшений, внесенных в первоначальную модель, было настолько значительно, что к 1942 году от прежнего вертолета остались только кресло пилота, центральная часть фюзеляжа, топ-

ливный бак и два колеса главного шасси. Благодаря этим испытаниям намного облегчилось создание следующих вертолетов.

Вскоре командование ВВС США сделало Сикорскому заказ на разработку военного вертолета, который можно было бы использовать для корректировки огня и для связи. Новый образец получил наименование «VS-316» («S-47»). Многочисленные неудачи с первой машиной убедили конструктора в том, что автомат-перекос совершенно необходим для одновинтовой схемы. На этот раз автомат был рассчитан с большой тщательностью, что и предопределило успех модели.

В январе 1942 года начались летные испытания готового вертолета. В апреле машина уже демонстрировалась перед военными. Сидевший за штурвалом пилот-испытатель Чарльз Морис сумел показать огромные возможности винтокрылого летательного аппарата. Он зависал над головами изумленных зрителей, взлетал и снова садился на старое место — прямо в выемки от колес, перемещался вперед, назад, вбок, разворачивался на месте. Потом он поднимал специальной трубкой авоську с яйцами, переносил на другое место и опускал, не разбив ни одного. Были продемонстрированы и другие трюки: например, спуск и подъем пассажира по веревочной лестнице в зависший над землей вертолет. Сейчас это не вызывает удивления, но в то время было в диковинку и до глубины души поразило выдавших виды генералов. Один из присутствовавших высокопоставленных начальников воскликнул: «Эта штука может делать все, что делает лошадь!» А известный английский летчик-испытатель Бри признался: «Мы присутствовали при чуде». Под конец Морис продемонстрировал крейсерскую скорость — около 130 км/ч, поднялся над землей на 1500 метров, а потом осуществил посадку с выключенным двигателем на авторотации.

В мае 1942 года «VS-316» был принят на вооружение армии США под наименованием «XR-4» и запущен в серийное производство. В 1944 году он был впервые опробован в боевых условиях в Бирме. Война здесь шла в джунглях, и вертолет оказался единственным транспортным средством, пригодным для снабжения войск. Японские истребители развернули настоящую охоту за тихоходными «вертушками» но не смогли сбить ни одного — при малейшей опасности вертолет прижимался к земле, скрывался между деревьями и таким образом легко уклонялся от боя. В 1943 году фирма Сикорского выпустила новый вертолет «XR-5», отличавшийся гораздо большей скоростью и грузоподъемностью. Для него впервые был разработан специальный вертолетный двигатель. Всего было построено 65 таких машин. Между тем в 1944 году у Сикорского уже была готова новая модель — «S-49».

Во время Второй мировой войны началось серийное изготовление двухместного «S-47» — единственного вертолета, успевшего повоевать в составе авиации союзников на фронтах этой войны. Однако сам Игорь Иванович Сикорский, ставший с возрастом убежденным пацифистом, гордился не боевыми

подвигами своих машин, а их вкладом в спасение человеческих жизней. Впервые это произошло в 1944 году, когда вертолет доставил в штат Нью-Джерси плазму крови для переливания пострадавшим при пожаре.

После войны вертолеты начали быстро распространяться по всему миру. Сикорский недолго сохранял монополию на их производство, поскольку только в США 300 фирм приступили к разработке своих моделей винтокрылых машин. Однако Сикорский имел перед ними важные преимущества — хорошо отработанную конструкцию и налаженное производство. Несмотря на конкуренцию, его фирма не только процветала, но и расширяла производство. В 1946 году он разработал модель «S-51», которая нашла широчайшее применение, как в военной, так и в хозяйственной сфере. Этот вертолет был впервые оснащен автопилотом, который значительно облегчил управление. Однако самый большой успех выпал на вертолеты «S-55» «Чикаго» (1949) и «S-58» «Сибэт» (1954). В 1952 году два «S-55» впервые совершили перелет через Атлантический океан (с одной дозаправкой на палубе авианосца) из Америки в Европу. «S-58» был признан лучшим вертолетом первого поколения. Он стал также «лебединой песней» самого Сикорского. В 1957 году 68-летний конструктор отошел от руководства компаний.

В том же году Сикорский вышел на пенсию и осуществил давнюю мечту — начал путешествовать. Он объездил всю Америку, побывал во многих странах мира, но так и не заглянул в СССР — то ли не пускали, то ли сам не хотел травить душу воспоминаниями. Он увлекался альпинизмом и в 70 лет еще покорял горные вершины. Особенно его привлекали вулканы — «могучий и величественный феномен природы».

К концу своей творческой карьеры Сикорский был осыпан всевозможными наградами за вклад в развитие авиации. Но это не мешало ему оставаться интеллигентным и скромным человеком. Официальным встречам «на высшем уровне» Сикорский предпочитал беседы с пилотами своих вертолетов, внимательно выслушивая их мнения о достоинствах и недостатках той или иной машины.

В зрелые годы и в старости Сикорский всерьез увлекся религиозными исканиями, писал богословские книги и даже читал лекции на тему «Эволюция души».

Игорь Иванович Сикорский умер 26 октября 1972 года и был похоронен в городке Истон штата Коннектикут. За свою жизнь он получил более 80 наград и почетных званий, но главной наградой для него всегда оставалась благодарность людей, которым помогли созданные им машины. В 1989 году на доме конструктора в Киеве появилась мемориальная доска.

Кстати, американские президенты до сих пор летают на вертолетах с надписью «Sikorsky» на борту.

Владимир Глинников

Стравинский Игорь Федорович (1882-1971)

Композитор, дирижер Игорь Стравинский

5 июня 1882 года в Ораниенбауме, близ Петербурга, родился Игорь Федорович Стравинский, прозванный впоследствии одним из его французских друзей «мэтром из Ораниенбаума». Звучит красиво и даже загадочно, учитывая, что французам трудно было отыскать место рождения маэстро даже на крупномасштабных картах России.

Вскоре после рождения Игоря семья Стравинских переехала в Санкт-Петербург на Крюков канал, где по сей день располагается музей композитора. Музыка Игорь Федорович обязан, возможно, и своим рождением, так как именно благодаря ей познакомились его родители — Федор Игнатьевич и Анна Кирилловна. Мать Стравинского была очень музыкальна и прекрасно играла на фортепьяно. А Федор Стравинский был известным оперным певцом, лучшим басом Мариинского театра.

В доме Стравинских бывали Ф. М. Достоевский, Н. А. Римский-Корсаков, множество артистов и музыкантов. «К тому времени, как мне исполнилось шестнадцать, я стал проводить в театре все свободное время», — напишет в воспоминаниях композитор. С семьей был дружен хореограф М. И. Петипа, благодаря чему маленький Игорь уже в самом нежном возрасте начал разбираться в балетных позициях. Вскоре начались и занятия по игре на фортепьяно: было немыслимо, чтобы в такой семье вырос музыкальный неуч. При этом юный Стравинский с равным благоговением вслушивался и в крестьянскую песню, и в «треньканье» балалайки, и в перезвон колоколов — музыка была для него везде, он буквально «напитывался» ею. Очень скоро накопленный «музыкальный багаж» стал «рваться» наружу. Семилетнего Игоря импровизация и сочинительство привлекали гораздо больше, чем игра гамм.

Родители, однако, придерживались иного мнения относительно будущего сына. По их настоянию 19-летний Стравинский поступил на престижный юридический факультет Петербургского университета. И один Бог знает, как скоро он бросил бы его, не будь занятия столь необременительны! Примерно в то же время началось серьезное образование в сфере музыкальной теории. Одному из преподавателей — Василию Павловичу Калафати — Стравинский впоследствии был особенно благодарен за то, что тот научил его прибегать к слуху «как к первому и последнему критерию». И действительно, в использовании набивших оскомину музыкальных шаблонов Стравинский никогда замечен не был.

Однако истинным учителем Игоря стал, несомненно, Н. А. Римский-Корсаков. Так случилось, что великий композитор стал не только учителем и духовным наставником Стравинского: в 1903 году после скоропостижной смерти Федора Стравинского, он фактически заменил ему отца. В семье Римских-Корсаковых Игоря принимали как родного, остро переживая как его успехи, так и неудачи. Под руководством маэстро Стравинский получил прекрасное классическое музыкальное образование. Однако для того, чтобы положить начало трудному перевоплощению ученика в мастера, требовалось нечто большее, чем хорошая школа, — талант, смелость, внутренняя потребность к сочинительству. К счастью, все эти качества, помноженные на характер и упорство, у Стравинского были, что позволило ему из робкого последователя классических предшественников вырасти в величайшего музыкального новатора.

Эти качества были у него даже в избытке: в «робких учениках» молодой Стравинский задержался недолго. Две его короткие пьесы — «Фейерверк» и «Фантастическое скерцо» — уже выделялись свежестью взгляда. К этому времени Стравинский прошел своеобразный экзамен на зрелость, сделав несколько инструментовок, в том числе шалашинской «Песни о блохе». Экзамен был сдан на «отлично»: последнюю инструментовку певец включил в репертуар и записал на пластинку. Отрекомендовавшись таким образом перед коллегами, Стравинский вступил в музыкальный мир.

Так открывается «русский период» в творчестве Стравинского. Никогда не был он приверженцем одного стиля, никогда не переставал искать; консерватизм не добрался до него даже в старости, поэтому таких «периодов», пестрых, разнородных, насчитывается в его жизни немало. В 1908 году Игоря, совсем еще молодого человека увлекала фольклорная тематика: балаган, хоровод, яркий колорит древнерусских обрядов. Тут и дала о себе знать юношеская одержимость театром: «Жар-птица», «Петрушка», «Весна священная», «Свадебка» — балеты, где новое слово было сказано не только в музыке, но и в хореографии.

Итак, в 28 лет Стравинский стал знаменит: яркая, броская «Жар-птица» имела в Париже оглушительный успех, а в то время покорить Париж означало покорить весь мир. Или почти весь, потому что именно на родине успехи композитора признавали неохотно — мешали заржавевшие традиции. Разгромные ре-

цензии бывших друзей, беззастенчивый хохот зрителей — как больно это ранило Стравинского, коронованного в Европе маэстро нового вида музыкального искусства! Композитор много гастролировал по Европе, был вхож в круги культурной элиты, знаком не только с артистами и музыкантами, но и с философами, теологами, государственными деятелями. После премьеры «Жар-птицы» он сблизился с Клодом Дебюсси, а в Италии познакомился с Пабло Пикассо. Там же художник сделал карандашный портрет Стравинского, выполненный в футуристическом духе и оттого довольно необычный, с которым был связан забавный курьез, произошедший на итальянской границе. «Когда военные власти стали осматривать мой багаж, — вспоминал композитор, — они наткнулись на этот рисунок и ни за что не хотели его пропускать. Меня спросили, что это такое, и когда я сказал, что это мой портрет, нарисованный одним очень известным художником, мне не поверили. «Это не портрет, а план», — сказали они. — «Да это план моего лица, а не чего-либо другого», — уверял я. Однако убедить этих господ мне так и не удалось». Портрет вернулся к хозяину уже позже дипломатической почтой.

Драматические события 1917 года Игорь Федорович встретил за границей. Февральская революция вызвала в нем небывалый патриотический подъем. Однако воодушевление быстро сменилось разочарованием. Находясь за границей, Стравинский с горечью читал в письмах друзей следующие строки: «...у нас царство эксцессов и чепухи без свободы. Милый друг, здесь очень нехорошо и очень неуютно...» После Октября была национализирована частная собственность, в связи с чем Стравинский, его семья оказались в крайне бедственном положении. Утратил он и «райское место для творчества» — любимый Устируг — родительское имение, а вместе с ним лишился и бесценного семейного архива.

Стравинский приложил весь свой талант к тому, чтобы найти выход из тяжелого финансового положения. Как результат появилась «Сказка о беглом солдате и черте, читаемая, играемая и танцуемая» — пьеса, специально написанная для небогатого театра. Теперь нечего было и думать о королевском размахе оркестра из «Весны священной»! Пьеса была злободневна: плачущую скрипку, олицетворявшую тоскующую душу русского солдата, в финале забивали грохочущие чертовы барабаны: аллюзия на всю несправедливость, творящуюся в мире, и отражение удрученного состояния композитора. Несмотря на вынужденный минимализм в выборе инструментов и нехватку средств, Стравинский и здесь нашел, чем блеснуть. Своеобразный, урезанный состав инструментов приблизил оркестр по духу к народному, бродячему, что придало особый шарм «Сказке».

«Сказка» ознаменовала переход ко второму периоду творчества композитора — так называемому неоклассицизму, синтезу классических традиций со смелым стилем музыкального новаторства. Поворотным сочинением стал «Пульчинелла» (1920). Здесь Стравинский впервые работал с заимствованным материалом. Предложение, сперва немало удивившее Стравинского, исходило от Сергея Дягилева, могущественного импресарио, ставившего балеты маэстро за рубежом

в Русских сезонах. Дягилев нашел архивные записи Дж. Б. Перголези и предложил создать на их основе одноактный балет. Стравинский согласился... и оказался между «молотом и наковальней»; поклонники недоумевали, зачем общепризнанный авангардист взялся за классическое произведение, консерваторы по той же причине были вне себя от ярости. Услышав результат, опешил и сам заказчик, и некоторое время, по воспоминаниям композитора, «ходил с видом Оскорбленного Восемнадцатого Столетия».

Следующие тридцать лет Стравинский будет трудиться в этом направлении. Однако, осваивая технику старинной полифонии, Стравинский со своим пластичным, «толерантным» музыкальным мышлением будет создавать собственные оригинальные произведения, а не заниматься стилизацией. «Это взгляд назад, — говорил он, — но это также и взгляд в зеркало». Что ж, публике снова пришлось привыкать и смиряться: ее мнения на этот счет композитор не спрашивал. Стравинский не побоялся столь резкого стиливого поворота: «Царь Эдип» (1927), «Поцелуй феи» (1928, по материалам Чайковского), «Симфония Псалмов» (1930), «Орфей» (1947), «Похождения Повесы» (1951) — все эти произведения стали классикой, но сперва им предстояло пройти тот же тернистый путь, что и первым освященным работам композитора. Индивидуальные особенности стиля классиков, будь то И. С. Бах, Ж. Б. Люлли, А. Вивальди, П.И. Чайковский или Дж. Б. Перголези, удивительным образом гармонировали с революционными находками самого Стравинского. Он, не вступая в противоборство, создавал совершенно новую музыку. В 1924 году был предпринят еще один смелый шаг — на этот раз на исполнительском поприще: Игорь Федорович самолично сыграл премьеру своего Фортепьянного концерта.

Некоторое время Стравинский с женой и детьми жил на вилле под Парижем, принадлежавшей Габриель (Коко) Шанель — «той самой» знаменитой модельерше. Там же он познакомился с Верой Артуровной де Боссе-Судейкино. Завязался пылкий роман, не окончившийся и после того, как обо всем узнала жена Стравинского, Екатерина Гавриловна. Это было тяжелое время для нее, она подолгу болела и сильно тосковала по человеку, с которым делила радости и невзгоды 15 лет. С мужем они были очень близки: жена — всегда первая слушательница всех сочинений композитора. Нелегкой оказалась ситуация и для Стравинского. Однако удивительным образом этот любовный треугольник стабилизировался. «Меня принесли в жертву», — писала Екатерина Гавриловна и... подружилась с Верой. Теперь телеграмма из дома могла быть подписана так: «Сегодня вместе, обнимаем. Вера и Екатерина». После смерти Екатерины Гавриловны Вера стала второй женой Стравинского.

Конец 1930-х годов был для Игоря Федоровича временем черным. Он похоронил мать, дочь и жену — всех за один год. А начавшаяся война вынудила его перебраться из Франции в США. Здоровье 60-летнего композитора пошат-

нулось. Казалось, жизненные силы навсегда покидали Стравинского. Но у него была неиссякаемая тяга к творчеству, а значит — к жизни...

Стравинский снова удивил всех. Вдали от друзей и близких, от Франции, ставшей ему второй родиной, он не просто начал новую жизнь, а совершил еще один «стилевой кульбит». Неожданное влияние джаза и переход к так называемой серийной технике, новейшему додекафонному стилю письма, развиваемому новой венской школой в Европе, — и он снова потряс публику: ну никак этот неугомонный маэстро не желал оставаться спокойным и предсказуемым!

Несомненно, имели место и поиски духовные. Третий период творчества характеризуется поворотом к духовной музыке. «Чтобы писать такую музыку, нужно быть не просто верующим в символические образы, но и в личность Бога, личность Дьявола и чудеса Церкви». Так появились произведения: «Священное песнопение» (1956), «Плач пророка Иеремии» (1958), кантата «Проповедь, притча и молитва» (1961), мистерия «Потоп» (1962), баллада «Авраам и Исаак» (1963) и другие. Нельзя не упомянуть о даровании музыканта, как дирижера. Всюду, где бы Стравинский ни гастролировал, в каких бы залах ни выступал, концерты в исполнении управляемых им оркестров никогда не оставляли публику равнодушной — она восторженно рукоплескала маэстро.

21 сентября 1962 года Игорь Федорович наконец увидел Родину. После 48-летнего расставания он снова стоял на родной земле. Стравинский был растроган до слез теплым приемом публики, вниманием нового поколения композиторов. «Вы не можете себе поверить, как я сегодня счастлив! — говорил он залу. — Я всю жизнь по-русски говорю, по-русски думаю, у меня слог русский. Может, в моей музыке это сразу не видно, но это заложено в ней, это в ее скрытой природе». На прощальном официальном обеде Н.С. Хрущев звал Стравинского «обратно», предлагал вернуть родительское имение в Устилуге, ключ от которого Игорь Федорович так и носил с собой, приглашал в любое время «в гости» — в Крым, на Кавказ. «Как странно, — печально говорил потом Стравинский, — «в гости на родину». В 83 года он, будучи мировой знаменитостью, активно сочинял, дирижировал и гастролировал. Последней крупной выразительной формой стали «Заупокойные песнопения» — в известном смысле реквием самому себе. В 1969 году ухудшилось здоровье. Сознание того, что он никогда не сможет больше сочинять музыку, было мукой. «Подстрекал его к сочинению «хотя бы двух нот», — писал один из друзей композитора. «Но это должны быть правильные ноты», — откликнулся Стравинский. И в этом ответе заключался весь смысл этого человека.

Игорь Федорович умер 6 апреля 1971 года. Ушел из жизни великий музыкант, который умел сочетать несочетаемое. Быть может, это и была главная тайна русского гения, ставшего гением мировым?

Ольга Андреева

Шагал Марк Захарович (1887-1985)

«Сверхъестественный» художник

В городе Витебске по сей день живет легенда, передаваемая из поколения в поколение, о том, что на центральной площади с балкона двухэтажного дома произнес свою короткую, но пламенную речь Александр Суворов. Неизвестно, какими военными дорогами занесло генералиссимуса в эти края, только в достоверность этой были хочется верить. Бесспорен другой исторический факт: в конце XIX столетия — впервые в Российской империи — по витебским улочкам задребезжал трамвай. Первый общественный транспорт в стране! Третье же событие, которым по-настоящему могут гордиться не только витебчане, произошло в 1887 году. 7 июля в Песковатиках, наибеднейшем районе города, родился мальчик. Родился будто бы мертвым. Словно решил свести счеты с жизнью, еще не познав ее. «Как будто посмотрелся картин Шагала!» — так иронично уже в зрелые годы Марк Шагал отзывался о своем драматичном появлении на свет. Исколотое грубой булавкой, окунаемое в корыто с ледяной водой, избитое по щекам маленькое безжизненное тельце после нескольких часов борьбы соседки-повитухи, наконец, соизволило подать признаки жизни. Кто бы мог предположить, что это — будущий художник. И какой! До конца не познанный.

Загадочный из загадочных. Самый признанный из художников русской эмиграции, оказавшихся за рубежом. Великий маг кисти и пера, убежденный в том, что творчество невозможно без толики ирреального: «Ничего мне не было так противно в искусстве, как работа мозга, интеллектуализм... Я художник сознательно-неосознанный». Но какой интеллектуализм требуется от нас, зрителей, чтобы расшифровать его эзопово-изобразительный язык!

Отец Марка работал грузчиком на селедочном складе. Богатырского сложения, он ежедневно поднимал тонны бочек, но даже такая силища не защитила его от гибели, когда произошел несчастный случай. Мать торговала рыбой в крошечной лавке. Растила девятерых ребятишек — семь девочек и двоих мальчиков. Первенцем был Марк. Когда пришло время учебы, мать собрала все деньги, что были в доме, и отвела свое златокудрое дитя в местное четырехклассное ремесленное училище.

А Марка тянуло к рисованию. И однажды он решился показать ей, самому близкому человеку, свои «почеркушки»: «Мать рассматривает картину. Господи, какие у нее глаза! Я жду. Потом она говорит: «Я, сынок, вижу и вправду у тебя способности... Но лучше бы ты шел в приказчики с твоими-то плечами?». И все же она постучалась в двери серого покосившегося здания, где красовалась интригующая вывеска: «Школа живописи и рисования художника Пэна». Тот встретил их довольно прохладно. Со строгим педагогом вскоре пришлось расстаться.

А рисовать так хотелось! В Петербург — вот где настоящая школа! Но город был недоступен. Государь установил черту оседлости для евреев, и ее не нарушишь. Помог отец, тогда еще живой. Через знакомого купца он достал временное разрешение на пребывание сына в Северной столице.

Как в таком большом городе не растеряться забитому провинциалу, да еще с худым кошельком? После долгих поисков работы и угла для ночлежки Шагал устроился в фотоателье ретушером. Потом нашел маляра, под руководством которого расписывал вывески, что дало возможность продлить на месяц отсрочку полицейского паспортконтроля.

Он попытался поступить в Училище технического рисования — не приняли за небрежную линию. Для покорения Академии художеств не хватало основного документа — аттестата об окончании гимназии. Одаренного ученика спас Николай Рерих — директор Рисовальной школы Императорского общества поощрения художников, принявший его к себе и выделивший ежемесячную десятирублевую стипендию. Позднее Шагал продолжил образование в мастерской С. М. Зайденберга и частной школе Звягинцевой, где наставниками были М. В. Добужинский и Л. С. Бакст.

Через два года юрист М. М. Винавер, известный в России общественный деятель, субсидировал поездку Марка в Париж с целью его профессионального роста — ведь уже тогда Шагал завораживал оригинальностью своего изобразительного мышления. Франция встретила приезжего настолько сурово, что тот решил вернуться обратно. Но случайно он зашел в «Ля Рюш» («Улей»), где творили Амедео Модильяни, Фернан Леже, выходцы из России А. П. Архипенко, Д. П. Штеренберг, И. А. Цадкин — «огромное коллективное гнездо художников». Так сказал заглянувший сюда корреспондент газеты «Киевская мысль» А. В. Луначарский — будущий нарком просвещения Советской России. А когда зашел в «берложку» к Шагалу, то, засмеявшись, обронил, что перед

ним «маленький Гофман оковитебских трущоб», красочно пытающийся выразить свою незаурядную душу».

Лувр, Салон независимых, музеи, галереи города дали жаждущему познаний витебчанину больше, чем лучшая художественная академия. Но как бы ни были прекрасны творения мастеров, мир надо видеть своими глазами. Марк трудился самозабвенно. Средств на материалы не хватало, и он использовал для работы любую тряпку, попадавшуюся под руку, — наволочку, полотенце, простыню. На порванную в лоскуты рубаху прекрасно ложилась очередная композиция. Но если задуманное не получалось, то моментально все спускалось в мусорный бачок или выбрасывалось в окно. Где те счастливицы, которые, проходя по улице, подбирали эти «неудовлетворенности»?

Работы Шагала погибали и менее экзотично. Многие годы он безуспешно пытался получить обратно свои произведения после персональной выставки, прошедшей в берлинской галерее Der Sturm. После восьмилетней юридической тяжбы из 40 полотен и 160 произведений графики к нему вернулся лишь десяток работ. Почти все распродал галерейщик. Часть холстов послужила хозяйке, у которой он снимал квартиру, прикрытием от дыр в прохудившейся крыше.

В 1912 году Шагал возвратился на родину и принял участие в выставках в Петербурге и Москве. Витебск после заграничных впечатлений виделся Марку более обостренно и восторженно, что отразилось в серии бытовых набросков и этюдов. Здесь он женился на Берте Розенфельд, ставшей для него воплощением вечной женственности. О встрече с ней он написал в одном из своих ранних стихотворений:

Благодарю, Господь высот,
Тебя за день, за месяц тот.

Но вскоре на Европу легла тень Первой мировой войны, а в России в 1917 году раздался залп «Авроры» — провозвестницы новой эпохи в истерзанной противоречиями державе.

Луначарский предложил Шагалу «возглавить усилия местных художников в революционном направлении», наделив его мандатом «уполномоченного по делам искусства Витебска и Витебской губернии». Вдохновленный победой Октября, победой «национального равенства всех народов и всеобщего повышения культуры простого человека», Марк пишет такие строки:

Вылазьте из глубоких ям,
Дядья и тетки,
Ты, кухня,
Ты, старый дед, —
отныне вам
Дается званье гражданина.

Трудно представить Шагала комиссаром по делам искусств, у которого на боку болтался недюжинных размеров маузер, а в руках — ведра с красками. Как настоящий офицер в атаке, он залихватски бросался первым на «штурм» заборов, чтобы в считанные мгновения вместе со своим художественным «войском» превратить мертвую плоскость в политический плакат, kloкочущий лозунговостью и дикими цветосочетаниями, на котором положительный рабочий побеждал растленного буржуя.

Он открыл в городе художественное училище и музей. Привлек к преподавательству людей одержимых — Ю. М. Пэна, А. Г. Ромма, И. А. Пуни, М. В. Добужинского, К.С. Малевича. Последний комиссара нового искусства не воспринял и приклеил ему обидный ярлык... «неореалиста». Истинное творчество в столь пафосное время должно было быть «беспредметным», что он и доказал своим «Черным квадратом». Казимир Малевич, низвергнув «ярого реалиста», занял его важную государственную должность.

Шагал сложил свои революционно-творческие полномочия и отправился в Москву. Там он работал с Всеволодом Мейерхольдом. С обожанием слушал Сергея Есенина, дружил с Владимиром Маяковским, который одну из своих книг сопроводил автографом: «Дай бог, чтоб каждый шагал, как Шагал!»

С 1923 года Марк Шагал — в эмиграции. Он вновь оказался в «столице мира». Париж, наконец, признал его. Он иллюстрирует «Басни» Лафонтена, путешествует по солнечной гостеприимной стране. Поездка в Сирию и Палестину вдохновила художника на грандиозный замысел, практически до конца дней не отпускавший его, — книгу «Библейские сказания». Он исполнил ее во всех техниках изобразительного искусства — от гравюры и рисунка до шпалер и керамики. Его странствия по свету всегда были продиктованы только интересами творчества!

Приближалось самое страшное испытание в истории человеческой цивилизации — Вторая мировая война. Чернорубашечники со свастикой на рукавах бросали в огонь книги Шекспира и Маркса. В костре были сожжены «Распятие» шагаловской кисти и другие его произведения, названные нацистами «дегенеративными»... «Не переждать ли весь этот ужас в тихой Франции?» — рассуждал неискушенный в политике художник. Но все оказалось намного серьезнее. Захвачен Париж. На оккупированных нацистами территориях строились концентрационные лагеря. И в мае 1941-го Шагал принял приглашение своих друзей, работников Музея современного искусства, выехать в США.

Америка приняла Шагала с распростертыми объятиями, создав все условия для творчества. Но разве могут эмигрировать мысли? Марк слышит крики гибнущих в печах Аушвица, Бухенвальда, Равенсбрюка, Дахау и Треблинки. Каким количеством жертв, исчисляемых в миллионах, одна нация хочет доказать свое арийское превосходство над другими?! Ни на мгновение Марк Шагал не забывал о своей настоящей Родине. «Деревня и война» — его главный изобразительный сериал тех тревожных лет.

В Америке после непродолжительной болезни скоропостижно скончалась жена художника. Через несколько лет он вновь женился — на Валентине Бродской, дочери питерского чаепромышленника. Но первая любовь так и не оставила его. Когда отгремела война, Шагал возвратился во Францию и поселился в окрестностях Ниццы, в небольшом средиземноморском городке Сен-Поль-де-Ванс. Марк обожал Лазурный Берег, где и прошел заключительный период его необыкновенно насыщенной творчеством жизни.

В это время Шагал увлекся монументальными видами искусства, особенно мозаикой и витражами. Для соборов Реймса, Меца, Цюриха, деревушки Кент (близ Аондона) и для здания ООН (вместе с помощником) он исполнил около 1200 кв. метров витражей. В 76-летнем возрасте художник получил от президента Шарля де Голля и министра культуры А. Мальро предложение расписать потолок парижской оперы, плафон в Гранд-опера, и в течение года он выполнял этот физически далеко не простой заказ. Еще через два года — новый шедевр росписи: панно в нью-йоркской Метрополитен-опере.

И вот долгожданная встреча с Россией. В июне 1973 года он приехал в Советский Союз. Посетил Москву и Ленинград. Но, увы, в Витебске побывать не смог — не пустили! «О прошлом можно только плакать, — в сердцах обронил он. — Ни царской России, ни России советской я оказался не нужным. Я им здесь непонятен. Я им — чужой... Может быть, и Европа полюбит меня, а потом уже и она — моя Россия».

И все же художник был искренне поражен и рад, когда на выставке с символически точной афишей «Здравствуй, Родина!» (по названию одного из его полотен) в двух наших крупнейших городах его встретили благодарные зрители — он буквально утопал в море цветов и улыбок признания истинных ценителей его феерически разнообразного творчества.

Шагал всегда причислял себя к русским художникам: к русской школе иконописи, народному лубку, взрывным творениям М. А. Врубеля, тишине пейзажных мотивов И. И. Левитана, живописи «крайне левых» — М. Ф. Ларионова, Н. С. Гончаровой, П. Н. Филонова. «Творчество — это вечная революция», — повторял он свою главную позицию о месте искусства в жизни общества.

Ему часто задавали вопрос: почему люди на его картинах летают в небе? Играют на скрипке, любят, пасут скот — и все это в облаках, поближе к Богу? Шагал отшучивался воспоминанием милой сценки из своего далекого детства, когда его дед в ясный погожий день взбирался на крышу избы, усаживался поудобнее на трубе и принимался аппетитно уплетать сочную морковь, запивая компотом из сухофруктов. Ему никто не мешал. Он чувствовал себя свободным, парящим над миром. Так зарождалась «полетность» персонажей Шагала. Они взмыли по-шагаловски в небо... Задолго до космонавтов. Придуманная им жизнь реальна и очень правдива. Ему веришь! Никогда ни в одной работе он не обманывал, прежде всего, себя, не изменял своим принципам творчества.

Шагал попрощался с нами 28 марта 1985 года, за два года до своего 100-летия. Похоронен на кладбище в Сен-Поль-де-Ванс.

Его автобиография «Моя жизнь», вышедшая в 1931 году, стала доступна нам только в 1994-м. Но сам Шагал, коленопреклоненный перед своей истинной отчизной, так и не дождался самого важного для себя события — запоздалого признания на родной земле. Попав под литературное обаяние его автобиографии, трудно удержаться от бесконечного ее цитирования — настолько емким, образным, «цветоносным» языком она написана. Написана человеком многих дарований — мемуариста, поэта, живописца, графика, скульптора, монументалиста, сценографа, керамиста... Имя этого «гражданина мира», произведениями которого гордятся лучшие музейные собрания планеты, звучит торжественно и просто — Марк Шагал.

Леонид Козлов

Шаляпин Федор Иванович (1873-1938)

Подмостки сбывшихся надежд

Земля под ногами становится суше и отзывается на каждый шаг упруго и податливо. После сырых лесных комарников да развороченных от старости коряг над застывшей болотной ряской так приятно почувствовать запах теплой полевой травы, догадаться, что скоро уже покажется край леса, даром, что небо в просвете крон стало темно-синим, словно летнее море. Несмотря на усталость, шаг путника быстро приобретает стабильный ритм, и от этого проще собрать мысли и впечатления от заповедной родной природы, полной сдержанной мощи и живой лучистости, с густой еловой порослью по краю косогора. И березки тоненькие, совсем васнецовские, застенчиво и ровно жмутся к материнской чаще...

Туман ползет неровно и стыло. Скоро из сумрака выплывает оранжевое свечение костра. По стародавней привычке какой-то старичок сторожит пару лошадей и мечтательно думает о чем-то своем, покуривая самодельную папироску и глядя в ровное красивое пламя. Поодаль от костра — невысокие стога, светло-голубые, словно призрачные, и чуть выше — полная луна, плотно запеленутая туманом. И какого иного покоя и красоты можно желать среди этого одухотворенного и чудного пейзажа?

Тихий папиросный дымок совсем неразличим, а теплый запах земли делает мир обжитым, словно вот уже лет сто или двести все так и происходит. И такая же светлая печаль начинает заполнять сердце. Откуда это? Словно все существо твое переполняют нежность и доброта, но не хватает целого света, чтобы вместить их. Кажется, только песня, только долгие былинные распевы могли бы разнести по спящим лесам и опушкам чистый душевный порыв. Сразу воспомина-

ется один уникальный, проникновенный голос, который мог и бурен греметь, и кротостью умилять. Даже будто послышался он где-то за далекими туманами, словно о путнике напевает, который нескоро еще пересечет долгое лесное пространство...

Надо же, как удачно совпали и это тихое созерцательное настроение, и светлая память об одном из лучших исполнителей русской оперы XX века — о Федоре Ивановиче Шаляпине. Ему непременно понравились бы и эта зыбкая тишина, и серебристые блики, и терпкий запах черемухи. Кому как не ему понять благоговейный восторг при виде родной природы, ведь и сам он, сбегая к ночи от нищеты и скудости домашнего быта, мог часами разглядывать широкие волжские излучины, роскошное вечернее золото горизонта, печальную дымку ненастья и впитывать каждый оттенок, каждый отзвук.

Слегка встряхнувшись, старичок будто прикрыл глаза. Неужели так и будет спать посреди поля? Но нет. Тихо напевает что-то. Вроде и песня, но не в рифму, будто и вовсе — рассказ: «Вот пошли по краю листы узорчатые, да ягоды незабвенные, вот среди них — кони гривастые да птицы заморские. О чем петь будете, о чем сказ сложите? Да о нем, о Елизарушке, удалце и силаче, славой покрытом...» Как же неистребимо живет в русских людях стремление к чуду, к ожившему хоть на миг волшебству! И странно, и трогательно! На ум внезапно приходит то, что сохранилось в народной памяти, и то, чем теперь восхищается весь просвещенный мир: и Париж, и Япония, и Южная Америка, и даже Египет! Везде успел прозвучать дивный богатырский голос, и воистину вызывает удивление необыкновенная судьба нашего певца, нашего баса Федора Ивановича Шаляпина.

...Так что же было с отважным Елизаром дальше, старче? Размеренное бормотание живо воссоздает притягательный мир сказочных героев. «И то пошел наш удалец по светлой дороге и принялся утверждать правду молодецкую». Точь-в-точь так все и было. И впрямь пришел один удалец — и крепок, и голосист, даром, что богатая на гул кое, протяжное речное эхо волжская земля его породила. И никакие ранние невзгоды, ни голод, ни убогое существование среди пьяниц не смутили молодое сердце, захотело оно подлинной красоты и той правдивости, от которой забываешь трудности и словно крылья появляются. Поверил Федор, что впустят его в мир чудесной сказки, и он сможет выразить своим голосом все потаенные мечты и надежды. И, правда, какой из него сапожник или писарь? Да и бродяги из него не вышло бы, хотя от голода умирал неоднократно. А все оттого, что верил он в свою судьбу, и помимо всякого разума тянуло его к расписным декорациям, к пылающим рампам, к той заповедной черте, где край сцены — это край самой жизни: переступив ее, можно попасть в новое счастливое будущее, словно прошлое, тяжелое и тоскливое, ему просто приснилось.

«И совершил Елизарушка-богатырь много подвигов, но главным было то, что отогнал он чужь заморскую, и вновь засияло над родной землей солнышко».

Стариковский голос постепенно затихает, паузы становятся длиннее. Откуда этот напев вековечный? Так тепло он лег на сердце, словно и ты не чужой в этой истории, в этой безымянной памяти... Наверное, все, кто хоть раз слышал раздольный и необъятный голос оперного богатыря Федора Ивановича Шаляпина, также были уверены, что он — «наше все», что он близок каждому и по духу, и по звучанию души, и по своей простоте.

Великий певец родился в крестьянской семье 1 февраля 1873 года, Отец его, Иван Яковлевич, часто выпивал. Он считал, что Федор должен получить профессию, которая всегда могла бы его прокормить, и отдал сына в обучение сапожному ремеслу. Мать, Авдотья Михайловна занималась крестьянским трудом, пряла пряжу, шила; часто бы вала бита мужем. Поначалу будущий знаменитый певец участвовал в церковных хорах, что дало ему возможность познакомиться с музыкальной грамотой. Во время юношеских скитаний по второразрядным театрам и трупам (Баку, Уфа, Самарканд и т. д.) Федор сумел заявить о себе как об исполнителе с ярким певческим дарованием. Необыкновенный талант молодого Шаляпина, человека из низов, несмотря на зависть формалистов, вызывал восхищение ценителей настоящего искусства. Искренность — свойство русского человека, трепетность певческого таланта привлекли к нему, к его скитальческой жизни, которую он вел в 80-90-е годы XIX века, и добрых друзей, и благородных покровителей (педагог Д. А. Усатов, меценат С. И. Мамонтов), они помогли ему воспрянуть духом и войти в настоящий мир искусства. Перед ним засияли грандиозные перспективы и стали возможны неслыханные свершения.

Молодого Шаляпина притягивали легендарные персонажи, всевозможные подвиги. А разве может быть подвиг выше, чем воскрешение творческого и духовного потенциала своей Родины, России, пропаганда ее героических образов и лирических тем, воплощение вековых размышлений о судьбе, о добре и зле? С 1896 года каждая блестяще сыгранная партия Шаляпина на сценах Московской частной русской оперы, Большого и Мариинского театров, на лучших европейских подмостках словно провозглашала: «Вот я, Русь-матушка, и не слепа, и не глуха, и не нуждаюсь в подпорках иноземных, и своих сокровищ духовных столько, что вовек не исчерпать!». И потрясенный мир видел, что Богом данный дар певца был подстать таким удивительно талантливым русским композиторам, как М. П. Мусоргский, А. П. Бородин, С. В. Рахманинов, Н. А. Римский-Корсаков, образы из произведений которых он олицетворял на сценах оперных театров.

По-настоящему дарование Федора Шаляпина раскрылось в частной опере С. И. Мамонтова (1896- 1899), где он создал образы Ивана Сусанина («Жизнь за царя» М. И. Глинки), Бориса Годунова и Варлаама («Борис Годунов» М. П. Мусоргского) и многие другие. Особую роль в судьбе певца сыграла творческая дружба с С. В. Рахманиновым и М. Горьким.

Вспоминается далекая Италия с ее великолепными мраморными палаццо, ставшая родиной Возрождения. Казалось бы, чего еще? Кто смог бы удивить эту избалованную талантами землю? Однако нашелся могучий русский талант, Федор Шаляпин, и оживил образ самого Мефистофеля в опере «Фауст» (Гуно; «Ла Скала», 1902), поставленной Арриго Бойто, да так что в пору сводам театра было рухнуть от сокрушительных оваций. Никто не ожидал столь явственного дыхания самой злой, необратимой силы на земле! Никто и представить себе не мог, что прямо здесь и сейчас, на сцене, так ярко и зримо проявится отверженный дух, то измученный собственным презрением на свете, то преисполненный жажды человеческих боли и страдания.

А позже публика, с расширенными от изумления глазами, увидела «живого» ассирийского военачальника, восточного деспота Олоферна из оперы А. Н. Серова «Юдифь» — образ, воплощенный неукротимой, колоссальной фигурой Ф. И. Шаляпина, затмивший даже огромные барельефы Месопотамии, которые должны были передать все ее величие. Никого не оставляла равнодушным проникновенность его голоса, психологическая достоверность в исполнении русских народных песен и классических романсов. Эта чуткость, духовная утонченность, обостренный внутренний слух, исполинская затаенная сила словно шли из недр широко раскинутого пространства, из недр самой земли. Когда на сцене Большого театра в 1904 году вновь утвердили постановку оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя» с Федором Ивановичем в заглавной партии, то патриоты возликовали: наконец-то на сцене восторжествуют подлинная красота русского народа, его преданность Отечеству и осознанное героичество.

Было еще много творческих свершений в этой поразительной судьбе, но главными всегда оставались правдивость образа, независимость от его хрестоматийного облика, полная отдача певческого таланта и эмоциональных сил, тончайше продуманная режиссура каждой своей роли. В 1899-1914 годах Шаляпин создал галерею разнохарактерных вокально-сценических образов: Алеко (одноименная одноактная опера С.В.Рахманинова), Фарлаф («Руслан и Людмила» М. И. Глинки), Мельник («Русалка» А. С. Даргомыжского), Иван Грозный («Псковитянка» Н.А.Римского-Корсакова), Кончак («Князь Игорь» А. П. Бородин), Лепорелло («Дон Жуан» В. А. Моцарта), Филипп II («Дон Карлос» Дж. Верди) и др. Он участвовал также в Русских сезонах С. П. Дягилева (1907-1909, 1913).

... Совсем темнеет. Лес словно придвинулся, и, кажется, что стога заняли оборонительную позицию. Пламя в самом разгаре. И рассказ все никак не закончится. «Да вот лишь беда с Елизарушкой приключилась, та чужь заморская, пока он рубил ее, отравляла молодца ядовитым дыханием, и стало ему после очень худо». Подтачивающая нотка душевной усталости возникла не сразу, печаль проскальзывала у великого певца даже в триумфальные годы начала XX века, когда он открыл свое творческое турне. В письмах к друзьям Шаля-

пин писал, что всюду замечает духовное разложение и пошлость и что сам он становится все более восприимчив к тому, что «подается» и понимается под видом искусства.

Федор Иванович грустит и изводит себя тоской, снова такой «чисто русской». То, что он, не жалея душевных сил, завоевал для искусства, создав галерею потрясающих образов, странно не греет его сердце. Кому еще под силу было прожить такую незабываемой судьбы жизнь, вынеся любовь к музыке из нищеты, голода и бесконечного, изнуряющего труда?!

После революции Шаяпину пришлось пережить упреки властей в недостаточной лояльности, да еще навязчивый страх потерять голос на склоне лет...

В 1922 году Федор Иванович уехал за рубеж и в Россию больше не вернулся. До конца жизни он сохранял верность традициям отечественного вокального искусства, своей Родине.

Ф. И. Шаяпин покинул этот мир 12 апреля 1938 года. В 1984 году прах великого певца был перевезен из Парижа в Москву и захоронен на Новодевичьем кладбище.

...Фигура старика обмякает, и вскоре тихая распевная речь смолкает. Сморило. Пусть спит с Богом, даром, что ночь теплая и безветренная. Жалко только, что не докончил он своей повести. Как там обычно сказывают: «Утомился богатырь после трудов да печали и ушел куда-то вдаль лучезарную. И спит доселе в теремах дивных, пока непогода пройдет. Ждет солнца румяного и крутобокого. Тогда и ему время проснуться и быть готовым к свершению новых славных дел...». И можно ли зарекаться от рождения нового таланта, нового могучего духа? А уж земля русская не скупа, появятся новые богатыри, которые прославят ее!

Лаура Зангиева

Юркевич Владимир Иванович (1885-1964)

Русский творец французского чуда

Днем 9 февраля 1942 года на восточную часть Нью-Йорка надвинулся черный едкий дым. Сильный ветер со стороны океана приносил звуки сирен, сливавшиеся в один протяжный вой. Из окон небоскребов и конторских зданий Манхэттена был виден огненный столб у одного из причалов порта. По ведущей к нему 12-й авеню в одном потоке двигались люди, пожарные, полицейские машины и конная полиция. Картина полной неразберихи царила и на набережной, где скопились сотни пожарных, рабочие, моряки, гвардейцы береговой охраны, агенты ФБР и разведки ВМФ США, репортеры.

У пирса French Line в огне погибал трансатлантик «Нормандия», который еще недавно был национальной гордостью Франции. Торжественный спуск этого лайнера произошел на судовой верфи в Сен-Назере 29 октября 1932 года. В его строительстве использовались новейшие технические достижения. «Нормандия» превосходила все сделанное до этого в мировом судостроении для пассажиров океанских перевозок. Это был первый в мире трансатлантик-турбо-электроход. Поражали не только его размеры (длина корпуса составляла 313 метров, высота — 44 метра, ширина — 36 метров, водоизмещение (в.и.) — 83 тыс. тонн), но и уровень безопасности, удобство, роскошь отделки внутренних помещений. Неслучайно пресса наградила «Нормандию» такими эпитетами, как «плавающий город для прихотливой и избалованной публики», «дворец-музей», «шедевр кораблестроительной архитектуры».

В мае 1935 года «океанская колесница в 160 тыс. лошадиных сил» уже в первом рейсе из Гавра в Нью-Йорк перекрыла мировой рекорд своих знаменитых предшественников — английской «Мавритании», немецкого «Бремена», ита-

льянского «Рекса» — по времени пересече ния Атлантического океана почти на 11 часов и завоевала «Голубой бант», приз самому большому, комфортабельному и быстроходному трансатлантику. Кроме популярности, данная награда давала право перевозки основной части почтовых отправлений между Старым и Новым Светом. Это было национальным триумфом Франции, которая впервые за 100 лет вышла в лидеры морских держав. Долгие годы «королева Атлантики» будет в центре внимания мировых средств массовой информации, символом «сладкой жизни». Ее пассажирами были крупные политики, банкиры, ученые, писатели, люди искусства. По мнению специалистов, достичь небывалой скорости «Нормандии» удалось благодаря исключительно особым формам корпуса. Автором такой конструкции был русский эмигрант, инженер-кораблестроитель Владимир Иванович Юркевич.

Будущий конструктор морских кораблей, потомственный дворянин, родился в Москве 5 июня 1885 года. «Заняться кораблестроением» он решил еще в шестом классе 4-й мужской гимназии. Обладая серьезными математическими способностями, он также увлекался художественной фотографией, прекрасно рисовал, «читал Жюль Верна и про всяких Робинзонов», мечтал о путешествиях в «неведомые, таинственные и непонятные своим климатом края», изучал морские науки и мастерил модели кораблей. Поэтому по окончании гимназии с золотой медалью в 1903 году 18-летний «сухопутный москвич» без колебаний и сомнений отправился в Санкт-Петербург поступать на кораблестроительное отделение политехнического института, которое готовило морских инженеров «как для постройки корпусов, так и механизмов главным образом коммерческих судов». Выдержав большой конкурс среди медалистов, Владимир был зачислен в институт.

Студентам-кораблестроителям требовались знания многих дисциплин, и институт давал их в полном объеме. Деканом факультета был крупный ученый, создатель многих кораблей русского флота, К. П. Боклевский, который привлек к учебному процессу таких корифеев отечественного судостроения, как И. Г. Бубнов, А. Н. Крылов, Г. Н. Пио-Ульский, А. П. Фан дер-Флит, и других крупных ученых. В учебную программу входили ежегодная практика в коммерческих портах, на судостроительных и механических заводах Англии, Германии, Франции, приобретение навыков плавания на пароходах Добровольного флота.

Еще в институте он проявил склонность к решению вопросов теоретического и проектного характера, начал разрабатывать собственную концепцию проектирования «выгодной для скорости формы корпуса корабля». Много лет спустя, вспоминая своих наставников, В. И. Юркевич отметил: «Нас учили на редкость хорошо». Опыт его последующей работы в Англии, Германии, во Франции, в США показал, что многие теоретические расчеты профессоров и выпускников института заложили основу дальнейшего судостроительного прогресса в мире.

После окончания института в 1909 году молодой инженер решил специализироваться в военном кораблестроении и служить в Военно-морском флоте.

Через год, после дополнительного курса обучения, заграничного плавания на боевых кораблях, итогового экзамена в Кронштадтском морском инженерном училище, он получил диплом корабельного инженера, был произведен в подпоручики с зачислением в Корпус корабельных инженеров флота (ККИ).

Его назначили на Балтийский судостроительный и механический завод младшим строителем головного корабля первой серии отечественных линкоров-дредноутов — «Севастополь». Эти корабли «по смелости своих новых конструкций, размерам и скорости... опережали на голову все иностранные проекты того времени» и должны были стать прочным основанием Российского флота, возрождавшегося после поражения в войне с Японией. Весной 1911 года стапельная постройка «Севастополя» была завершена, и именно Юркевичу доверили сложнейшую задачу: математически рассчитать процесс спуска этого дредноута-гиганта (в.и. 23 тыс. тонн) на Неву, с чем он прекрасно справился.

Осенью того же года подпоручик Юркевич был назначен конструктором Технического кораблестроительного бюро завода, где начиналась работа над проектом четырех броненосных крейсеров серии «Измаил» для Балтики (по названию головного крейсера) с принципиально новыми боевыми качествами (в.и. 32 тыс. тонн, скорость 28 узлов). Для этой работы были привлечены сотни лучших специалистов. Владимир Иванович руководил общим проектированием «Измаила», возглавлял разработку основных компоновочных решений. Он предложил новую форму корпуса тяжелого артиллерийского корабля, отличительной особенностью которого от общепринятых в то время в военном кораблестроении был более короткий и широкий корпус с резко заостренными кормой и носом и «бульбообразным» утолщением в нижней его части.

Макетные испытания в опытовых бассейнах Петербурга и Германии показали явные преимущества модели Юркевича перед другими. «Измаил», построенный с предложенными им обводами корпуса, мог достигнуть заданной скорости в 28 узлов при меньшей на 10-15% мощности машин и с меньшим количеством потребляемого топлива. В силу разных причин это радикальное новшество в то время использовано не было. Только через 16 лет, в 1928 году, такой метод конструкции новой формы корабля меньшего сопротивления будет запатентован в Германии и войдет в историю мирового судостроения как *Formes Yorkevitch* (F.Y.).

Все четыре корабля были торжественно заложены 6 декабря 1913 года (по два на Адмиралтейском и Балтийском заводах), а через два года спущены на воду. Спуск головного «Измаила» на Неву состоялся 9 июня 1915 года в присутствии государя Николая II, дипломатического корпуса, членов правительства и прошел блестяще. Спусковое устройство было сделано по расчетам и чертежам Владимира Ивановича Юркевича.

С началом Первой мировой войны сроки достройки крейсеров на плаву неоднократно переносились. В 1916 году их строительство было законсервирова-

но. При проектировании линкора-дредноута «Император Николай I» для Черноморского флота (1914) талантливый инженер выдвинул ряд предложений по совершенствованию конструкции и формы его корпуса, которые были использованы при составлении окончательного теоретического чертежа. В 1915-1918 годах Владимир Иванович занимался строительством подводных лодок в Отделе подводного плавания Балтийского завода, на заводе Акционерного общества «Ноблесснер» в Ревеле (Таллин).

В 1915 году произошли перемены в личной жизни 30-летнего кораблестроителя: он женился на Надежде Евгеньевне Бекман (это был ее второй брак) — дочери генерал-майора Е. П. Тверитинова, крупнейшего специалиста-электротехника на российском флоте конца XIX — начала XX века.

Плодотворная деятельность подпоручика В. И. Юркевича обеспечила ему быстрое продвижение по службе. В 1912 году его произвели в поручики, через два года — в штабс-капитаны, в 1916 году он стал капитаном ККИ. За успешное применение «отличных познаний в постройке линейного корабля «Севастополь»... умелое энергичное ведение порученных работ по спуску его на воду... и за отличие после спуска» он был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени, а орденом Св. Анны 3-й степени он получил за работу над «Измаилом».

В начале 1917 года затянувшаяся война вызвала трагическое крушение привычной жизни страны, а две революции этого года привели к полному развалу промышленности. После закрытия завода в Ревеле весной 1918 года капитан Юркевич был переведен в город Николаев, где в отделении Балтийского завода собирали подводные лодки из заготовленных в Петрограде конструкций. Отправляясь с группой сослуживцев до места назначения, Владимир Иванович и не подозревал, что это «путешествие» к Черному морю продлится около месяца и окажется достаточно рискованным для жизни. По дороге группа попала в руки анархистов отряда М.Г. Никифоровой, в Херсоне оказалась в центре боя во время захвата города немецко-австрийскими частями. А Николаев был уже оккупирован частями 52-го германского корпуса — повсюду стояли пушки, ходили патрули, действовал комендантский час.

Из-за тяжелого экономического положения завод был официально закрыт. Морское ведомство Украинской державы выделило теперь уже бывший отдел Балтийского завода в самостоятельный Николаевский ремонтный и судостроительный завод. Его начальником был назначен П.А. Федоров, специалист Балтийского завода, а В.И. Юркевич — помощником по технической части. Предстояла сложнейшая работа по подготовке документации для официального открытия завода, налаживания достройки подводных лодок. Спасало то, что немцы не вмешивались во внутренние дела завода, но жить в полной изоляции от России и родных было очень трудно. Вскоре город оказался в эпицентре Гражданской войны и интервенции.

В начале февраля 1920 года Владимир Иванович, его жена и сестра с детьми эвакуировались в Турцию, где он работал на частной судовой верфи. Через два года семья переехала во Францию. Здесь, как и многие эмигранты, корабельный инженер полгода работал за станком на заводе Renault, но не терял надежду «воспрянуть и снова работать по специальности». Благодаря высоким профессиональным знаниям и опыту работы, владению несколькими языками, в том числе французским в совершенстве, в 1928 году русского инженера приняли консультантом в судостроительную компанию Renhoet, являвшуюся монополистом в области крупного судостроения. Уже при проектировании нового лайнера Atlantique Юркевичу удалось проявить себя, предложив администрации компании использовать разработанную им для «Измайлов» форму обводов корпуса, который почти не создавал носовой волны. «Первое же испытание в бассейне моей модели для Atlantique подтвердило правильность этого метода», — вспоминал Владимир Иванович.

Год спустя Renhoet получил госзаказ на строительство супертрансатлантика «Нормандия», способного выиграть «битву» за первенство на Атлантике у Англии, Германии, Италии. Конструктор из России предложил свой самостоятельно разработанный проект. Два года потребовалось ему, чтобы убедить строителей престижного для Франции океанского экспресса в преимуществе своего метода с точки зрения экономии, мощности, мореходных качеств, внутреннего размещения и т. д. Испытания восьмиметровых парафиновых моделей «Нормандии» проходили во Франции и в Германии. Модель, изготовленная по расчетам Юркевича, оказалась лучшей. Какой триумф ожидал «Нормандию» — мы уже знаем.

Своим проектом русский кораблестроитель открыл новую эпоху в судостроении. Линиям обводов корпуса «Нормандии», которые позволили ей впервые в мире преодолеть скоростные рубежи в 30 и 31 узел, посвящались научные статьи в морских журналах и справочниках. Талант Юркевича получил широкое признание, к нему пришла профессиональная свобода. Морское торжество Франции разделяла и вся русская эмиграция, она гордилась двойной победой своего соотечественника, который «прежде всего, победил самих французов, чтобы потом дать им победу над англичанами». В Париже Владимир Иванович открыл конструкторское «Бюро проектирования морских судов формы Юркевича», занимавшееся и модернизацией старых судов. Путем замены носа новым удавалось повысить скорость судов в 1,4-1,7 раза. В Бюро работали в основном русские специалисты-эмигранты. Сам Владимир Иванович был техническим директором и администратором бюро и вел работы по конструкции корпуса и винтов.

В 1931 году распален его брак с Надеждой Евгеньевной, и в том же году его второй женой стала Ольга Всеволодовна, дочь известного военного историка и писателя В. В. Крестовского. Через год у них родился сын Юрий. А в мае 1935 года супруги были пассажирами первого рейса «гордости Франции».

Уже тогда деловые круги США были готовы принять русского инженера, получившего широкую известность. «Мужу со всех сторон помогали открыть офис в Нью-Йорке, обещали заказы. Все казалось заманчивым, особенно ввиду ожидавшей Европу войны и полной неподготовленности к ней Франции», — вспоминала Ольга Всеволодовна. В 1937 году Франция предоставила семье Юркевичей гражданство, но перспективы и масштабы работы в США были привлекательней. Владимир Иванович открыл в Нью-Йорке техническую контору по судостроению Yourkevitch Ship Designs, Inc., а в декабре 1939 года семья окончательно переехала в Америку.

В жизни «Нормандии» тоже открывалась новая страница. В 1936 году у нее появилась соперница — англичанка Queen Mary, через два года «Голубой бант» перешел к ней. В августе 1939 года «Нормандия» была задержана в порту Нью-Йорка, а затем конфискована у Франции. Под новым названием Laffael корабль был включен в список судов США для перестройки под авианосец, вмещавший 40 самолетов и 10 тыс. военнослужащих. Вскоре начались переоборудование и демонтаж роскошных внутренних интерьеров. За пять дней до завершения работ случился пожар. В огненной ловушке оказались более 2000 рабочих. На тушение пожара были брошены все противопожарные средства города и порта. Людей спасли, но корабль спасти не удалось: пожар потушили лишь через 12 часов. Не выдержав мощного натиска тысяч тонн воды, обрушенных пожарными на палубы, богатырское судно накренилось и легло на борт. Узнав о трагедии, В. И. Юркевич сразу прибыл в порт, надеясь спасти свое детище, но в обстановке царившего вокруг хаоса конструктора на причал не пустили. После случившегося он принимал активное участие в дальнейшей судьбе «Нормандии», но в 1946 году покалеченное пожаром легендарное судно все-таки было продано на слом. В память о корабле, который сыграл столь значительную роль в его судьбе, «русский отец «Нормандии» сохранил кусок бортового железа.

Еще в 1930 году талантливый кораблестроитель предвидел возможность создания трансатлантиков больших, чем у «Нормандии», тоннажа (100 тыс. тонн) и скорости (36 узлов) и оказался прав. Появление уже в XXI веке круизных суперлайнеров нового поколения, таких как Queen Mary 2, Ventura, Freedom, — яркое тому подтверждение.

Крупной вехой в судостроении стали разработанные Юркевичем в 1940-1961 годах проекты «удешевленных» океанских лайнеров на 8 тыс., 6 тыс., 5 тыс. пассажиров, способных преодолеть путь из Америки в Европу за три дня со скоростью в 34 узла. Проектная стоимость билета составляла 50 долларов, что делало корабли конкурентоспособными по сравнению с авиаперевозками. Однако по ряду причин реализовать эти новаторские замыслы не удалось.

Кроме работы над смелыми проектами океанских лайнеров, выдающийся конструктор уделял много внимания исследованию различных проблем в кораблестроении, консультировал большие судостроительные фирмы Англии, Бельгии,

Италии, Канады, США, работал техническим консультантом Управления морского флота США.

Более сорока лет живя и работая вне России, Владимир Иванович сохранял верность Родине и ее культуре. Он всегда отличался заслуживающей уважения гражданской позицией: в начале Первой мировой войны подал рапорт о желании служить на кораблях, был одним из учредителей «Союза морских инженеров» (1915), многие годы возглавлял Объединение петербургских политехников в США. С началом Великой Отечественной войны выступал в поддержку СССР: оказывал содействие группе специалистов советской закупочной комиссии в Вашингтоне, помогал им устанавливать связи с деловыми кругами США, готов был делать проекты кораблей для СССР, считая, что «долг каждого русского помочь Родине всем, чем можно, когда она подвергается смертельной опасности». Вместе с супругой он принимал активное участие в работе Комитета Russia War relief. Дом Юркевичей в Йонкерсе считался самым культурным русским домом Нью-Йорка и привлекал многих ярких людей. Русский инженер, создавший и в России, и за рубежом проекты морских кораблей, на десятилетия опережавшие свое время, ушел из жизни 13 декабря 1964 года. Похоронен на кладбище русского монастыря в Ново-Дивеево в 40 километрах от Нью-Йорка. «Дело Юркевича с ним не умерло: его идеи и формулы крепко вошли в современное кораблестроение и вряд ли из него выпадут — до появления нового гения. Но гении рождаются не часто!» — отмечалось в некрологе газеты «Новое русское слово».

Его новые конструкции судов были запатентованы в 18 странах, что показывает высокий класс русской школы кораблестроения. По истечении срока патентов они стали всеобщим достоянием.

Юлия Бельчич

Приложения

Вопросы и задания

1. Кто может называться российскими соотечественниками?
2. Как вы понимаете такое явление, как «Русский мир»?
3. На основании текстов данного пособия и других материалов подготовьте презентацию о выходцах из России, российских эмигрантах XX столетия.
4. Составьте историко-культурные описания групп российских соотечественников в странах зарубежной Европы, Азии, Северной и Южной Америки, Австралии.
5. Примите участие в дискуссии «Российский духовный ресурс: его роль жизни и деятельности соотечественников за рубежом».
6. Проведите исследование на тему: «Роль и значение соотечественников для России и стран их последующего проживания».

Учебное электронное издание

Этнокультурное наследие стран и регионов
Том 27

Знаменитые личности русского зарубежья

Учебно-методическое пособие — хрестоматия

Составители **Богов** Владимир Алексеевич, **Трушкова** Ирина Юрьевна

Уч.-изд. л. 7,2.
Заказ 418. Тираж 100 экз.
Цена свободная.

ООО «Издательство «Аверс»
610020, г. Киров, ул. Труда, 70.
Тел.: 8 (833-2) 47-42-77, +7 (905) 870-88-77.
E-mail: avers@kirovnet.net